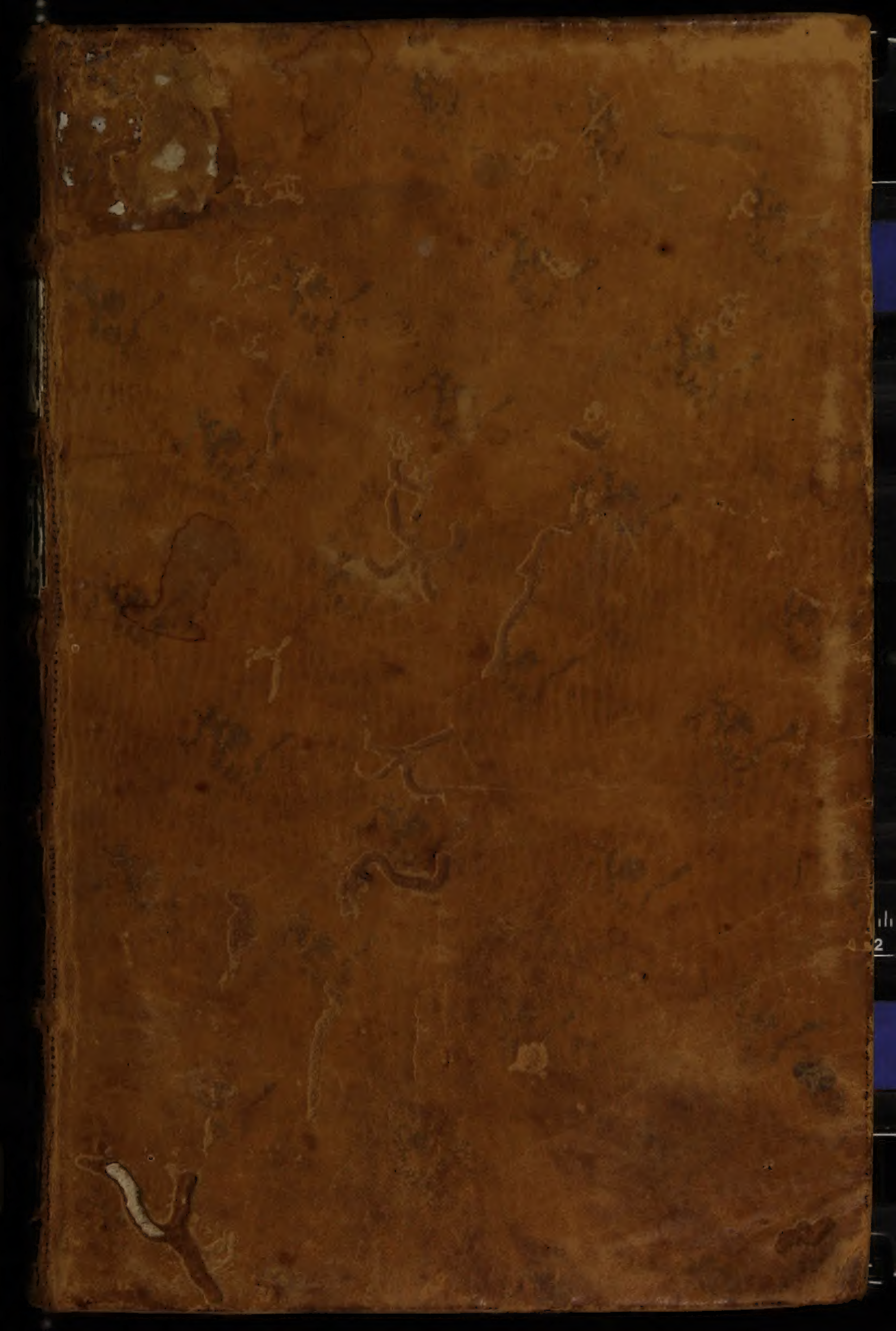
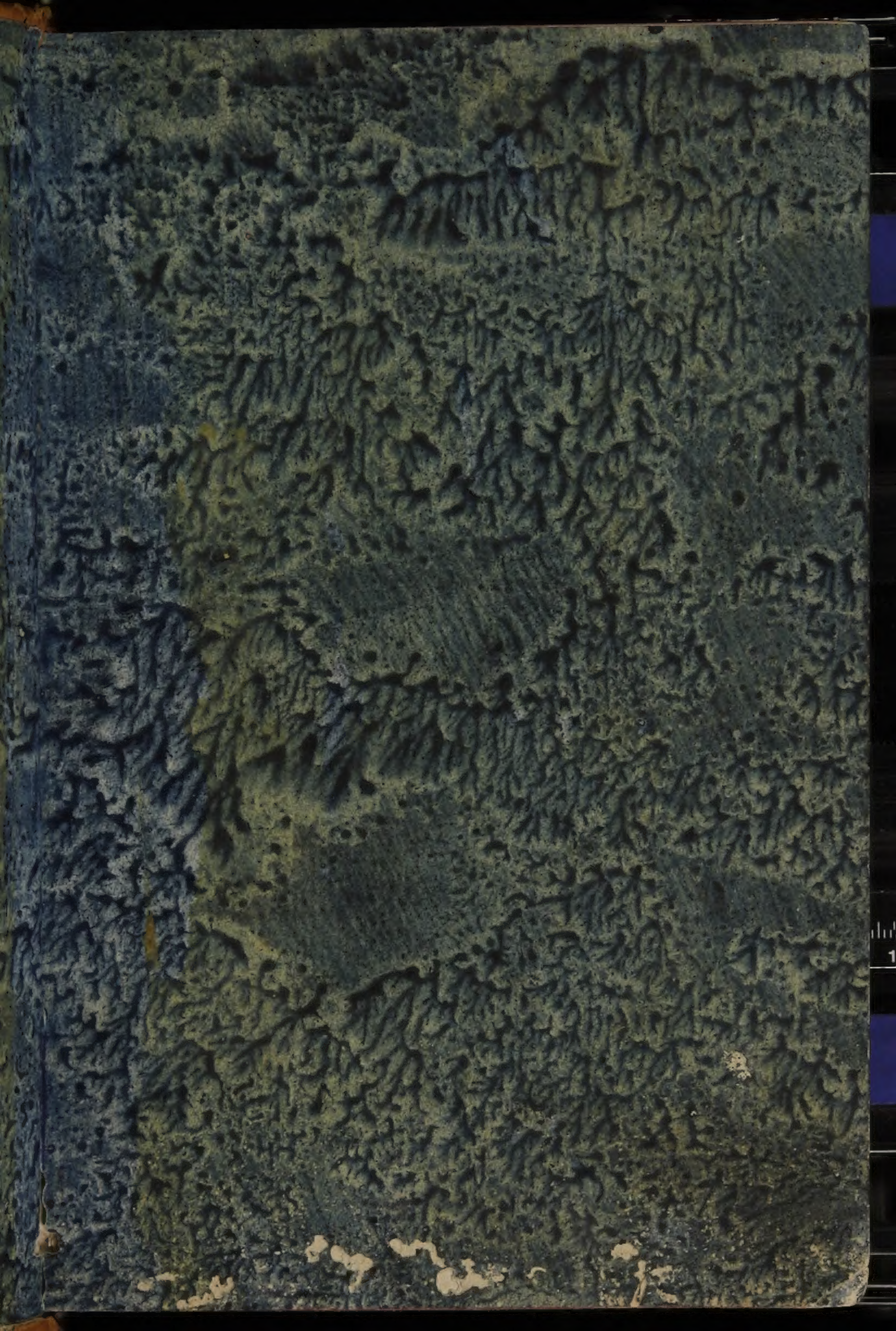

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ
Тобольскаго
УѢЗДНАГО УЧИЛИЩА.
Хронол. катал. № 365
Систем. катал. Отд. III № 90.

БИБЛІОТЕКА

УЧЕНАЯ, ЕКОНОМИЧЕСКАЯ, НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ И УВЕСЕЛИТЕЛЬНАЯ

ВЪ ПОЛЬЗУ И УДОВОЛЬСТВІЕ

Всякаго званія Читателей.

ЧАСТЬ I.

Печатано съ указнаго дозволенія
въ ТОБОЛЬСКѢ,
въ Типографіи у В. Корнильева.
1793 года.

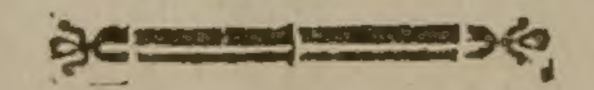
ОБЪЯВЛЕНІЕ
ПОЧТЕННѢЙШЕЙ ПУБЛИКѢ.

Хотя въ прошломъ 1792 году въ объявленіи о сей книгѣ, напечатанномъ при Московскихъ и Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ, и было сказано, что подписка на нее продолжится только до Генваря сего года; но какъ въ теченіе осми мѣсяцовъ малое только число особъ на оную подписалися, имѣя небезъосновательную причину не довѣрять не извѣстному Издателю въ выполненіи его обѣщанія; то, дабы не подать поводу къ подозрѣнію, что желаютъ употребить во зло довѣренность Почтенной Публики, чрезъ сіе объявляется, что подписка на сію книгу продолжится во весь наступившій годъ, по прежде-назначенной цѣнѣ, то есть: въ Тобольскѣ десять рублей, а въ другихъ городахъ съ пересылкою по почтѣ пятнадцать рублей.

Господа любители учености приглашаются обогащать сїю книгу своими творенїями, или переводами, какого бы они роду не были, въ стихахъ и прозѣ, кои съ великою благодарностїю будутъ помѣщены въ сїе изданїе.

П. С.

СТАТЬЯ УЧЕНАЯ.

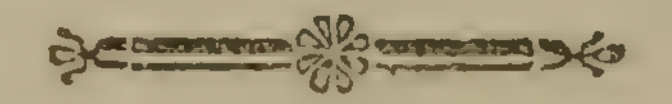
КРАТКОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О ПРОИЗХОЖДЕНІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

ХУДОЖЕСТВА МЕХАНИЧЕСКІЯ ИЛИ РУЧНЫЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ХУДОЖЕСТВЪ.

Подъ именемъ художествъ разумѣется всякое изобрѣтеніе, приносящее какую либо выгоду обществу. Слѣдовательно, мы должны почитать художествомъ все то, что руководствуетъ намъ къ какому нибудь дѣянію, клонящемуся къ народному благу. Можно также сказать, что художество есть то, что

научаетъ насъ искусно сдѣлать такую вещь, катораяможетъ хорошо и худо быть сдѣлана. И такъ, строить есть художество, ибо можно и хорошо и дурно строить.

РАЗДѢЛЕНІЕ ХУДОЖЕСТВЪ.

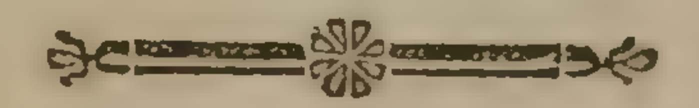
Художества раздѣляются на механическія (ручныя) и свободныя. Механическія суть тѣ, кои споспѣшествуютъ удовлетворенію общественныхъ нуждъ. Свободныя же стремятся единственно къ доставленію удовольствія и забавы, хотя часто нужно къ тому пособіе рукъ.

О МЕХАНИЧЕСКИХЪ ХУДОЖЕСТВАХЪ.

Механическихъ художествъ есть столько, сколько у человѣка нуждъ, какъ истинныхъ такъ и мнимыхъ, что почти

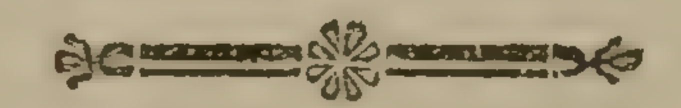
до безконечности простирается. И какъ нѣтъ ни одного изъ сихъ художествъ, даже изъ тѣхъ, кои послѣднѣйшими почитаются, которое бы не имѣло чего либо любопытнаго; того ради мы постараемся показать произхожденіе и успѣхи тѣхъ изъ нихъ, которыя употребительнѣе, и коихъ изобрѣтеніе наиболѣе принесло чести разуму человѣческому.

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ ОДѢЯНІИ.

Грѣхъ есть начало всѣхъ нуждъ, мучащихъ человѣка. Онъ-то въ особливости понудилъ людей одѣваться. Адамъ едва преступилъ заповѣдь Господню, какъ устыдился наготы своей. Для прикрытія своего тѣла, прибѣгнулъ онъ къ древеснымъ листьямъ, которые первые ему попалися. Суровость погоды принудила его искать тѣплѣйшей и спокойнѣйшей одежды. Онъ употребилъ ту, ко-

торую природа, казалось, сама ему предлагала, и началъ одѣваться звѣриными кожами. Таково еще и нынѣ одѣяніе у людей обитающихъ по среди сѣверныхъ льдовъ.

ХУДОЖЕСТВО ТКАНІЯ.

Въ послѣдствіи люди изобрѣли нѣчто лучшее помянутаго одѣянія. *Ноема*, тѣмъ самымъ искусствомъ, которое по томъ изъ признака поношенія содѣлалось украшеніемъ способнымъ къ возбужденію тщеславія и гордости, *Ноема* изобрѣла искусство прясть шерсть и дѣлать изъ оной изтканіе лѣгчайшее и тѣплѣйшее до толѣ носимаго.... Нѣкоторые утверждаютъ, что паукъ много способствовалъ къ сему изобрѣтенію, и что его-то паутина служила намъ образцомъ въ художествѣ тканія.

Поелику первыя изтканія были весьма грубы и составляли родъ нѣко-

торой сѣти, то выдумали зашивать иголкою сіи скважины, и сей-то есть первый источникъ вышиванія. Сіе изобрѣтеніе приписываютъ Финикіянамъ, по крайней мѣрѣ ето они, которые выдумали вышивать узорами, и перемѣнили въ красоту недостатокъ искусства.

Съ начала изъ вышитыхъ ковровъ и другихъ тканей дѣлывали платья; и не болѣе тому двухъ сотъ лѣтъ назадъ, какъ многіе Европейскіе народы, таскали на плечахъ тяжелые ковры, на коихъ были вышиты различнымъ образомъ гербы ихъ. Безпокойство и тщеславіе такого украшенія было почувствовано, оно брошено и надѣто на слугъ. Вскорѣ потомъ начали даже употреблять сіи драгоцѣнныя ткани на постилку подъ ноги, какъ въ Персіи и Турецін, или на обои, какъ въ Европѣ.

Нѣсколько времени спустя послѣ изобрѣтенія художества тканія, люди

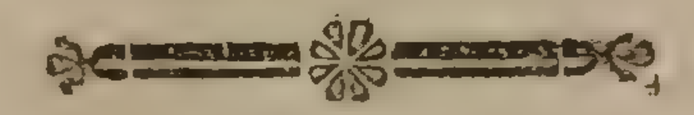
не удовольствовались пряденiемъ шерсти; но нашли еще искусство прясть ленъ, шелкъ, золото, и даже древесную корку, и дѣлать изъ того кружева и драгоцѣнныя ткани.

Употребленiе льна повсюду разпространилось не ранѣе какъ отъ начала Христiянскаго закона. Прежде сего времени омовенiе и ароматы были въ великомъ употребленiи; но съ тѣхъ поръ, какъ ленъ вошелъ въ употребленiе, нѣтъ нужды такъ часто мыться, и тѣло отъ него стало чищѣ, здоровѣе и свѣжѣе.

Дабы узнать качество и доброту полотна, то должно смотрѣть, что бы не было въ немъ слѣдовъ клѣя, крахмалу, извѣсти и другихъ подобныхъ веществъ, которыми замазываютъ недостатки онаго. Ежели съ нимъ ничего изъ того не сдѣлано, то весьма легко можно примѣтить, хорошо ли оно и ровно ли соткано; не гнилы ли

нитки; ровно ли прядены; ровно ли ссучены, и равной ли крѣпости; ибо доброе полотно должно быть ровно выткано, и что бы не было въ немъ разныхъ нитокъ.

Большая часть полотенъ льняныхъ и посконныхъ расходящихся въ Россіи, ткутся на собственныхъ нашихъ фабрикахъ. Изъ Франціи и изъ Голландіи привозятся также къ намъ весьма хорошія полотны, особливо же Голландскія, которыя не взирая на чрезмѣрную ихъ тонкость, суть весьма гладки, крѣпки и плотны. Полотны Фризской провинціи предпочитаются прочимъ, и извѣстны подъ имянемъ Фризскихъ полотенъ.

О ШЕЛКѢ.

Шелкъ хотя и гораздо драгоцѣннѣе льну, но однако же употребленіе его гораздо древнѣе, а особливо въ восточныхъ странахъ: но также должно сказать, что изобрѣтеніе онаго не столь трудно. Его находятъ почти совсемъ приготовленнымъ червями его производящими. Однако же оной продавался на вѣсъ золота во времена Кесаря Тиверія; и не прежде, какъ при Императорѣ Юстиніянѣ, завелися въ Константинополѣ шелковыя фабрики, послѣ того какъ два монаха прибывшіе изъ Индіи, привезли оттуда шелковыхъ червей съ ихъ яицами, и показали способъ какъ оныхъ воспитывать.

Рогеръ, Король Сицилійскій, по возвращеніи своемъ изъ Палестины, завелъ шелковыя фабрики въ Палермѣ. Лудовикъ XI въ четвертомнадесять столѣтіи, выписалъ изъ Флоренціи шелковыхъ мастеровъ, которые сначала

основались въ Турѣ, по томъ учредилъ онъ фабрики въ Абевиллѣ, въ Седанѣ, гдѣ ткутся нынѣ ткани столь хорошія и столь славныя. У насъ въ Россіи завелись оныя фабрики, и ткутся всякія шелковыя ткани, которыя едва ли уступаютъ въ добротѣ чужестраннымъ, и можно сказать, что одно только непохвальное предразсужденіе заставляетъ предпочитать оныя нашимъ.

Ткани изъ древесной корки, привозятся къ намъ изъ восточной Индіи. Онѣ дѣлаются изъ второй корки нѣкоторыхъ деревьевъ Бананами называемыхъ. Сію корку варятъ въ водѣ, и приведя оную въ волокны въ крѣпкомъ щолокѣ, прядутся изъ того нитки и ткутъ полотно. Листья сего дерева столь длинны и широки, что двухъ довольно человѣку обернуться. Жители Мадерскихъ островов думаютъ, что плодъ онаго есть запрещенный источникъ всѣхъ бѣдствій рода человѣческаго,

по тому что онъ весьма вкусенъ, и что листья онаго способны были нашимъ праотцамъ покрываться.

Повѣствуютъ о Лагетѣ, деревѣ растущемъ въ Ямайкѣ, что внутренняя его кора составлена изъ двенатцати до четырнатцати слоевъ, которые весьма легко отдѣлить каждый особо, и они составляютъ родъ ткани или холстины. Первый изъ сихъ слоевъ находящiйся непосредственно подъ внѣшнею корою, составляетъ родъ холста довольно толстаго для верхняго платья. Внутреннiе же слои походятъ на полотно, и годны для шитья рубашекъ: всѣ слои внутренней корки въ малыхъ вѣтвяхъ, подобны флеру или весьма тонкому кружеву, которое растягивается и сжимается подобно шелковой сѣткѣ. Карлу второму Королю Аглинскому былъ поднесенъ въ подарокъ галстукъ изъ сего Лагетоваго кружева: сiи ткани столько крѣпки, что ихъ можно мыть и чистить, какъ обыкновенныя полотна.

О КРУЖЕВАХЪ.

Кружево дѣлается изъ нитокъ льняныхъ, или шелковыхъ, и даже изъ золотыхъ и серебреныхъ, сплѣтенныхъ и перепутанныхъ вмѣстѣ. Его плѣтутъ на подушкѣ коклюшками, слѣдуя сколку съ какого нибудь узора, посредствомъ многихъ булавокъ, которыя перетыкаются по мѣрѣ дѣйствованія коклюшками, на коихъ намотаны нитки.

Самыя тончайшія кружева дѣлаются въ Австрійскихъ Нидерландахъ, за ними слѣдуютъ Валансіанскія, потомъ Діепскія; за сими Гаврскія и Онфлѣорскія: прочія въ иныхъ мѣстахъ дѣлаемыя кружева уступаютъ помянутымъ, хотя и весьма великое количество оныхъ разходится, и производится оными знатная торговля.

Франція снабжаетъ большую часть Европы черными и бѣлыми шелковыми кружевами и блондами.

О КРАШЕНІИ.

Крашеніе въ алой цвѣтъ издревлѣ было извѣстно. Финикіанѣ наиболѣе въ томъ успѣли: они употребляли на сію краску кровь не большой рыбки называемой *Мурексъ*. Въ послѣдствіи начали употреблять червецъ, насѣкомое родящееся въ Мексикѣ, коего видъ можно уподобить нашимъ домовымъ клопамъ. Высушенные они не больше чечевичнаго зерна, темнокраснаго цвѣта безъ запаху, и красятъ въ алой цвѣтъ. Сей послѣдній образъ крашенія гораздо удобнѣе, потому что онымъ можно красить всякаго рода матеріи. Однако же не прежде какъ въ наши времена и помощію химическихъ открытій усовершенствовано искусство красить въ алой цвѣтъ. Первый опытъ сего новаго способа крашенія учиненъ былъ въ Лейденѣ. Большая часть червеца употребляется въ крашеніе и въ дѣланіе кармина. Сіе вещество имѣющее нѣжный и весьма пріятный глазамъ цвѣтъ, употребляется на румяны.

О РАЗНЫХЪ ОБРАЗЦАХЪ И ПОКРОѢ ОДЕЖДЪ.

Сперва обертывали голову и плечи какою нибудь тканью, которая опускалась до пятъ. Сіе обыкновеніе долго продолжалось въ сѣверныхъ краяхъ; но долговременныя войны, угнѣтавшія Францію и окололежащія страны, въ теченіи многихъ вѣковъ, были причиною, что длинное платье оставлено. Долго однако же спустя послѣ того перестали носить капюшоны, и не прежде, какъ въ царствованіе Франциска I, стали носить шапки или колпаки отдѣленные отъ платья. У насъ же въ Россіи до временъ *Петра Великаго* носили длинные кафтаны, каковые нынѣ носитъ простой народъ. Дворянство же и военные люди съ помянутаго времени начали одѣваться какъ и прочіе Европейскіе народы.

О АРХИТЕКТУРѢ или ЗОДЧЕСТВѢ.

Люди снабдивъ себя одеждою, начали искать себѣ спокойнаго жилища. Сначала они вырывали въ горахъ пещеры, или строили шалаши, переплетая древесныя вѣтьви. Таковы были первыя обиталища людей, когда они еще скиталися по землѣ и каждый день перемѣняли жилища, дабы искать новыхъ паствъ; но когда пріятность общежитія собрала ихъ вмѣстѣ, и какъ начали они помышлять о сооруженіи себѣ домовъ, то стали употреблять на строеніе прочнѣйшіе матеріялы, какъ то: кирпичь и камень. Съ помощію сего не только воздвигли они стѣны, но еще и покрыли оныя крышками, которыя сначала были плоскія; а какъ сіи кровли худо защищали отъ дождя и снѣга, особливо въ сѣверныхъ мѣстахъ: то начали дѣлать остроконечными. Сіе-то подало мысль строить зданія о нѣсколькихъ ярусахъ, толико употребительныя въ Европѣ.

Поелику склонность къ Симетріи сродна человѣку: то люди начали установлять съ соразмѣрностію, столбы, брусья, стойки и проч: сіе подало потомъ мысль о Колоннахъ, Архитравахъ и Фронтіонахъ; въ особливости же они начали окружать новыя свои жилища широкими рвами и крѣпкою стѣною съ зубцами и башнями, дабы въ случаѣ нападенія долѣе можно было защищаться. Сего укрѣпленія довольно было противъ слабаго вратолома, и отъ непріятеля вооруженнаго стрѣлами и пращею.

По изобрѣтеніи же пороха, стѣны городскіе спустили ниже и утвердили ихъ на крѣпкихъ валахъ; начали выдавать ихъ треугольниками, для утишенія жестокости новыхъ военныхъ орудій, изобрѣтенныхъ по открытіи пороха; потомъ крѣпостныя строенія размножены и окрѣстности окопаны, дабы тѣмъ болѣе отдалить непріятеля отъ самой крѣпости.

Сей новый способъ градоукрѣпленія начался отъ вымышленія пушекъ, послѣдовавшого вскорѣ за открытіемъ пороха, коего изобрѣтеніе приписываетъся Нѣмецкому Химику Бертольду Шварцу, жившему въ половинѣ 14го столѣтія. Однакоже Баконъ, Аглинскій Канцлеръ, хвалился гораздо прежде въ сочиненіи своемъ подъ заглавіемъ: *Тайны природы и искусства*, что онъ нашелъ средство испровергать цѣлые города, и хотя въ темныхъ изреченіяхъ о томъ говорилъ, но легко можно догадаться, что онъ разумѣлъ подъ симъ порохъ.

Въ составленіе пороха входятъ три доли селитры, а четвертая сѣры и угля; такимъ образомъ на сдѣланіе 100 фунтовъ пороха, потребно 75 фунтовъ селитры, $2\frac{1}{2}$ фунт: сѣры, $15\frac{1}{2}$ фунт: угля.

Пушки употреблены были въ первой разъ въ 1346 году, на сраженіи при Креси, гдѣ пушки Едуарда Короля

Аглинскаго разбили войска Филиппа де Валоа 50го Короля Французскаго, хотя сіи пушки заряжены были только каменьями; но громъ ими произведенный былъ столь ужасенъ, что Французская конница не могла устоять, и вскорѣ разбита. Послѣ сего произшествія употребленіе пушекъ сдѣлалось повсемѣстнымъ. Венеція и Вѣна суть первые города, гдѣ были построены пороховыя запасницы.

За изобрѣтеніемъ пушекъ вскорѣ послѣдовало изобрѣтеніе ружей. Сначала имѣли они видъ не большой пушки, поддерживаемой сошками, и стрѣляли изъ оныхъ фитилями. По томъ сошки были оставлены, тяжесть ружей убавлена, вмѣсто же фитиля стали употреблять кремни, такъ какъ нынѣ посредствомъ двойной пружины.

Поелику художества суть всегда далеки отъ совершенства при своемъ

началѣ, то весьма долго не знали, какъ переносить съ мѣста на мѣсто и дѣйствовать сими тяжелыми орудіями, и не прежде, какъ въ послѣднія Гишпанскія войны, коими управлялъ Г. де Ноаль, отецъ Петръ Трюшетъ изобрѣлъ лафеты на колѣсахъ для перевезенія легчайшимъ образомъ пушекъ съ мѣста на мѣсто по горамъ Каталонскимъ.

Бомбы въ первой разъ употреблены были Генераломъ Мансфельдомъ, которой отличился въ войнахъ Нидерландскихъ и Венгерскихъ. Онъ вошелъ во Францію около 1593 года на помощь заговору, былъ Генераломъ Артиллеріи и употребилъ бомбы при осадѣ Вахтендонка не большаго городка въ Нидерландахъ, находящагося въ двухъ миляхъ отъ Гельдры. Сказываютъ, что сію ужасную махину изобрѣлъ нечаянно одинъ Венлосскій житель составляя потѣшный огонь, и что онъ первый учинилъ надъ нею опытъ.

Изобрѣтатель употребленія пороху для подкоповъ, былъ Испанецъ, называемый Петръ Наварскій. Въ первый разъ употребилъ онъ сіе при осадѣ города Оенфа, въ царствованіе Фердинанда Короля Аррагонскаго.

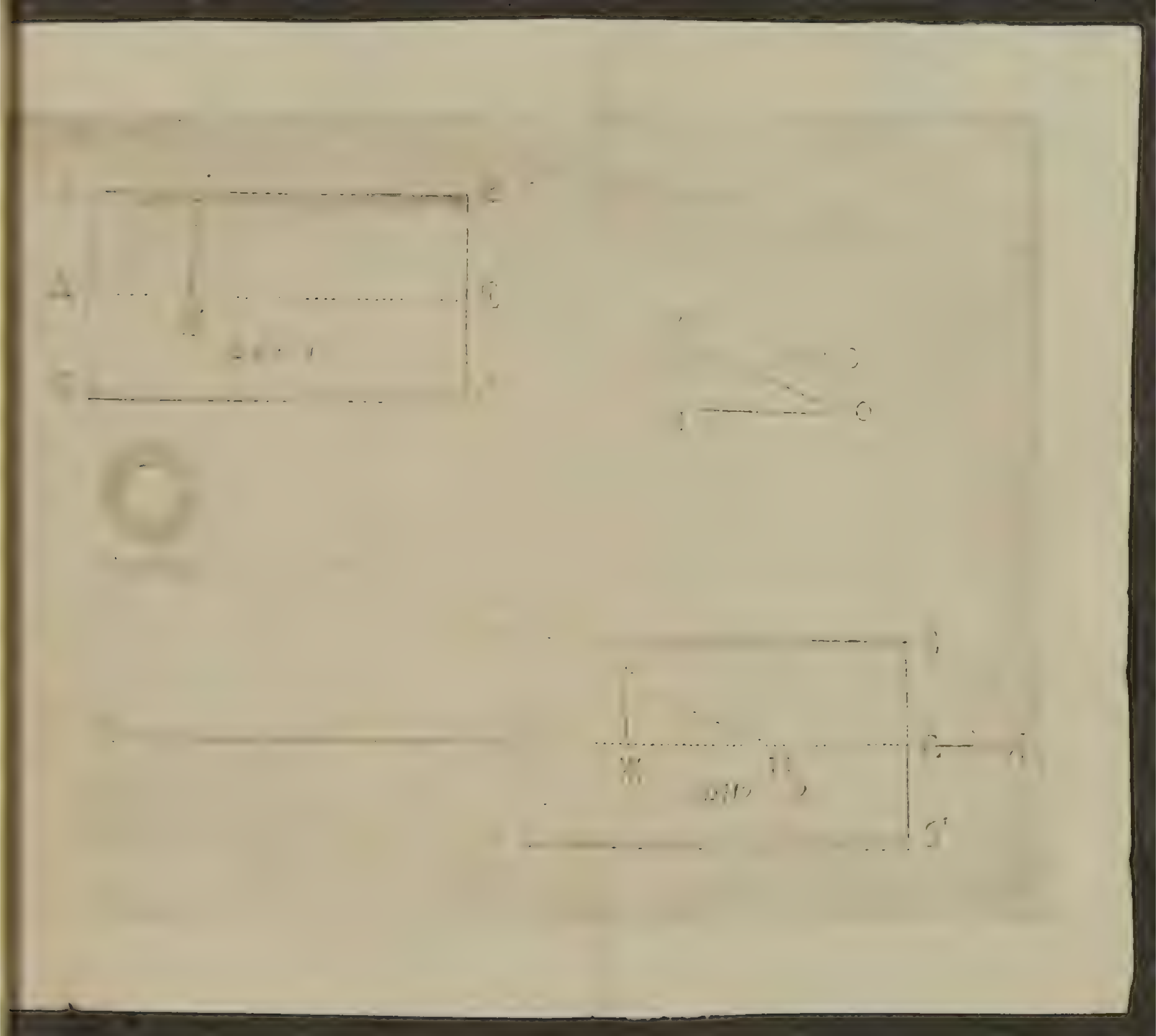
Въ послѣдствіи къ искусству атаковывать крѣпости прибавлено многое, какъ то: рикошетныя батареи и многія другія изобрѣтенія, большею частію коихъ мы обязаны Г. Вобану, которой былъ равно искусенъ, какъ въ защищеніи, такъ и въ атакѣ крѣпостей.

Продолженіе будетъ въ слѣдующей части.

Способъ узнавать простѣйшимъ и легчайшимъ образомъ градусъ широты какого либо мѣста на сухомъ пути.

Для сего должно во первыхъ сдѣлать слѣдующій инструментъ. — Пусть будетъ (Фиг: 1.) доска А. Б. В. Г. длиною въ аршинъ или болѣе, а шириною меньше по произволенію. Здѣлай оную доску на четырехъ желѣзныхъ или мѣдныхъ ножкахъ съ винтами, дабы доска могла во всѣхъ четырехъ углахъ подниматься и опускаться, и тѣмъ приводиться въ совершенно горизонтальное положеніе по ватерпасу (отвѣсу). Короткіе бока оной А Б, и В Г, раздѣли по поламъ въ пунктахъ Д и Е, и протяни черту Д Е. На сей чертѣ ближе къ одному изъ короткихъ боковъ, на примѣръ: ближе къ боку А Б, сдѣлай шпиль Ж З, вышиною на прим: въ пять дюймовъ, которой бы былъ перпендикуляренъ къ плану доски и отъ

ЛОКСОДРОМИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА,

ПО КОТОРОЙ СЫСКИВАТЬ СКЛОНЕНІЕ СОЛНЦА.

Числа.	Генварь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
	Склоненіе солнца Южное.	Южное.	Южное.	Сѣверное.	Сѣверное.	Сѣверное.	Сѣверное.	Сѣверное.	Сѣверное.	Южное.	Южное.	Южное.
1	23° - 00′	16 - 57	7 - 23	4 - 44	15 - 14	22 - 09	23° - 08′	17 - 58	8 - 07	3 - 22	14 - 37	21 - 56
2	22 - 54	16 - 40	7 - 00	5 - 07	15 - 32	22 - 16	23 - 03	17 - 43	7 - 48	3 - 45	14 - 56	22 - 05
3	22 - 48	16 - 22	6 - 37	5 - 30	15 - 49	22 - 24	22 - 59	17 - 27	7 - 25	4 - 08	15 - 15	22 - 13
4	22 - 42	16 - 04	6 - 14	5 - 32	16 - 07	22 - 31	22 - 53	17 - 11	7 - 03	4 - 32	15 - 34	22 - 21
5	22 - 35	15 - 46	5 - 51	6 - 16	16 - 24	22 - 39	22 - 43	16 - 55	6 - 41	4 - 45	15 - 52	22 - 29
6	22 - 28	15 - 27	5 - 27	6 - 39	16 - 41	22 - 44	22 - 42	16 - 38	6 - 19	5 - 18	16 - 10	22 - 36
7	22 - 20	15 - 09	5 - 04	7 - 01	16 - 57	22 - 50	22 - 35	16 - 21	5 - 57	5 - 41	16 - 28	22 - 43
8	22 - 12	14 - 50	4 - 41	7 - 24	17 - 14	22 - 55	22 - 29	16 - 04	5 - 35	6 - 04	16 - 45	22 - 49
9	22 - 03	14 - 30	4 - 17	7 - 46	17 - 30	23 - 00	22 - 22	15 - 47	5 - 11	6 - 27	17 - 02	22 - 55
10	21 - 54	14 - 11	3 - 54	8 - 08	17 - 45	23 - 05	22 - 14	15 - 30	4 - 48	6 - 50	17 - 19	23 - 00
11	21 - 45	13 - 51	3 - 30	8 - 30	18 - 01	23 - 09	22 - 06	15 - 12	4 - 25	7 - 13	17 - 36	23 - 05
12	21 - 35	13 - 31	3 - 07	8 - 52	18 - 16	23 - 13	21 - 58	14 - 54	4 - 02	7 - 35	17 - 52	23 - 10
13	21 - 25	13 - 11	2 - 43	9 - 14	18 - 31	23 - 16	21 - 49	14 - 35	3 - 39	7 - 58	18 - 08	23 - 14
14	21 - 14	12 - 50	2 - 10	9 - 35	18 - 45	23 - 19	21 - 40	14 - 17	3 - 16	8 - 20	18 - 24	23 - 17
15	21 - 03	12 - 30	1 - 56	9 - 57	19 - 00	23 - 22	21 - 31	13 - 58	2 - 53	8 - 42	18 - 39	23 - 20
16	20 - 51	12 - 09	1 - 32	10 - 18	19 - 13	23 - 24	21 - 21	13 - 39	2 - 29	9 - 05	18 - 54	23 - 23
17	20 - 39	11 - 48	1 - 08	10 - 39	19 - 27	23 - 26	21 - 11	13 - 20	2 - 06	9 - 27	19 - 09	23 - 25
18	20 - 27	11 - 27	0 - 45	11 - 00	19 - 40	23 - 27	21 - 00	13 - 00	1 - 43	9 - 49	19 - 25	23 - 27
19	20 - 14	11 - 05	0 - 21	11 - 21	19 - 53	23 - 28	20 - 49	12 - 41	1 - 19	10 - 10	19 - 37	23 - 28
20	20 - 01	10 - 44	Сѣвер: 03	11 - 42	20 - 6	23 - 29	20 - 38	12 - 21	0 - 56	10 - 32	19 - 51	23 - 29
21	19 - 48	10 - 22	0 - 27	12 - 02	20 - 18	23 - 29	20 - 21	12 - 01	0 - 33	10 - 53	20 - 04	23 - 29
22	19 - 34	10 - 00	0 - 50	12 - 22	20 - 30	23 - 29	20 - 15	11 - 41	0 - 09	11 - 15	20 - 17	23 - 29
23	19 - 20	9 - 38	1 - 14	12 - 42	20 - 41	23 - 28	20 - 03	11 - 20	Южн: 14	11 - 36	20 - 30	23 - 28
24	18 - 05	9 - 16	1 - 37	13 - 02	20 - 52	23 - 27	19 - 50	11 - 00	0 - 38	11 - 57	20 - 42	23 - 27
25	18 - 51	8 - 53	2 - 01	13 - 21	21 - 03	23 - 25	19 - 37	10 - 39	1 - 01	12 - 18	20 - 54	23 - 25
26	18 - 36	8 - 31	2 - 25	13 - 14	21 - 14	23 - 23	19 - 24	10 - 18	1 - 25	12 - 38	21 - 05	23 - 23
27	18 - 20	8 - 08	2 - 48	14 - 00	21 - 24	23 - 21	19 - 10	9 - 54	1 - 48	12 - 58	21 - 16	23 - 21
28	17 - 04	7 - 46	3 - 11	14 - 19	21 - 33	23 - 18	18 - 56	9 - 36	2 - 12	13 - 19	21 - 27	23 - 18
29	17 - 48		3 - 35	14 - 37	21 - 43	23 - 15	18 - 42	9 - 15	2 - 36	13 - 39	21 - 37	23 - 14
30	17 - 31		3 - 58	14 - 56	21 - 52	23 - 12	18 - 28	8 - 53	2 - 58	13 - 58	21 - 47	23 - 10
31	17 - 14		4 - 21		22 - 00		18 - 13	8 - 31		14 - 18		23 - 06

Числа въ сей таблицѣ поставлены по новому стилю, которой противъ стараго въ переди одиннатцатью днями: то есть, 1е число Генваря по новому стилю, придется 20го числа Декабря по старому.

основанія сего шпиля по чертѣ Ж Е, означь дюймы и линіи. Инструментъ будетъ тогда готовъ.

Въ томъ мѣстѣ, котораго градусъ широты найти желаешь, сыщи полуденную линію, (*) которая пусть будетъ К Л, (фиг: 2); по томъ въ одинъ изъ последующихъ дней, въ самой полдень, поставь инструментъ такъ, что бы черта Д Е, отвѣчала совершенно линѣе полуденной и лежала бы по оной, и что бы бокъ А Б доски, обращенъ былъ къ солнцу. По томъ, посредствомъ ножекъ, опуская и поднимая углы доски, приведи оную съ помощію ватерпаса въ горизонтальное положеніе, и поелику тогда тѣнь шпиля Ж З, неминуемо должна будетъ упадать на черту Д Е, то замѣть на той чертѣ, гдѣ будетъ конецъ тѣни, какъ на примѣръ въ точкѣ М; а поелику на

(*) Легчайшій способъ находить полуденную линѣю, или меридіянъ какого либо мѣста, сообщенъ будетъ въ слѣдующей части.

черт̀ѣ Д Е, отъ Ж до Е, означены дюймы и линѣи, то сочти сколько числомъ оныхъ будетъ въ тѣни.

По томъ, сiю мѣру тѣни, перенеси на бумагу, какъ то здѣсь (фиг: 3,) линѣя Н О показываетъ. Возставь изъ пункта Н перпендикуляръ Н Р, равенъ мѣрою шпилю, то есть въ пять дюймовъ. Протяни по томъ линѣю О Р, и транспортиромъ, или посредствомъ Триногометрiи, найди уголъ Х, которой и будетъ равенъ углу возвышенiя полюса на горизонтѣ; слѣдовательно и будетъ означать градусъ широты искомаго мѣста. Сiе разумѣется, естьли вышеписанное будетъ производимо во время равноденствiя; для прочихъ же дней года, нужно употреблять въ помощь нарочно для того сочиненную таблицу, слѣдующимъ образомъ, и по слѣдующей причинѣ: — Солнце, кромѣ времени равноденствiя, въ которое оно на самомъ екваторѣ, бываетъ по ту, или по сю сторону онаго, каждый день къ

нему нѣсколько подвигаясь, или отъ него удаляясь; слѣдовательно тѣнь шпиля въ нашемъ инструментѣ, по мѣрѣ приближенія солнца и отдаленія онаго, будетъ короче или длиннѣе въ разные дни года въ одномъ, и томъ же мѣстѣ шара земнаго. Положеніе солнца на сѣверномъ полушаріи, то есть, по сю сторону екватора, названо въ таблицѣ сѣвернымъ склоненіемъ; а на южномъ, то есть, по ту сторону екватора, названо южнымъ склоненіемъ. И такъ, сдѣлавъ напередъ все вышеозначенное, и нашедъ уголъ X (фиг: 3,) найди въ таблицѣ мѣсяцъ и число, въ которомъ находишься, и посмотри противъ онаго число градусовъ и минутъ, означающее на тотъ день склоненіе сѣверное или южное, и буде склоненіе показано сѣверное, то приложи градусы и минуты склоненія къ углу X, и получишь градусъ широты мѣста; буде же склоненіе южное, то градусы и минуты онаго вычти изъ угла X, и получишь желаемое.

БАЛАНСЪ ЕВРОПЫ.

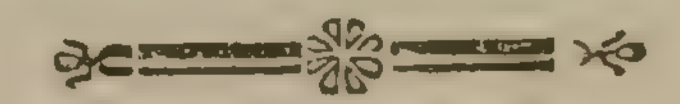
Политика есть такая наука, коея глубокость состоитъ въ темности, и коея противурѣчія не смѣютъ обнаруживаться: она-то изобрѣла въ нашемъ материкѣ систему *равновѣсія* Европы, изрѣченіе неопредѣленное, коего настоящій смыслъ мнѣ кажется объяснить не возможно. Но не желая вникать во глубину сея тайны, мы можемъ сказать, что дѣйствія сей системы ясно показываютъ разнорѣчіе ея. Безъ сомнѣнія она мало способна къ предупрежденію войны между Европейскими державами; но на противъ того кажется, что подаетъ къ тому имъ случаи и предлоги: ибо они всегда воюютъ для поддерживанія сего равновѣсія. Такимъ образомъ народы умерщвляютъ другъ друга, будучи вооружены тою же самою системою, которая изобрѣтена для возпрепятствованія имъ въ томъ.... Однако же система равновѣсія Европы,

сколь она ни худо вычислена, снабжаетъ насъ великими доводами, для доказанія, что всѣ народы сей части свѣта почитаются между собою за одно и то же общество, соединенное общею пользою, которая необходимо долженствуетъ совокуплять ихъ частныя силы; дабы дать имъ чрезъ то одно и то же направленіе, и чтобъ слѣдствіе сего состояло въ общей ихъ безопасности. Сія система сооружена на удостовѣреніи въ томъ, что всякой народъ желаетъ естественно своей личной безопасности; что всѣ тѣ народы, коихъ личная безопасность угрожается, естественно намѣряются, видя общую опасность, противиться оной общими силами, и что слѣдовательно ихъ соединеніе не будучи ни предъусмотрѣно ни утверждено предварительно постановленіями, должно необходимо объять всѣ тѣ народы, кои имѣютъ причину опасаться, что рано или поздо будутъ завлечены въ ту же опасность.....

Положимъ, на прим: всю сумму силъ равну 12: то, дабы найти равновѣсіе, раздѣливъ ихъ только на 2 части, надлежитъ каждую часть составить изъ 6: но сіе равенство силъ становится необходимо равенствомъ опасности, для каждаго изъ сихъ двухъ раздѣленій; а симъ способомъ взаимная ихъ безопасность весьма сомнительна. И такъ сіе совершенное равенство есть положеніе заботливое и опасное, отъ котораго каждой державы польза ей велитъ уклоняться, и которая естественно должна побуждать ея къ союзу такъ, чтобъ преимущество силъ было на ея сторонѣ. Ни чего нѣтъ простѣе предлагаемаго здѣсь довода противъ раздѣленія державъ. Полагая, что силы ихъ въ совершеннѣйшемъ равновѣсіи, то каждая изъ нихъ находится въ дѣйствительной опасности; ибо когда двѣ равныя силы сразятся, то ни чего нѣтъ неизвѣстнѣе, которая останется торжествующею. Какимъ же образомъ можно лас-

каться, установить или сохранить сіе самое равновѣсіе между такими державами, изъ коихъ нѣтъ ни одной, которая бы не долженствовала онаго страшиться? .... Есть еще другая причина невозможности, положиться на совершенное равновѣсіе Европейскихъ державъ, раздѣливъ ихъ, и противупоставя одна другой. Неоспоримо, что для установленія сего равновѣсія, надлежитъ прежде обезопасить отъ всякой перемѣны, такой родъ могущества, которое не будучи подвержено вычисленію, подвержено такимъ переворотамъ, кои со всемъ и во всемъ его перемѣняютъ. Физическія силы народа не имѣютъ, такъ сказать, иной цѣны кромѣ той, которую пріобрѣтаютъ онѣ отъ образа употребленія оныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что умъ, дарованія, искусство, словомъ сказать, умѣть пользоваться физическими силами народа, составляютъ большую часть его могущества; но сіи выгоды имѣютъ толикое вліяніе въ дѣйствія, для ко-

торыхъ тщатся уравновѣсить силы, что одинъ лишній человѣкъ перетягиваетъ сей вѣсъ; должно къ сему прибавить, что сіи самыя выгоды столь не постоянны, столь маловременны, что ни когда не можно знать, на которой сторонѣ найдется сей лишній человѣкъ.

О ЧИСЛОСЛОВІИ. (*Арифметикѣ.*)

Довольно самаго малаго вниманія для удостовѣренія насъ, что Числословіе есть нужнѣйшее изъ всѣхъ знаній человѣческихъ. Не льзя въ общежитіи безъ него обойтися. Мы безпрестанно принуждены считать съ другими и съ самими собою.

Кто хочетъ понять безъ труда, что понятія о числахъ не могли ни какимъ образомъ притти къ намъ отъ чувствъ; тотъ да приведетъ себѣ на мысль сіе правило разсудка нашего,

правило неоспоримое, что каждое число есть не иное что, какъ единица повторенная извѣстное число разъ: ибо всякой, умѣющїй разсуждать, ясно видитъ, что истинная единица не подвержена ощущенїю чувствъ. Причина тому весьма ясная; ибо, поелику наши внѣшнїя чувства суть тѣлесны, то и не могутъ ни чего ощущать кромѣ тѣлъ, то есть, существъ протяженныхъ, и слѣдовательно существъ не простыхъ, но много-сложныхъ и составленныхъ изъ безчисленности частей, однѣ изъ коихъ находятся на правой, другїя на лѣвой сторонѣ, однѣ въ верьху, другїя въ низу, однѣ въ срединѣ, другїя на концахъ. По сему ясно видно, что въ тѣлахъ нѣтъ единства. Мы со всѣхъ сторонъ видимъ въ нихъ множественность; то есть видимъ части дѣлимыя и на другїя части, кои такь же дѣлимы, но коихъ мы не можемъ ни различить ни изчислить безъ того, чтобъ не употребить къ тому

первоначальнаго понятія о единицѣ умственной, для различенія и исчисленія.

Такимъ образомъ, если истинная и первоначальная единица не подвержена чувственному ощущенію; то и ни одно число не можетъ быть онымъ подвержено, слѣдуя общему правилу, что всякое число, есть не иное что, какъ умственная единица нѣсколько разъ повторенная.

И такъ должно положить два рода чиселъ: числа числительныя и числа числимыя. Числа числительныя будутъ тѣ понятія, посредствомъ которыхъ щитаемъ мы вещи представляющіяся уму нашему. Числа числимыя суть тѣ самыя вещи, кои мы щитаемъ, или измѣряемъ употребляя на то понятія о умственныхъ числахъ: сіи числа столь разнствуютъ между собою, что числа числительныя не изображаютъ видовъ чиселъ числимыхъ, а числа числимые не суть вещи представляемыя числами числительными.

Я называю числами понятія соотвѣтствующими симъ словамъ: одинъ, два, три, четыре и проч. или знакамъ изображающимъ оныя на письмѣ, и которыя здѣсь не мѣшаетъ представить мысленно въ естественномъ ихъ порядкѣ, для поддержанія умственнаго вниманія къ симъ понятіямъ, чрезъ ощутительное зрѣніе ихъ выраженій: 1, 2, 3, 4, 5 и проч.

Зрѣлище сего первоначальнаго порядка числъ, которой называется такъ же ихъ естественною прогрессіею, открываетъ намъ во первыхъ ихъ свойства, кои ясностію своею предлагаютъ намъ столько же аксіомъ, сколько ихъ есть.

1е. Что единица есть начало числъ; 2е. Что всѣ числа суть не иное что, какъ единица повторенная, или сама съ собою сложенная; 2, двѣ единицы, 3, три единицы, 4, четыре единицы и проч. 3е. Что единица на-

ходится во всѣхъ числахъ; но что ни какое другое число ни находится въ единицѣ: ибо противорѣчіе бы было сказать, на примѣръ: что два дѣлают только одинъ. 4 е. Что единица, приложенная къ самой себѣ составляетъ четное число; то есть, число дѣлимое на двѣ равныя части, кои суть два числа. 5 е. Что единица приложенная къ четному числу, составляетъ число не четное; то есть, число не дѣлимое на двѣ равныя части, но на два числа, изъ коихъ одно больше, а другое мѣньше. 6 е. Что всѣ числа бываютъ попеременно четны и не четны; что число, умножающее четное число, производитъ четъ; что не четное число, умножающее не четное число, производитъ не четъ и проч.

Арифметика была бы весьма легка, естьли бы она простирала дѣйствованіе свое на одни тѣ числа, кои заключаютъ въ себѣ одну только сію

первоначальную единицу; то есть, количества только, что численныя. Но необходимость принуждаетъ насъ всякую минуту подвергать изчисленію разныя иныя величины, протяженія тѣлъ, вѣсъ, время и проч. И такъ кромѣ первоначальной единицы, которая главносущна, обща и единственна, о коей мы говорили, надлежало установить многія другаго рода единицы, дабы они служили мѣрою симъ величинамъ, кои мы можемъ наименовать Геометрическими, по тому, что Геометры учиняютъ ихъ предметами своихъ умосозерцаній и разсужденій.

Чрезъ сіе-то мы нашли способъ привести всѣ однородныя величины къ извѣстной мѣрѣ, взявъ за единицу, на примѣръ: сажень въ межеваніи, фунтъ въ Статикѣ, или тѣловѣсіи, день и годъ въ лѣтосчисленіи и проч.

. Я называю мѣрятельною или Геометрическою, сію вторую единицу,

по тому, что она служитъ намъ къ измѣренію всѣхъ величинъ, кои могутъ Геометрически быть опредѣленны. Она согласуется съ единицею Арифметическою въ томъ, что всѣ числа отъ нея произходящія, суть не иное что, какъ сама она повторенная; то есть, на прим: что шесть саженъ суть сажень повторенная 6 разъ. Но она различествуетъ съ нею совершенно свойствомъ своего понятія, которое есть сложное: ибо, понятіе о сажени заключаетъ, кромѣ понятія о единицѣ Арифметической, понятіе о нѣкоторомъ протяженіи. Она отличается такъ же отъ нея и и противоположеніемъ свойственностей, которое весьма ощутительно, какъ мы то теперь увидимъ.

Свойственности мѣрятельной, или Геометрической единицы.

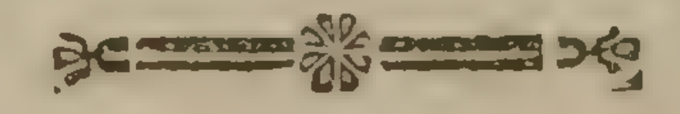
Первое. Единица Геометрическая по существу своему дѣлима: сажень, на при-

мѣръ, дѣлима на футы, футы на дюймы, дюймъ на линѣи, а линѣя еще на многія равныя части, изъ коихъ каждая можетъ служить единицею, для измѣренія линѣи, такъ, какъ линѣя служитъ единицею же для измѣренія дюйма, дюймъ для измѣренія фута, футъ для измѣренія сажени, сажень для измѣренія версты и проч.

Второе. Единица Геометрическая перемѣняется и различествуетъ, смотря по времени и мѣстамъ. Такимъ образомъ прежній Римскій футъ не есть тотъ, которой нынѣ Римляне употребляютъ, ни футъ Парижскій не есть футъ Аглинскій.

Третіе. Единица Геометрическая произвольна, и зависитъ отъ человѣческаго постановленія. Отъ сего-то происходитъ во вселенной сія безчисленная разность мѣръ, кои подъ однимъ именемъ означаютъ столь различныя величины.

Единица Арифметическая есть нѣчто совершенное, поелику она понимаемся одна, не относимо ни къ какому иному предмету; но напротивъ того единица Геометрическая есть нѣчто относительное; то есть, что понятіе объ ней заключаетъ существенное отношеніе къ какой либо особливаго рода величинѣ, безъ которой бы оную не льзя было понять, какъ мы замѣтили выше сего о сажени .... Числа произходящія отъ сихъ двухъ родовъ единицъ, должны такъ, какъ и онѣ, имѣть различныя свойственности. На примѣръ, можно раздѣлить три сажени на 2 равныя части; но не льзя раздѣлить такимъ образомъ число 3, и ни какое нечетное число; изъ сего видна существенная разность между Геометрическими или мѣрятельными числами.

НѢЧТО О КОММЕРЦІИ.

Коммерція бываетъ дѣйствительная или стродательная, хозяйственная или роскошная, внутренняя или внѣшняя.

Коммерція дѣйствительная суть та, которая производится вывозомъ произведеній своея земли въ чужія. Страдательная же не имѣетъ нужды въ въ истолкованіи: легко можно понять, что народъ, которой довольствуется собирать произведенное природою въ обитаемой имъ странѣ, ожидаетъ, обработавъ оное, чтобъ покупщикъ самъ за тѣмъ пришелъ, принесъ или деньги, или другое что для него нужное; легко можно почувствовать, говорю я, что такой народъ находится въ страдательномъ положеніи, въ разсужденіи коммерціи.

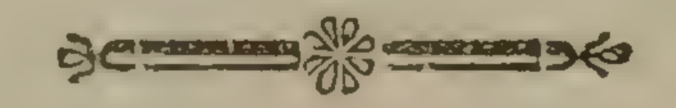
Промѣнъ произведеній годныхъ на пищу, на одѣжду, на защищеніе себя отъ суровостей воздуха, и на конецъ

на всѣ истинныя нужды, составляетъ; что называется хозяйственную торговлю; таковой промѣнъ обыкновенно бываетъ простой; то есть, что онъ ограничивается привозомъ домашнихъ произведенiй въ то мѣсто, гдѣ на вѣрное щитаютъ найти то, чего нѣтъ дома, не заботясь ни мало усугублять произведенiя посредствомъ многократныхъ промѣновъ.

И такъ хозяйственная торговля есть, собственно сказать, только простая мѣна; а производящiй оную народъ, общество частныхъ людей, соединенныхъ подъ властiю законовъ; изъ нихъ одни пользуются своими землями, другiе споспѣшествуютъ получать прибытокъ съ земель, имъ не принадлежащихъ, и кои всѣ достаютъ себѣ пропитанiе, одежду и проч. то есть, по крайней мѣрѣ, необходимо нужное, за промѣнъ произведенiя ихъ земель, или рукодѣлiя.

Однако же такъ, какъ необходимо нужное привязано къ крайнѣйшей роскоши непосредственными кольцами цѣпи, такъ называемыхъ спокойствіе жизни, кои составляютъ одно къ другому неощутительную постепенность; то равномѣрной хозяйственной промѣнъ, которой безъ сомнѣнія, начало получилъ отъ досужества, хотя и весьма сначала грубаго, привязанъ и достигаетъ на конецъ чрезъ безпрестанный вывозъ произведеній сего досужества до торговли роскошной, въ которую онъ претворяется, и коея онъ же былъ и источникомъ. Такимъ-то образомъ дикій народъ, преходя отъ необходимо нужнаго къ полезному, отъ полезнаго къ пріятному, отъ пріятнаго къ роскошному, отъ роскошнаго къ слабости, составляетъ сперва сильное Государство, которое процвѣтаетъ, по томъ колеблется, упадаетъ, и смѣшивается съ своими побѣдителями; дабы еще про-

ходить съ ними чрезъ тѣ же степени по великому кругу теченія временъ.

ПРАВО ПЕРВОРОЖДЕНІЯ.

Несправедливое право перворожденія установлено въ большой части Европы духомъ тщеславія. Сіе установленіе весьма много препятствуетъ размноженію рода человѣческаго; по тому, что оно совращая вниманіе родителей съ прочихъ дѣтей, устремляетъ оное единственно на одного; родитель, дабы утвердить счастіе одного, небрежетъ о основаніи многихъ; на конецъ по тому, что сіе право истребляетъ равенство гражданъ.

Султаны Турецкіе не для того раждаютъ дѣтей, чтобъ населять оными свѣтъ; но единственно для населенія гробовъ! Великое есть счастіе въ Константинополѣ родиться большимъ, но

родиться меньшимъ есть какъ бы преступленіе. Первые родятся для того, чтобъ жить и царствовать, а другіе чтобъ быть удавленными шелковымъ снуркомъ.

Въ Борнгольмѣ островѣ Балтійскаго моря, находящемся подъ владѣніемъ Датскаго Королевства, меньшимъ братьямъ отдается все недвижимое имѣніе; когда же въ какой семьѣ нѣтъ мужеска пола дѣтей; то большая дочь всему наслѣдница и обязана давать денежное содержаніе меньшимъ сестрамъ.

У Турковъ не такъ, какъ у насъ, что большій сынъ Государя есть непосредственной ему наслѣдникъ. У нихъ всегда старшій въ семействѣ наслѣдуетъ, хотя бы онъ былъ дядя, братъ, сынъ или другой какой родственникъ.

Двѣ вещи суть весьма вредны въ Аристократическомъ правленіи, крайняя

бѣдность дворянства и чрезвычайное онаго богатство .... Законы долженствуютъ тамъ уничтожать право перворожденія между благородными; дабы посредствомъ безпрестаннаго дѣленія наслѣдствъ, имущества всегда находилися въ равенствѣ.

О КРОВОВРАЩЕНІИ.

Открытіе кровообращенія есть, какъ бы нѣкоторое зданіе, мало по малу воздвигнутое. Гарвей, коему, обыкновенно, приписываютъ сію честь, и который обнародовалъ въ 1628 году сочиненіе, утверждающее оное, не есть однако же первый сего основатель. Онъ нашелъ начертаніе онаго въ писаніяхъ славнаго Сервета. Новыхъ доказательствъ сему искали по томъ въ новыхъ опытахъ, изъ коихъ славнѣйшій есть кровопрелитіе. Симъ одолжены мы Либавію.„ „Возмемъ, говоритъ онъ, человѣка здо-

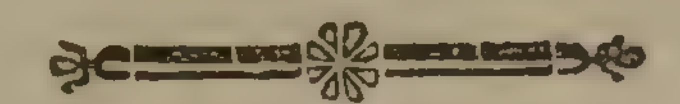
„роваго и крѣпкаго; другой же пусть
„будетъ дряхлый и едва дышущій.
„Возми двѣ серебреныхъ трубки, про-
„коли жилу умирающаго человѣка;
„вставь въ сію жилу одну трубку;
„отвори такимъ образомъ жилу боль-
„ному, вставь другую трубку въ сіе
„отверстіе, и сложи столь плотно
„концы обѣихъ трубокъ, чтобъ кровь
„здороваго человѣка втекла въ больное
„тѣло. Сія кровь пренесетъ въ него
„съ собою источникъ жизни, и всѣ
„слѣды немощи изчезнутъ.„

Даже во Фландріи сыскались кровопускатели. Но какія успѣхи были сего дѣйствія надъ животными и людьми? Животные, по сказанію Г. Сенека, не умерли послѣ кровопрелитія предпріятаго Ловеромъ. По опыту Г. Кинга, одна овца, принявшая въ жилы свои тѣлячью кровь, сдѣлалася проворною и сильною. Г. Коксъ перелилъ кровь коростовой собаки въ собаку здоровую и сильную;

сія собака ни какой перемѣны въ себѣ не показала; а другая, потѣрявъ нѣсколько крови, избавилася отъ коросты. Одна собака помощію сего кровопролитія, бывъ прежде глуха, стала слышать; а другая помолодѣла; дватцатишестилѣтчяя лошадь возвратила прежнюю свою силу и бодрость отъ бараньей крови.

Надъ нѣкоторыми людьми, успѣхи сего дѣйствія были нарочито счастливы; кровь ягнячья, впущенная Г. Денисомъ въ жилы разслабленнаго человѣка, возбудила сего немощнаго отъ его усыпленія, которое было слѣдствіе горячки. То же лѣкарство возвратило здоровье одной женщинѣ, отъ которой Лѣкари отказалися. Нѣкоторой человѣкъ, потерявшій умъ отъ любви, возвратилъ оной отъ крови животнаго: по томъ впалъ опять въ сумасшествіе; первое лѣкарство повторили надъ нимъ, но онъ чрезъ нѣсколько времени послѣ того

умеръ. Нѣкоторой Шведъ, именемъ Бондъ, умеръ горячкою послѣ такова же дѣйствія. Благоразуміе Парламента прекратило сію дерзость, которая начиналась становиться всеобщею. Другіе нѣкоторые больные, прибѣгнувъ къ сему чрезвычайному лѣкарству, освободилися отъ горячки. Но сіи успѣхи не показалися надѣжными искуснымъ лѣкарямъ. Однако же средство, употребленное нѣсколько разъ съ вожделеннымъ успѣхомъ, должно ли быть изключено изъ числа способовъ къ возвращенію людямъ здравія?

О КОМЕТАХЪ.

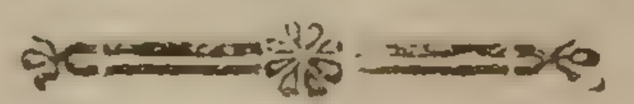
Комета, видѣнная въ 1759, есть та, которая была видна въ 1682 году; возвращеніе ея было предсказано Галлеемъ, болѣе, нежели за 50 лѣтъ, на 1758 годъ, или на начало 1759.

Безъ сего предвѣщанія и безъ средствъ, употребленныхъ для открытія сей славной кометы, столь долгое время желаемой, она могла бы укрыться отъ глазъ наблюдателей; чрезъ что бы Астрономія лишилася открытія столь же славнаго, сколько и полезнаго, для своего усовершенствованія; поелику, посредствомъ сего способа, достовѣрно опредѣлено возвращеніе и теченіе кометъ; сія истинна и открытіе, избавили бы отъ великаго страха нашихъ добрыхъ и легковѣрныхъ предковъ; естьли бы звѣздословы ихъ временъ употребили на оное то раченіе и стараніе, съ каковыми наблюдаютъ нынѣ все, на небѣ произходящее.

Хвостъ кометы есть неизмѣримый токъ испареній, извлекаемыхъ изъ ея тѣла зноемъ солнечнымъ. Въ доказательство тому можетъ послужить то, что сіи хвосты видны у кометъ токмо тогда, какъ онѣ на извѣстное раз-

стоянiе приближалися къ солнцу: они возрастаютъ по мѣрѣ ихъ приближенiя, и уменьшаются, удаляясь. Сей хвостъ можетъ столь близко проходить отъ земли, что мы погрузимся въ тотъ пламенный вихрь, которой она влечетъ за собою. Комета 1680 года, подходившая столь близко къ солнцу, претерпѣла жаръ въ 28 тысячь разъ больше того, которой мы лѣтомъ чувствуемъ. Нютонъ находитъ по вычисленiямъ своимъ, что сiя комета долженствовала быть въ 2 тысячи разъ горячѣе разкаленнаго желѣза, и что груда разкаленнаго желѣза, величиною съ нашу землю, не могла бы простыть менѣе 50 тысячь лѣтъ. Сiя комета прошла чрезъ путевращенiе земли; и естьли бы она еще приближилася; то возжгла бы ее и превратила въ стекло: естьли бы ея хвостъ только коснулся до насъ; то родъ человѣческiй погибъ бы точно такъ, какъ куча муравьевъ отъ кипящей воды. Нѣкоторой Агличанинъ учи-

нилъ весьма отважныя замѣчанія о сей кометѣ. Онъ находитъ комету въ 1106 году, одну въ 531, комету въ годъ смерти Кесаря; и сія комета, взятая за одну и ту же самую, должна дѣлать свое обращеніе въ 535 лѣтъ; третій же ея періодъ, считая отъ 1680 года, впадаетъ въ годъ всемірнаго потопа, которой онъ такимъ образомъ толкуетъ. Комета шла къ солнцу, какъ проходя мимо земли, потопила ея своимъ хвостомъ и парокружіемъ, которое еще, не нагрѣвшися столько, какъ выше упомянуто, причинило тотъ четыредесяти-дневной дождь. Сей же Г. Вистонъ думаетъ еще, что та же комета, возвращаяся нѣкогда отъ солнца, и влеча за собою пламенный хвостъ, причинитъ землежителямъ тотъ всемірный пожаръ, которой, по предсказанію, при концѣ міра приключится. Сіи мысли непротивны вѣрѣ; для чего Вышнему Существу не препоручить дѣйствій гнѣва своего естественнымъ причинамъ?

О ВОДѢ.

Тяжесть одного фута падающей воды дѣйствуетъ сильнѣе многихъ футовъ воды текущей, и поддерживаемой дномъ, по коему она бѣжитъ. Но сія тяжесть еще увеличивается отъ скорости, пріобрѣтаемой ею въ паденіи своемъ. Естьли бы мѣльничное колесо находилося, непосредственно, подъ жолобомъ, гдѣ вода собирается; то каждый зубецъ колеса почувствовалъ бы давленіе одного кубическаго фута воды, то есть: тяжесть 70 фунтовъ. Но сіе колесо, поставленное ниже и въ томъ мѣстѣ, гдѣ вода чрезъ паденіе свое устроила свою первую скорость, прется въ трое сильнѣе. Такимъ образомъ изъ ручейка, которой не даетъ болѣе фута воды, можно, посредствомъ ускорънія, извлечь движущую силу, равную, по крайней мѣрѣ, тремъ кубическимъ футамъ; то есть: двумъ стамъ фунтамъ, и которая, будучи безпрестанно сопровождаема

дѣйствіемъ другихъ двухъ сотъ десяти надъ зубдами колеса, съ лишкомъ довольна, чтобъ жерновъ, или молоты, способно дѣйствовали; такъ, какъ кубарь, вертящійся подъ плеткою, коею рабенокъ его погоняетъ, весьма скоро вертится, когда онъ усугубляетъ свои удары.

Сила жидкаго тѣла въ его паденіи есть квадратъ его скорости; то есть: что ежели футъ воды въ двое ускорится, то имѣетъ онъ силу въ 4; а ежели ускорится въ трое, то поражаетъ, какъ трижды три, кои учиняютъ 9, естьлижъ ускорится, какъ четыре, то толкаетъ какъ 16.

Первое мнѣніе есть Картезіево, которой думалъ, что морская вода разливается подъ землею во всѣ стороны; и что находя при подошвахъ горъ пространныя отверстія и степень жару, удобнаго поднять ея парами, не подымая однако же съ нею солей, кои отъ тя-

жести своей остаются на днѣ, верьхъ пещеръ остановляетъ и сгущаетъ сей паръ, и составляетъ изъ него ручьи; подобно, какъ крышка перегонятельнаго сосуда превращаетъ въ воду прилипающія къ ней пары.

Второе мнѣніе есть то, которое полагаетъ землю столь губчатою, что вода повсюды пройти въ ней можетъ, но однако же довольно плотною, чтобъ очищать оную отъ ея соли, такимъ образомъ, что вода, хотя и изъ моря произходитъ, но въ рѣки и источники входитъ уже сладкою и удобною для питья.

Третія и послѣдняя система состоитъ въ томъ мнѣніи, что море не имѣетъ подземнаго съ горами сообщенія, но поверьхъ земли; что изъ рѣкъ, озеръ и изъ всего моря подымается безпрестанно паръ и разносится по пространству воздуха въ видѣ облаковъ, или тумана; что оный паръ слѣдуетъ

направленію вѣтровъ; и что, когда встрѣчаетъ холодный воздухъ, или бываетъ остановленъ горами, то сгущается и претворяется въ росу, въ снѣгъ и въ дождь; что воды, отъ того происходящія, находятъ по томъ различныя отверстія и внедряются въ горы и холмы, гдѣ остановясь, въ каменныхъ или глинистыхъ жолобинахъ, составляютъ прорвавшися въ сторону въ первый просовъ, временной или безпрестанной родникъ, смотря по пространству и глубинѣ, заключающаго ихъ водоема.

Такимъ образомъ находится безпрерывное водовращеніе между моремъ и землею. Морская вода подымается парами, и превращается въ снѣгъ и въ дождь, или на горахъ, или на поляхъ. Упадающія на горы, находятъ тамъ ложища, изъ коихъ онѣ медлѣнно стекаютъ и впадаютъ въ море по земной поверхности, орошая долины и поля. Упадающія же на поля, и проницающія

ихъ, идутъ по подземелью къ общему водозборищу....

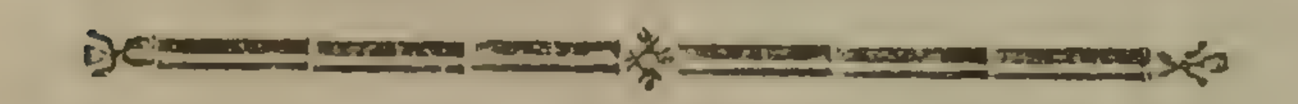
Распространеніе, или сила разширенія воды приведенной въ пары, есть весьма достопримѣчательное свойство сея стихіи. Оно столь велико, что весьма превосходитъ силу пороха: ибо примѣчено, что вода, запертая въ сосудѣ и приведенная огнемъ въ пары, разширяется въ 63 раза больше противъ равномѣрнаго количества зажженнаго пороха, и дѣйствуетъ въ 11 кратъ сильнѣе онаго.

То же замѣчаніе должно учинить о разжижающемся воздухѣ: нѣтъ такого, которой бы не былъ весьма много наполненъ водяными парами, по тому что $\frac{1}{800}$ тяжести парокружнаго воздуха принадлежатъ водѣ, въ ономъ содержащейся. Можно даже и въ томъ усумниться, что не принадлежитъ къ водѣ сила разширенія, приписываемая воздуху; но есть причина думать, что сія сила

зависитъ отъ разжиженія обѣихъ сихъ дѣйствующихъ веществъ, сліянныхъ вмѣстѣ. Изъ сего видно съ какою силою сіи два великія орудія могутъ дѣйствовать надъ смѣшенными тѣлами, когда они приведены бываютъ въ движеніе теплотою.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОЧИНЕНІЙ
Ученой Статьи.

СТАТЬЯ ЕКОНОМИЧЕСКАЯ.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ ЧИРЬЕВЪ И НАРЫВОВЪ.

Слѣдующее лѣкарство весьма дѣйствительно для всякихъ затвердѣлыхъ опухолей. Возьми свѣжаго коровьяго масла, свинаго жиру, бараньяго сала и желтаго воску; каждаго по фунту: растопи все сіе въ блюдцѣ, примѣшай къ тому глету въ порошкѣ и праванскаго масла два фунта: мѣшай безпрестанно деревянною лопаткой, пока пластырь сварится, по томъ вынь его изъ огня, и мѣшай пока простынетъ.

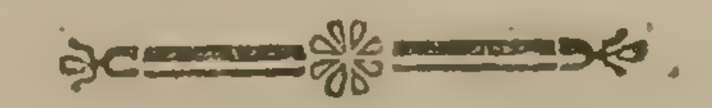
СПОСОБЪ
помогать отъ тяжелыхъ родинъ.

Возьми сухова Лавроваго листу, сколь можно свѣжаго. Изотри оной въ порошекъ; по томъ возьми сего порошку двѣ столовыя ложки, и разведи его съ потребнымъ количествомъ праванскаго масла, то есть, сдѣлай изъ него жидкое тѣсто, но столько однако же густое, чтобъ оно не могло скоро вытечь. Положи сей составъ на тряпку, и приложи оное къ чреву страждущей женщины. Въ ту самую минуту, въ какомъ бы худомъ положенiи рабенокъ ни былъ, тотчасъ повернется столь вождельннымъ образомъ и столь поспѣшно, что сiе покажется удивительно. За не имѣнiемъ праванскаго масла можно употребить Унгарскую водку, но масло предпочтительнѣе. Сiе лѣкарство многокрапно испытано и всегда съ одинакимъ успѣхомъ оное можно употребить съ самаго начала, какъ начнется мука.

Предохранительное средство отъ гнилаго воздуха и заразы.

Посѣщающіе больныхъ должны для предохраненія себя отъ гнилаго воздуха, сдѣлать привычку не глотать ни когда слюну, но выплевывать ее безпрестанно во все время пребыванія ихъ въ Сферѣ испаренія и дыханія больныхъ. Г. Докторъ Добрженскій утверждаетъ, что слюна легко напитывается заразою, и влечетъ оную въ желудокъ, гдѣ и производитъ бѣдственное свое дѣйствіе. По его мнѣнію большая часть болѣзней, наипаче же гнилыя горячки весьма легко заражаютъ: онъ присовокупляетъ, что испаренія выходящія изъ больнаго, притягиваются въ ротъ посредствомъ дыханія заражаютъ слюну, а чрезъ то и все тѣло; естьли же напротивъ того выплевывать слюну, то симъ предохранишь себя отъ заразы. Изъ сего заключаетъ онъ, что все то, что производитъ слюну, и зас-

ставляетъ много плевать, весьма полезно Лѣкарямъ, и всѣмъ тѣмъ, кои должны посѣщать больныхъ, зараженныхъ ядовитыми болѣзнями.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ ОДЫШКИ.

Должно принимать всякой вечеръ по три ложки теплаго сыропу изъ травы будры: къ тому можно прибавить по ложкѣ капилеонаго сыропу. Сей легкій пріемъ побуждаетъ ко сну и производитъ слюну. Сыропъ сей дѣлается слѣдующимъ образомъ: возьми двѣ горсти будры высушенной въ тѣнь, и горсть хорошихъ капилеровъ, налей на сіе три бутылки рѣчной воды, и кипети, пока третья часть останется; сіе остальное должно процѣдить, и хорошенько выжать траву. Потомъ кладутъ туда двѣ унціи мѣлкаго сахару, и чтобъ сіе кипѣло полчетверти часа. Когда сей сыропъ простынетъ, то влей въ бутылку и заткни плотнѣе.

СПОСОБЪ
узнавать настоящїй Мекскїй бальсамъ.

Поелику сей бальсамъ есть изъ всѣхъ драгоцѣннѣйшїй и рѣдчайшїй, то весьма нужно, чтобъ покупая оной не даться въ обманъ. Вотъ вѣрный способъ узнавать истинный ли покупаемый бальсамъ и безъ всякой примѣси. Должно раскалить въ огнѣ денежку или полушку, и капнуть каплю сего бальсаму на оную. Настоящїй и чистый Мекскїй бальсамъ проѣстъ полушку, и сдѣлаетъ на ней дыру съ горошину, а самъ пропадетъ.

ПЛАСТЫРЬ ОТЪ ОЖОГИ.

Растопи свѣчнаго сала, и смѣшивай его съ орѣховымъ масломъ, пока сдѣлается изъ того пластырь. Или возьми Лавровыхъ листовъ, и накапай на оные кипящаго свинаго жиру. Сїя прикладка весьма хороша.

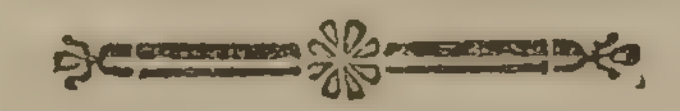
Другое лѣкарство.

Возьми самаго лучшаго праванскаго масла полтары унціи, яраго воску унцію, и два желтка яичныхъ изпеченныхъ въ золѣ: растопи воскъ на легкомъ огнѣ, и по томъ прибавь къ нему масло и желтки, мѣшая до тѣхъ поръ, пока все сіе сгустится; какъ должно быть пластырю. Простудивъ оной намазывается тонкой слой на тряпку, и прикладывается къ обожженному мѣсту. Сіе повторяется два раза въ день до излѣченія, которое слѣдуетъ весьма скоро.

Третіе лѣкарство.

Возьми полфунта куринаго калу, фунтъ шалфейныхъ листьевъ, двѣ унціи бузины, и столько же бузинной коры, два фунта бѣлаго вина, и три фунта свинаго сала. Растопи все сіе въ блюдѣ на не большемъ огнѣ, мѣшая деревянною лопаткою до густоты пластыря. Очисти его отъ гущи, и употребляй въ случаѣ надобности: онъ

пользуетъ всякаго рода ожоги, гдѣ не только кожа повреждена, но гдѣ бываетъ и великая боль, возженіе, краснота, или когда изъ раны изтекаетъ острая и ѣдкая матерія; сей пластырь утоляетъ боль и воспаленіе.

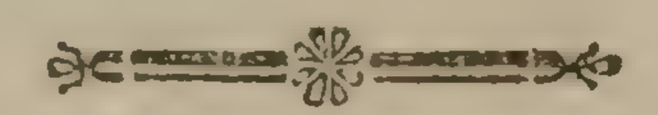

СРЕДСТВО,

какъ изцѣлять всякаго рода ожоги, чтобъ не осталось на кожѣ ни малѣйшаго знака.

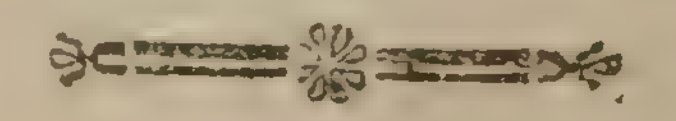
Возьми 6 унцій праванскаго масла, и 4 или 5 свѣжихъ яичныхъ бѣлковъ, которые збей вмѣстѣ холодные. Сія смѣсь составитъ родъ пластыря, въ которой обмакнувъ перышко помазывать почасту больное мѣсто, наблюдая, чтобъ на обожженной части не было ни какой тряпки. По мѣрѣ, какъ сіе лѣкарство будетъ намазываться слоями, то каждый разъ засыхаетъ, и сдѣлается родъ

коски, которая къ двенатцатому дню вся свалится. Когда сей струпъ спадетъ, то подъ онымъ увидятъ молодую кожу, которая съ начала будетъ красновата, но дни черезъ два, или три, дѣйствіемъ воздуха приметъ обыкновенный цвѣтъ.

РАКЪ,
лѣкарство отъ онаго.

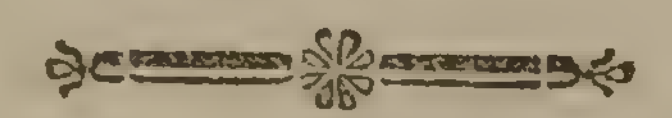
Одинъ искусный Медикъ обнародовалъ, какъ онъ вылѣчилъ ракъ на груди, изъ котораго изтекалъ весьма вонючій гной, и даже сукровица; лѣченіе состояло въ строгой діетѣ, въ декоктѣ, извѣстномъ подъименемъ *Лигнорумъ*, въ которой примѣшивалъ онъ Мирру и Антимонію, и въ сабурныхъ пилюляхъ, которыя больной принималъ.

ЛѢКАРСТВО
отъ несносной колики желчной.

Возьми два скоупула тертаго ревню, одинъ гранъ опіуму, три капли коричневаго масла, и довольное количество теріяку, дабы сдѣлать изъ того болусъ, то есть большую пилюлю. Сіе лѣкарство тотчасъ утоляетъ резъ и изгоняетъ ветръ.

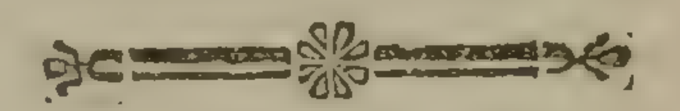
Пріемъ повторяется смотря по надобности.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ.

Вели испечь чесноковку, и приложи ее къ мозолѣ, привязавъ тряпкою: сіе должно сдѣлать тогда, какъ ложася въ постелю; отъ сего мозоль столь размягчается, что стержень оныхъ въ два или въ три дни выпадаетъ, сколь бы онъ ни застарѣлъ: по томъ моютъ ногу въ теплой водѣ. Въ нѣсколько ми-

нутъ кожа, составляющая мозоль, сходитъ, и остается чистое мѣсто, такъ какъ бы никогда оное не болѣло. Не худо возобновлять сіе лѣкарство раза два или три въ сутки.

ЛѢКАРСТВО
отъ ударенія солнца.

Когда почувствуешь ударъ солнечныхъ лучей, то должно, какъ можно скорѣе, ощупать пальцами то мѣсто, гдѣ боль чувствительнѣе, выбрить на семъ мѣстѣ волосы, и приложить бутылку холодной воды, съ тою при томъ осторожностію, чтобъ вода, которой она на два только пальца не наполнена, не пролилась. Такимъ образомъ должно держать бутылку горломъ къ больному мѣсту; пока примѣчено будетъ, что вода начнетъ дрожать, и подыматься какъ на огнѣ. Немедлѣнно должно взять другую бутылку съ свѣжею водою и

продолжая перемѣнять, пока вода не будетъ имѣть движенія, и не станетъ принимать жару. Сіе будетъ знакомъ, что больной совершенно излѣченъ и внѣ опасности.

ЛѢКАРСТВО
отъ болѣзни животныхъ, кои испускаютъ кровавую мочу.

Сіе случается съ ними лѣтомъ, когда она на пастьѣ. Какъ скоро сіе будетъ примѣчено, то должно ихъ взять домой, и лѣчить слѣдующимъ образомъ: распусти добрую горсть бѣлаго крахмалу въ чистой колодезной водѣ, и разболтай его такъ, чтобъ безъ труда и безъ отвращенія можно было влить оной въ горло животному. По томъ дай ему сухаго корму, не давая пить, и болѣзнь чрезъ 24 часа непремѣнно пройдетъ.

ЛѢКАРСТВО

отъ скотской болѣзни, называемой карбункуль, или черный язвенный чирей.

Какъ скоро примѣтятъ, что скотина имѣетъ на языкѣ пупырь, или полосу, то должно взять серебреную ложку, и скоблить сей пузырь до крови: потомъ взять горсть соли, и столько же перцу, нѣсколько чесноковокъ мѣлко изрубленныхъ, и добрую горсть душистыхъ изрубленныхъ травъ, какъ то: лаванды, полеваго тмину, шалфею, тиміяну, розмарину и проч. Все сіе положи въ довольное количество уксусу, и дай нѣсколько дней настояться. Симъ составомъ естьли потрешь языкъ больной скотины, то оная немедлѣнно выздоровѣетъ, и тотчасъ начнетъ ѣсть безъ всякаго затрудненія. Вмѣсто серебреной ложки для очищенія языка нѣкоторые употребляли съ успѣхомъ и кармазинное сукно. Поелику зараза ни оказывается никакими наружными зна-

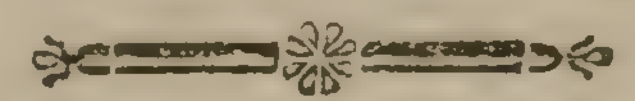
ками, и одержимыя оною животныя не показываютъ ни какого виду страданія, по тому что не смотря на то онѣ ѣдятъ, то должно всякой день осматривать рачительно ихъ языки, иначе же самомалѣйшее небреженіе можетъ причинить великой убытокъ.

СПОСОБЪ
для отвращенія лошадинаго падежа.

Должно начать слѣдующимъ слабительнымъ: возьми морской ртути и ялаппы въ порошкѣ каждаго по три унціи. Разведи сіе въ восьми унціяхъ праванскаго масла, дай проглотить сіе лошадѣ, и не давай ѣсть прежде трехъ часовъ. Воду же давать ей пить согрѣтую на солнцѣ, и каждой день вливать ей въ горло по 8 унцій декопту, изъ кореньевъ растѣнія круглаго конарнаку. Жеребятамъ же довольно давать

половину сего пріема. На другой день послѣ слабительнаго должно сдѣлать окуриванье изъ слѣдующихъ снадобьевъ: возьми унцію желтаго воску, и полъ-унціи мѣлко истолченной киновари. Растопи воскъ въ муравленомъ блюдѣ на тихомъ огнѣ, и помѣшивая его деревянною лопаткою, всыпай по немногу киноварь, и когда все высыплешъ, то смѣшавъ хорошенько вынь блюдо изъ огня, и мѣшай пока простынетъ. Трехъ такихъ окуриваній по одному разу въ день будетъ довольно. Сіе лѣкарство имѣло многократно совершенный успехъ.

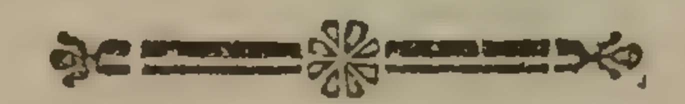

РЕЦЕПТЪ,

какъ составлять превосходную воду, испытанную многократно съ великимъ успехомъ надъ людьми и животными, отъ всѣхъ родовъ ранъ, чирьевъ, убоевъ, ножныхъ болѣзней и проч.

Возьми двѣ унціи синяго купоросу, золотникъ Кипрскаго купоросу, золот-

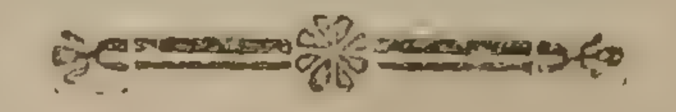
никъ канфары и золотникъ желѣзнаго шафрану. Все сіе смѣшавъ или стеревъ хорошенько вмѣстѣ, примѣшай къ тому полбутылки французской водки, погодя не много влѣй двѣ бутылки рѣчной воды; поставь на сутки на горячую золу, и по томъ употребляй. Сію воду должно употреблять снаружи, ибо внутрь оную принимать опасно.

Испытанное и превосходное лѣкарство отъ грудныхъ болѣзней.

Возьми двѣ горсти травы руты, собранной въ Маіѣ мѣсяцѣ, налѣй на нее пять бутылокъ рѣчной воды, и дай кипѣть пока убудетъ половина. По томъ выжми руту, и вынь ее изъ воды вонъ; положи четыре золотника сабуру въ сей взваръ, и положи въ оной на сутки полуизвѣтшалую салфетку (бумажныя для сего лучше.)

По томъ высуши ее въ горницѣ въ тѣни. Сія салфетка сложенная въ осмеро, и носимая на груди до тѣхъ поръ, пока клочками отвалится, есть превосходнѣйшее лѣкарство. Должно имѣть двѣ такихъ салфетки, для того, чтобъ вспотѣвъ можно было приложить другую, а ту высушить въ тѣни; ибо мокрую употреблять не должно. Женщины во время ихъ періодической немощи, не должны носить сей салфетки. Увѣряютъ, что одной салфетки, которая полгода служить можетъ, довольно для совершеннаго излѣченія чахотки. Горничная дѣвушка одной знакомой мнѣ Госпожи, находясь въ жалостнѣйшемъ положеніи, и почитавшаяся безъ надежды всѣми искуснѣйшими Лѣкарями, наслаждается теперь отъ сего лѣкарства совершеннымъ здоровьемъ. Она вышла за мужъ, и имѣетъ многихъ дѣтей, кои столь же здоровы, какъ и мать ихъ.

СПОСОБЪ
выводить изъ краснаго сукна черные грязные пятна.

Для сего надлежитъ только вымыть пятно самымъ хорошимъ ренскимъ уксусомъ, и оное въ одну минуту пропадетъ.

СПОСОБЪ
изготовлять отмѣнную зеленую краску, изобрѣтенный Л. Шелемъ, членомъ Штокгольмской Академїи.

Распусти въ мѣдномъ котлѣ два фунта синяго купоросу, въ трехъ ведрахъ теплой воды, въ сїе же время распусти въ другомъ мѣдномъ котлѣ два фунта бѣлаго и самаго сухаго поташу, и одиннатцать унцїй бѣлаго же въ порошекъ истертаго арсенику въ ведрѣ воды. Процѣди сїе сквозь холстину, и вливай помаленьку на купоросной растворъ; тогда зеленой цвѣтъ погру-

зится внизъ, сливай потихоньку, и налѣй на сей погруженный цвѣтъ кипящей воды въ большемъ количествѣ и нѣсколько разъ. Когда онъ хорошо очистится отъ соляныхъ частицъ, то вылѣй все на натянутую холстину, съ которой краска должна стѣчь на бумагу, на которой суши оную въ вольномъ духу. Помянутое количество матеріаловъ произведетъ фунтъ и восемь съ половиною унцій прекрасной зеленой краски.

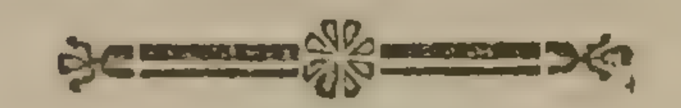
СПОСОБЪ,

какъ дѣлать сальныя свѣчи, которыя бы не оплывали, и не имѣли бы почти ни малаго различія съ восковыми.

Возьми соразмѣрно количеству свѣчь, кои намѣренъ дѣлать, на примѣръ, отъ пяти до шести фунтовъ бычачьяго сала; и отъ трехъ до четырехъ фунтовъ бараньяго; растопи ихъ вмѣстѣ въ мѣдномъ котликѣ, вливъ на каждой фунтъ

сала, полфунта горячей воды: когда оное растопится, то смѣшай въ особливой посудѣ съ 8 унціями Французской водки, унцію соли виннаго камня, унцію креморъ-тартари, унцію нашатырю и двѣ унціи бѣлаго и весьма сухаго поташа. Сдѣлавъ сію смѣсь, вылѣй ее въ котелъ на растопленное сало, дай четверть часа кипѣть, и по томъ простуди. Назавтра вынь сіе сало, которое всплывѣтъ на верьхъ въ видѣ лепешки и отдѣленное отъ всякой нечистоты; положи его на холстину и внеси на открытой воздухъ, гдѣ поставь его на нѣсколько дней: оно сдѣлается такъ бѣло и крѣпко, какъ воскъ. Ежели же упадетъ на него роса, то оно сдѣлается совершенной бѣлизны; по томъ сдѣлай свѣтильны тонкіе, изъ сученой бумаги, обмочи ихъ въ растоплѣнной воскъ; продень ихъ въ формы, растопи сало, какъ водится; влѣй его въ трубки и дай простынуть. Такія свѣчи почти не льзя бу-

детъ различить съ восковыми, и ежели ихъ пойдетъ на фунтъ шесть, то одна свѣча горитъ обыкновенно 14 часовъ, и никогда не оплываетъ.

СПОСОБЪ
предохранять огородныя растѣнія отъ гусеницъ и прочихъ насѣкомыхъ.

Должно насѣять коноплѣй вокругъ той земли, гдѣ вы намѣрены садить огородную зелень. Хотя бы всѣ окололежащія мѣста были покрыты гусеницами, но пространство, окруженное коноплями, будетъ отъ оныхъ совершенно защищено, ни какой гадъ къ нему не приближится; сіе произходитъ или отъ отвращенія гусеницъ къ сему растѣнію; или, что вѣроятнѣе, отъ того, что птицы будучи къ оному чрезмѣрно лакомы, поядая конопли, истребляютъ тутъ же и гусеницъ, служащихъ имъ, равномѣрно, пищею.

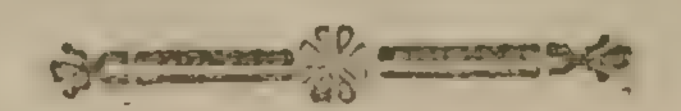
СПОСОБЪ
сдѣлать пеньку подобную льну.

Сперва должно сварить щелокъ изъ доброй золы, и примѣшать къ тому не много негашеной извести; но съ осторожностію и смотря на количество пенька, которую хочешь приготовить; по томъ сей щелокъ сними съ огня, чтобъ онъ отстоялся. Свѣсь пеньку, и на десять фунтовъ щелоку можно положить $1\frac{1}{2}$ фунта скобленаго мыла. Положи пеньку въ сеи щелокъ, и дай ей въ ономъ мокнуть 24 часа. Послѣ того надлежитъ, чтобъ оная кипѣла два часа: по томъ вынь ее и высуши въ тѣни, когда она высохнетъ, то изомни ее въ мялицѣ, чтобъ раздѣливъ на горсти, употреблять какъ ленъ. Должно стараться выбирать для сего самую тонкую пеньку, потому что надъ толстою и грубою, опытъ сей можетъ быть не такъ удаченъ.

СПОСОБЪ

легкій и удобный потушить загорѣвшуюся въ трубѣ сажу.

Для сего должно взять горсть толченой сѣры, и бросить ее въ печь, затворивъ въ ту же минуту заслонку, такимъ образомъ, чтобъ осталась не большая только продушина, въ которую бы могъ входить воздухъ, дабы сѣра не погасла. Сажа въ ту же минуту потухнетъ и упадетъ изъ трубы.

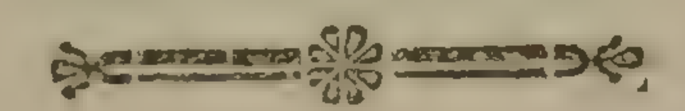

СПОСОБЪ,

какъ составлять саложную и башмашную ваксу, которая бы не марала ни рукъ ни чулковъ.

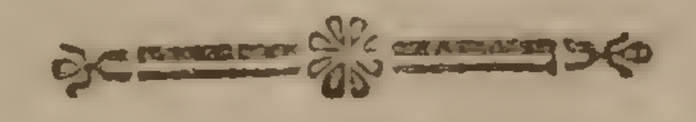
Возьми мѣру пива, нѣсколько пережженой въ уголь кости, или Голландской сажи, сахару леденцу, гумми арабикумъ и ярого воску. Положи все сіе

въ глиненной треножной горшокъ, и поставя на огонь смотри, чтобъ двѣ минуты покипѣло, по томъ простуди. Симъ составомъ мажутся сапоги кистью, по томъ взявъ новую и мягкую щотку, разровняй хорошенько; а послѣ другою щоткою пожестче три до тѣхъ поръ, пока высохнетъ и выгладится.

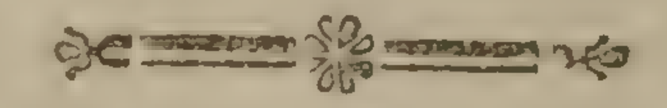
СПОСОБЪ
сдѣлать зубы бѣлыми.

Возьми гумми адраганту унцію, то есть 8 золотн: 2 золотн: пемзы, гумми арабикумъ 4 золотн: и весьма мѣлко истолченнаго хрусталю 8 золотн: распусти обѣ гумми въ розовой водѣ, и смѣшавъ съ ними порошки, накатай изъ сего состава не большихъ палочекъ, и высуши ихъ исподоволь въ тѣни, когда онѣ будутъ сухи, то три оными зубы.

СПОСОБЪ
возобновлять старые рукописи, и учинить ихъ удобными къ чтенію.

Надлежитъ взять пять или шесть чернильныхъ орѣшковъ, истолочь ихъ крупно, и положить въ какой нибудь сосудъ, налить полштофа бѣлаго вина, и поставить на два дни на солнце. Въ сей настой должно обмакнуть не большую щетку, и провести ею по слинялому письму, которое въ то же мгновеніе покажется. Сей составъ весьма полезенъ для возобновленія старыхъ крѣпостей, и другихъ нужныхъ бумагъ, которыми безъ того ни какъ не льзя пользоваться.

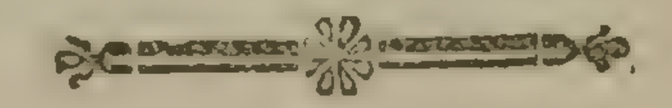

СПОСОБЪ
снимать съ печатныхъ картинъ чернильныя пятна.

Закапанное мѣсто должно положить на весьма плоское глиненное блюдо, естьли

пятно не велико, то взявъ на конецъ пера крѣпкой водки, капни оной на пятно, то чрезъ двѣ минуты чернилы пропадутъ. Въ ту же самую минуту должно налить на то мѣсто холодной воды, дабы погасить огонь крѣпкой водки, и по томъ приложить тонкую тряпку, которая вберетъ въ себя воду. Естьли пятно не совсемъ еще пропало, то надлежитъ начать снова. Естьли же пятно очень велико, то должно налить на оное крѣпкой водки, хотя бы естампъ весь оною покрылся, только надобно, для воспрепятствованія крѣпкой водкѣ проѣсть бумагу, налить ключевой воды. Можно оставить дѣйствовать крѣпкую водку пять или шесть минутъ, для естампа нѣтъ въ томъ ни малой опасности. Естьли естампъ вклѣенъ въ книгу, то не надобно его вырезывать, а только должно подложить подъ него 4 или 5 листовъ бумаги; ибо безъ того крѣпкая водка и чернила проѣдять бумагу, на которой естампъ на-

клѣенъ. По томъ для высушенія ее должно наложить на нее и подъ нее по листу сухой бумаги. Не худо повторять нѣсколько разъ сіе дѣйствіе, каждые три часа, и положить книгу подъ гнетъ, дабы бумага не скоробилась.

СПОСОБЪ

вѣрный и лѣгкій, отдѣлять золото и серебро отъ позументовъ, или парчи, не пережигая оные.

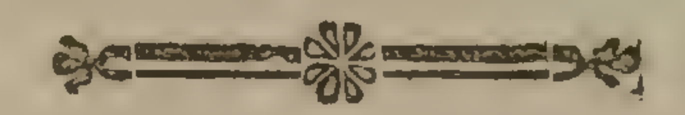
Надлежитъ изрезать позументы или парчу на маленькіе лоскутки, завернуть въ холстину, и сей свертокъ положить въ растоплѣнное мыло, въ довольномъ количествѣ воды, которую кипѣтить до тѣхъ поръ, пока увидишъ, что положенной свертокъ сталъ меньше. Для сего дѣйствія нужно только не продолжительное безпрестанное кипѣніе, развѣ количество позумента будетъ велико, въ такомъ случаѣ дол-

жно держать свертокъ долѣе въ кипящей мыльной водѣ. Но вѣрнѣйшее и легчайшее средство состоитъ въ томъ, чтобъ свертокъ сей былъ посредственной величины, и такъ лучше раздѣлить на два или на три свертка, чѣмъ положить все въ одинъ, и симъ способомъ успехъ не сомнителенъ.

Когда свертокъ примѣтно уменшится, то его должно вынуть изъ мыльной воды, и выполоскать въ холодной водѣ, выжимая нѣсколько разъ, и здавливая между двухъ досокъ, или даже колотя его молоткомъ, для извлеченія изъ него мыла. Сіе должно повторять до тѣхъ поръ, пока выходящая вода сдѣлается чиста. По томъ развязавъ свертокъ, найдется металическая часть парчи или позумента во всей ея чистотѣ и цѣлости, не потерявъ ни цвѣту ни вѣсу, какъ то бываетъ всегда, когда позументъ пережигаютъ на огнѣ, завернувъ только оной

въ бумагу, или жгутъ, какъ то обыкновенно золотари дѣлаютъ. Сей способъ гораздо удобнѣе всѣхъ прочихъ. Сверьхъ же того, какъ потребно, только весьма малое количество мыльныхъ подонковъ, и что можно много разъ употреблять одни подонки; то сіе дѣйствіе почти ничего не стоитъ, и не можетъ сравниться съ тѣмъ, что будутъ стоить уголья, для выжеги такова же количества позументу. Вотъ химическая причина успеха сего дѣйствія. Всѣ позументы и прочія золотыя и серебренныя ткани смѣшаны съ шолкомъ; и поелику шолкъ начало свое имѣетъ отъ животнаго, и чрезъ то совершенно различествуетъ отъ нитокъ пеньковыхъ и льняныхъ. Извѣстно же, что всѣ животныя вещества распускаются въ алкаліяхъ, къ коимъ принадлежитъ и мыло; но холстина, въ которую завертываютъ позументъ, будучи вещество прозябаемое, противится дѣйствію алкалій, и ни малой перемѣны отъ того

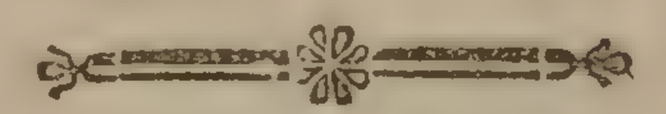
не показываетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что ни малѣйшая часть золота не можетъ утратиться, какъ то, всегда бываетъ въ обыкновенномъ выжиганіи позументовъ, и при томъ съ великимъ ущербомъ.

СПОСОБЪ,

чтобъ масло долѣе горѣло, и не испускало бы того густаго дыму, столь вреднаго глазамъ и груди.

Распусти въ стаканѣ воды столько соли, сколько въ оный можетъ помѣститься, и обмакни въ оной свѣтильны, которыя потомъ высуши для употребленія. Налѣй сей соленой воды по поламъ съ масломъ въ бутылку, сболтай, чтобъ смѣшать ихъ вмѣстѣ, и наливай въ лампады съ приготовленными свѣтильнами.

СПОСОБЪ
мыть блонды для женскихъ уборовъ.

Сдѣлай мыльную воду съ синькою, и положивъ въ нее блонды, дай имъ въ ней часъ кипѣть, по томъ сдѣлавъ еще такую же воду, повтори то же и послѣ вскипѣти ихъ въ одной водѣ безъ синьки не полоща ихъ. По томъ положи ихъ въ распущенную гумми арабикумъ съ Французскою водкою и съ квасцами. По томъ насѣрь ихъ слегка и вызтюжъ полусырыя.

Весьма простой способъ придавать крѣпости уксусу и виноградным винамъ.

Сей способъ состоитъ въ томъ, чтобъ слабой уксусъ заморозить, и онъ превратится въ самой сильнѣйшій.

Для сего надлежитъ взять 20 или 30 бутылокъ уксусу, разлить его въ каменныя горшки, и выставить ночью

на морозъ. Назавтра разбѣй полузамерзлой уксусъ, положи на сито, то отдѣлившаяся жидкая часть будетъ уксусъ, а оставшаяся льдомъ часть водяная, которую должно бросить. Сей вымороженный уксусъ, превратившійся чрезъ то въ самой крѣпчайшій, разлѣй въ бутылки.

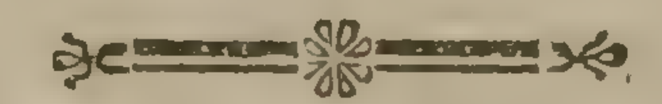
Должно замѣтить, что сіе мороженіе должно производиться въ горшкахъ каменныхъ, а не муравленыхъ, по тому что уксусъ распускаетъ свинецъ, которой входитъ въ составъ сего лака.

Можно съ успехомъ употребить сіе же средство и надъ слабыми винами, которыя отъ недостатка спиртуозныхъ частей могутъ испортиться, съ виномъ то же произойдетъ, что и съ уксусомъ, то есть, что водяная часть замерзнетъ.

ЛѢКАРСТВО ОТЪ ГЛУХОТЫ.

Возьми луковицу, разрѣжь ее по поламъ, вынь сердце, по томъ положивъ въ сію пустоту рамашки, свяжи луковицу ниткою, и въ золѣ испеки. Когда она поспѣетъ, то выжми изъ нее сокъ, и впускай по немногу въ уши.

СПОСОБЪ

сберегать долгое время ветчину и солонину, и предохранять ее отъ ржавчины.

Вынувъ изъ кадки просолившіяся части мяса, обыкновенно вывѣшиваютъ ихъ на воздухъ, дабы провѣтрилися. Для сего вѣшаютъ ихъ на вышкахъ, или коптятъ въ дыму. Я не охуждаю сего обыкновенія. Сіе должно продолжать по тѣхъ поръ, какъ все совершенно высохнетъ, но сего дѣйствія еще не довольно; а дабы предохранить ихъ отъ

ржавчины, которая и самому грубому вкусу противна, должно поступить слѣдующимъ образомъ:

Поступивъ по обыкновенному правилу, и вынувъ просолившуюся вѣтчину, или говядину, просушить ихъ на воздухѣ, или повѣсить въ трубу, такъ какъ водится. Но какъ скоро усмотрять, что вѣтчина совершенно высохла, а для сего надобно только двѣ недѣли, или по большей мѣрѣ три недѣли, должно ее снять и не держать болѣе на вѣтру. Тогда положи ее въ чистую бочку, и дабы части мяса были отдѣлены другъ отъ друга, то переложи ихъ самымъ лучшимъ и сухимъ сѣномъ; ибо отъ гнилаго сѣна вѣтчина можетъ испортиться и принять дурной запахъ, такъ какъ отъ хорошаго запахъ пріятной. Сдѣлавъ сіе, покрой хорошенько сѣномъ; заткни плотнѣе бочку и поставь на погребъ. Такимъ образомъ вѣтчину можно держать два и три года

не опасаясь ржавчины. Сія выгода довольно велика, чтобъ возбудить вниманіе домостроителя.

Легкій способъ
перевести мышей

Должно накурить хорошенько верескомъ тѣ покои, кои желаютъ освободить отъ сихъ животныхъ; трехъ или четырехъ горстей вереску для сего довольно, только чтобъ духъ прошелъ во всѣ щели, то мыши всѣ погибнутъ.

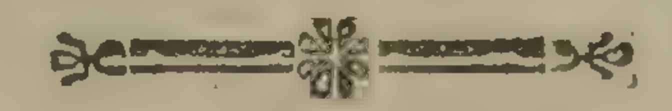
Способъ
изъ простаго Русскаго табаку дѣлать самой лучшей Французской нюхальной табакъ.

Взять 10 фунтовъ листоваго табаку, положить въ банку, или иное что ни-

будь подобное тому, наливъ на оной холодной настоянной съ известью воды, такое количество, чтобъ оная могла превышать табакъ пальца на три; но при томъ стараться, что бы табашные листы въ банкѣ укладены были, какъ можно ровнѣе, и давъ пролежать во оной сутки, а на другiе сливши съ него ту воду, налить сколько же настоянной съ известью же, и вареной въ полкипятка воды, съ четырью или пятью золотниками квасцовъ, продержать въ оной сутки же, и по прошествiи оныхъ вынувъ его, порознь по листамъ въ той же водѣ, въ которой лежалъ, ополоскавъ, вздѣть на нитку и вывѣсить въ тѣнистомъ мѣстѣ, чтобъ оные послѣ мытья нѣсколько провяли, но совсѣмъ высохнуть не допускать, и какъ скоро провянутъ, стебли и прожилки вычистить или вырѣзать вонъ, и дать оставшемуся, за вычисткой стеблей и прожилковъ, листу совершенно высохнуть, такъ какъ должно прiуго-

товить оные къ тренію въ употребляемой порошокъ, и смоловъ оные обыкновеннымъ порядкомъ просѣять сквозь сито. — А стебли и жилки изрубить какъ можно мѣльче и положивъ ихъ въ чистую рѣчную воду, варить непосредственно болѣе, и по вывареніи оною водою намочить тотъ молотой табакъ, такъ, чтобь оной имѣлъ въ себѣ жидкость. — По сдѣланіи сего, положить его въ стеклянную банку и завязать пузыремъ, а не то, заткнувъ крѣпче пробкою, облѣпить оную воскомъ, и завязать сверьхъ крѣпче холстомъ, и дать такимъ образомъ простоять трои или четверы сутки, покуда скиснется; и послѣ выложивъ оной на свинцовую или жестяную доску, мѣшать оной до тѣхъ поръ, покамѣстъ сырость въ немъ такъ не умалится, какъ надобно быть ему для употребленія. И за всемъ симъ смочить оной нѣсколько фіалковою или розовою водою, отъ чего приметъ крѣпость и духъ настоящаго віолета или

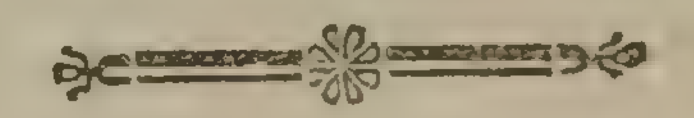
розоваго табаку, такъ, что ни самой лучшій знатокъ съ настоящимъ Французскимъ распознать оной ни какъ не можетъ.

СПОСОБЪ
предохранять мягкую рухлядь отъ моли.

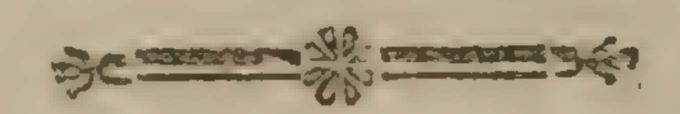
Съ начала весны должно выбить прутомъ шубы, муфты и прочее; потомъ завернуть ихъ не туго въ простыни или другую какую холстину, и положить въ складки 8 золотниковъ крупно истолченной канфары. Послѣ положи въ сундукъ или шкафъ, которой бы плотно закрывался, то моль ни когда не заведется. Когда же захотятъ употреблять сіи шубы, то опять должно ихъ выбить прутомъ, и на сутки вывѣсить на воздухъ, чтобъ канфарной запахъ вышелъ. Черной перецъ истолченной въ порошокъ и смѣшанной съ

канфарою, есть также весьма хорошее средство для предохраненія отъ червей.

СПОСОБЪ
придать виноградному вину хорошей цвѣтъ.

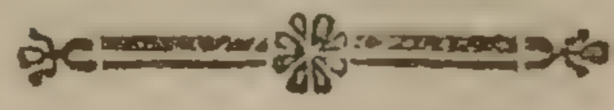
Вынь изъ бочки двѣ бутылки или три вина: возьми пятокъ яицъ, разбей ихъ на блюдѣ, влѣй на нихъ бутылку воды и сотри все вмѣстѣ, бѣлокъ, желтокъ и скорлупу. Влѣй все сіе въ бочку, размѣшай хорошенько палкою, по томъ дополни бочку, и дай нѣсколько дней стоять.

СПОСОБЪ
излѣчать куръ отъ типуна.

Когда цыпленокъ начнетъ опускать крылья, или даже когда онъ ихъ не

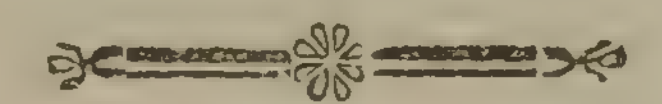
плотно будетъ прижимать къ тѣлу, то должно его взять, и немедлѣнно осмотрѣть ему внимательно голову, въ ней найдутся двѣ или три вши темнаго цвѣту, и кои сперьва весьма малы; но чрезъ нѣсколько дней, столько разъѣдятъ голову, что сдѣлаются съ капустное сѣмя. Сіе насѣкомое есть истинная и единственная причина типуна. Для умерщвленія онаго должно только налить на голову цыпленку каплю китоваго масла, (которое можно найти въ аптекѣ,) и растереть оную нѣсколько. Вши тотчасъ помрутъ, а цыпленокъ ни когда не будетъ имѣть ни вшей ни типуна. Куры часто сами тому помогаютъ, вытаскивая другъ у дружки сихъ вшей, или вычесывая ихъ ногами. Но вѣрнѣе употреблять въ такомъ случаѣ китовое масло, сіе лѣкарство всегда дѣйствительно, хотя бы животное въ самой крайности находилось.

СПОСОБЪ
истреблять клоповъ.

Должно положить въ жаровню, наполненную горящими угольями, полъунціи галбанумъ (родъ смолы) и столько же ассыфетиды (чортово дермо,) которыя можно найти въ аптекахъ, снявъ одѣяло, перины и даже перекладины съ постѣли, надлежитъ затворить горницу и закрыть трубу: сіе дѣйствіе должно производить по утру, чтобъ двери въ горницѣ отворить, и не прежде какъ придетъ время ложиться спать. Въ ту самую минуту, какъ духъ куренія сего пойдетъ по горницѣ, то клопы попадаютъ все недвижимы, а ежели нѣкоторые и останутся, то день или два спустя найдутся высохшими. Одной унціи сихъ снадобьевъ довольно для накуренія двухъ кроватей или двухъ комнатъ. Ежели же паче чаянія нѣсколько клоповъ остается живыхъ, то въ такомъ случаѣ должно повторить

окуриванie. Сильные лѣтнie жары суть удобнѣйшее къ сему дѣйствiю время. Многократно повторенные опыты подтвердили дѣйствительность сего средства.

СПОСОБЪ

варить всякую огородную зелень безъ воды, дабы сохранить ея вкусъ.

Поелику то неоспоримо, что зелень вареная въ водѣ теряетъ свой вкусъ, по мѣрѣ времени варенiя, по тому что та, которая много кипѣла, не имѣетъ никакого вкуса, то естьли найденъ способъ обойтися безъ воды, оной долженъ быть одобренъ; что и испытано съ успехомъ надъ спаржами. Спросятъ, какимъ же образомъ варить безъ воды? Вотъ сie средство: Возьми чугунку или глиненной мураВленой горшокъ, весьма глубокой, налѣй на дно онаго довольное количество воды, чтобъ она не выки-

пѣла во все то время, сколько должно ей будетъ кипѣть. Найди средство повѣсить въ сей посудѣ спаржи, или другое что, такимъ образомъ, чтобъ оныя не касались до налитой на днѣ воды, даже и во время ея кипѣнія, крючокъ или кольцо придѣланное изъ нутри къ крышкѣ, будетъ для сего весьма способно. Къ сему кольцу привежи снурокъ или нитку, которою связаны спаржи. Глиненной горшокъ представляетъ въ семъ случаѣ нѣкоторое затрудненіе, но можно просверлить крышку близъ ея головки, и продѣвъ въ скважину нитку, замазать оную плотнѣе тѣстомъ или глиною. Расположивъ все сіе вышеписаннымъ образомъ, надлежитъ покрыть горшокъ, и замазать хорошенько тѣстомъ или глиною между крышкою и горшка, дабы никакимъ образомъ паръ изъ онаго выходить не могъ, по томъ поставь на огонь и дай кипѣть столь долго, какъ разсудишь: одного часа довольно будетъ для спаржей, которыя

свареныя безъ воды будутъ несравненно лучше обыкновеннымъ порядкомъ изготовленныхъ.

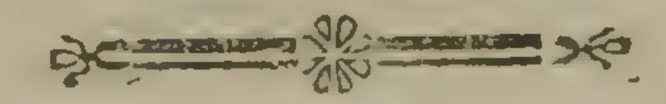
СПОСОБЪ ИСТРЕБЛЯТЬ МОЛЬ.

Возьми часть терпентиннаго масла и двѣ части виннаго спирту: смѣшай все сіе хорошенько вмѣстѣ; по томъ возьми щотку, намочи ее симъ составомъ и води оною полегоньку по той вещи, которая заражена молью. Крѣпкій духъ терпентина истребляетъ моль и яица ея. Сіе надлежитъ дѣлать весною: окошки, двери и трубы должно чрезъ цѣлыя сутки держать плотно закрытыми, дабы духъ не могъ скоро вытти: не худо сіе повторить въ Августѣ мѣсяцѣ.

Что касается до платья, которое держатъ въ шкафахъ, или сундукахъ, то должно помянутымъ составомъ на-

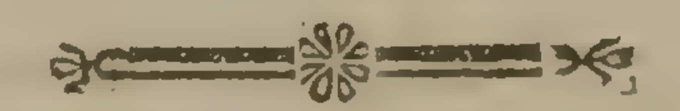
питать листъ бумаги и оной положить въ складки.

Сей самый составъ равномѣрно истребляетъ блохъ и клоповъ.

ПОМАДА
для ращенія волосовъ.

Возьми куринаго сала, льнянаго масла и меду, каждаго по четыре унціи: растопи все сіе вмѣстѣ въ глиняномъ горшкѣ, и мѣшай хорошенько, пока сдѣлается изъ того помада. Сею помадою должно цѣлую недѣлю всякой день мазать голову.

СПОСОБЪ
выводить изъ полотна чернильныя пятна и ржавчину.

Подержи пятно надъ паромъ кипящей воды: по томъ намочи его щавельнымъ

или лимоннымъ сокомъ, насыпь на оное сверьху и съ низу мѣлкою солью, такимъ образомъ, чтобъ соль вошла въ холстину въ замаранномъ мѣстѣ, потомъ положи ее въ обыкновенной щелокъ.

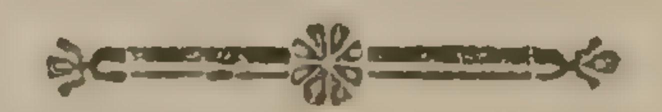
Пудра для сохраненія волосовъ.

Возьми извѣстное количество душистыхъ растѣній, сдѣлай изъ нихъ порошокъ, и смѣшай его съ обыкновенною пудрою, то и получишь желаемое. Коричневой, гвоздичной и изъ померанцовой корки порошки, также и изъ мушкатнаго орѣху и проч. производятъ тоже дѣйствіе.

СПОСОБЪ
придавать рыжимъ волосамъ темнорусый цвѣтъ.

Должно распустить въ селитряномъ спиртѣ серебреныхъ опилковъ; потомъ

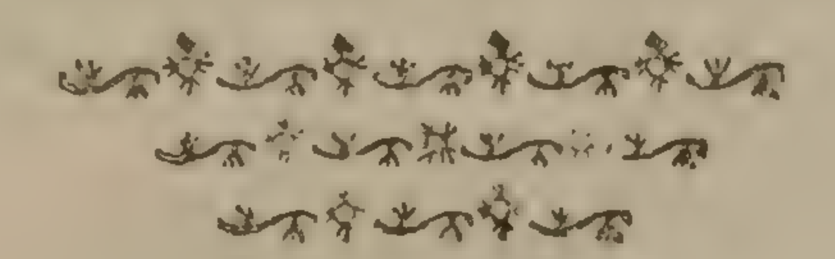
влѣй сїе въ стекляной долгогорлой кубъ, которой поставя въ горячїй песокъ, дать по немногу кипѣть нѣсколько времени, по томъ вскипѣтить хорошенько чрезъ нѣсколько минутъ. Кубъ снимается, пока еще онъ не простылъ, и прибавляется въ него столько воды, сколько убавилось жидкости чрезъ испаренїе. Когда сїе простынетъ, то сливается по немногу или процѣживается; ежели же останется гуща, то должно оную распустить еще въ селитряномъ спиртѣ и поступать по прежнему порядку.

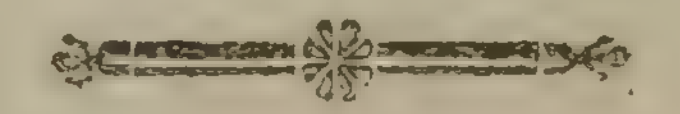
Помада, придающая свѣжїй и бѣлый цвѣтъ лицу.

Возьми Майскаго коровьяго масла и бычачьяго сала, каждаго по полуфунту: растопи ихъ вмѣстѣ въ новомъ горшкѣ съ полубутылкою розовой воды, по томъ процѣди сквозь тряпку въ другой гор-

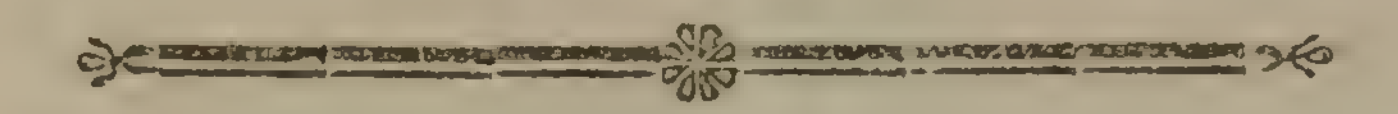
шокъ, въ которомъ бы также было налито полбутылки розовой воды. Когда сіе простынетъ, то вынь застывшее ложкою, и положи въ каменную иготь, и смѣшай хорошенько съ 6 унціями бѣлилъ, перемытыхъ нѣсколько разъ розовою водою, высушенныхъ на солнцѣ и истолченныхъ въ мельчайшій порошокъ; по томъ положи сію помаду въ чистой горшокъ и посыпавъ сверьху сахаромъ, спрячь для употребленія. Сею помадою должно всякой день по утру и ввечеру мазать лице, и чрезъ часъ послѣ того стирать.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОЧИНЕНІЙ
Економической Статьи.

СТАТЬЯ НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ.

РАЗСУЖДЕНІЕ О ДѢЙСТВІЯХЪ ДОБРАГО И ХУДАГО ВОСПИТАНІЯ.

Необработанный умъ человѣческій подобенъ куску мармора, вынутаго изъ каменоломки. На немъ не видно ни одной изъ природныхъ его красотъ, до тѣхъ поръ, пока художникъ его выпалируетъ, и тѣмъ покажетъ его разноцвѣтность и жилы, коими онъ усѣянъ. Такимъ-то образомъ воспитаніе выводитъ на ружу добродѣтели и дарованія добраго ума, которой бы безъ сей помощи не показался таковымъ, каковъ есть.

Естьли мои читатели позволятъ мнѣ перейти вдругъ отъ сего уподоб-

ленія къ другому, чтобъ означить силу воспитанія; то я употреблю тотъ же примѣръ, которой предложилъ Аристотель, для истолкованія догмата своего о вещественныхъ образованіяхъ. Онъ говоритъ, что истуканъ скрытъ въ кускѣ мармора, а рѣзчикъ токмо отнимаетъ лишекъ и покрывающія оной части. Образъ находится въ камнѣ, а художникъ только служитъ къ открытію онаго. Можно сказать, что воспитаніе, въ разсужденіи ума человѣческаго, есть то, что резьба въ разсужденіи куска мармора. Философъ, Святой, Герой, Политикъ, доброй человѣкъ, великій умъ, часто бываютъ скрыты подъ оберткою обыкновеннаго человѣка, коего бы хорошее воспитаніе могло вывести на ружу во всемъ его блескѣ. Отъ сего-то самаго съ удовольствіемъ читаю я исторію дикихъ народовъ, и люблю видѣть ихъ добродѣтели, во всей ихъ природной грубости, видѣть храбрость ихъ, превращающуюся въ звѣрство, постоян-

ство въ упрямство, осторожность въ хитрость, терпѣніе въ уныніе или въ отчаяніе.

Страсти человѣческія дѣйствуютъ различно, и производятъ весьма не равнаго свойства дѣйствія, смотря по тому, сколь много управляетъ ими разумъ. Когда повѣствуютъ намъ о сихъ Неграхъ, кои по смерти своихъ господъ, или при перемѣнѣ рабства своего, давятся на перьвомъ попавшемся имъ деревѣ, какъ то нерѣдко бываетъ въ Американскихъ селеніяхъ; то кто не подивится ихъ вѣрности, хотя доказательство оной и весьма ужасно? До какой степени не достигла бы сія великость духа, сколь оная ни дика въ сихъ нещастныхъ, естьли бы оная была хорошо обработана? Какое оправданіе можемъ мы принести въ презрѣніи нашемъ къ сей части нашего рода? Для чего на нихъ не тѣми глазами смотрятъ, какими на другихъ людей,

и осуждаютъ токмо на весьма малую пѣню убивающихъ ихъ? — Что я говорю? — Для чего мы лишаемъ ихъ, сколько намъ возможно, всей надежды къ щастію, какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни, и отказываемъ имъ въ способахъ, кои почитаемъ удобными къ достиженію онаго.

Зашедъ въ сію печальную матерію, разскажу я не давно слышанную мною повѣсть, столь достовѣрными опытами утвержденную, что не можно въ истиннѣ ея усумниться. Єто есть нѣкоторой родъ дикой трагедіи, которая произходила въ Америкѣ на островѣ св: Христофора, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Негры, игравшіе оную, принадлежали одному Агличанину, которой теперь находится въ своемъ отечествѣ.

Сей Агличанинъ имѣлъ въ числѣ своихъ невольниковъ молодую Негрянку, которая почиталась между своими вели-

кою красавицею: при томъ были два молодые Негра, весьма пригожіе и неразрывные друзья. Случилось, по несчастію, что они оба влюбились въ сію Негрянку, которая бы весьма была довольна, когда бы могла имѣть себѣ мужемъ того, или другаго; естьли бы они могли согласиться, кому изъ нихъ владѣть ею. Они столь страстно ее любили, но были при томъ столь другъ другу вѣрны, что не могли рѣшиться ни уступить ея одинъ другому, ниже жениться на ней безъ того, чтобъ который отъ нея не отрѣкся. Претерпѣваемое ими мученіе служило матеріею къ разговорамъ остальной части семѣйства, которая не могла незамѣтить страннаго скопища чрезвычайныхъ движеній, волнующихъ сердце сихъ бѣдныхъ Негровъ, удрученныхъ бременемъ ихъ любви, и отчаявающихся быть когда либо счастливыми.

На конецъ, по долговременной борбѣ съ любовію и дружествомъ, съ до-

вѣренностію и ревностію, пошли они въ одинъ день прогуливаться въ лѣсъ съ своею любезною. Отошедъ довольно далеко отъ жила, по многихъ вздохахъ и рыданіяхъ, вонзили ей въ сердцѣ кинжалъ, отъ чего она, почти въ ту же минуту изпустила духъ. Одинъ невольникъ, работавшій по близости отъ того мѣста, гдѣ происходило столь ужасное позорище, прибѣжалъ на вопль умирающей. Тутъ увидѣлъ онъ трупъ сей молодой дѣвушки, простертой на землѣ, и двухъ ея любовниковъ, кои не преставали ее лобызать, проливали горькія слезы и, пронзенныя живѣйшею горестію и отчаяніемъ, били себя въ грудь. Онъ тотчасъ побѣжалъ въ домъ Агличанина, увѣдомить о семъ его служителей, кои, пришедъ туды, нашли дѣвицу умершею, а Негровъ при послѣднемъ издыханіи отъ ранъ, кои они себѣ нанесли.

Мы видимъ, изъ примѣра столь удивительной жестокости, къ коликимъ

безпорядкамъ умъ человѣческой способенъ, когда не управляется онъ правилами добродѣтели и свѣтильникомъ обработаннаго разсудка. Хотя дѣяніе, мною теперь предложенное, исполнено ужаса и преступно до крайности; но со всемъ тѣмъ, можно сказать, что оное произошло отъ такого начала, которое бы могло принести изящные плоды, естьли бы доброе воспитаніе онымъ управляло.

И такъ, великое есть благополучіе быть рожденну въ тѣхъ странахъ, гдѣ добродѣтели и науки процвѣтаютъ; хотя должно признаться, что въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ находится множество бѣдныхъ невѣждъ, кои не лучше дикихъ людей.

Но возвратимся къ нашему истукану, сдѣланному изъ куска мармора: иногда видимъ мы его едва начатаго, иногда со всемъ оболваненнаго, и готоваго учиниться основаніемъ образа

человѣческаго; иногда видимъ мы въ немъ ясно всѣ черты и члены; иногда кажется онъ со всемъ, почти довершеннымъ: но такихъ не видимъ, коимъ бы искусная рука Фидія или Праксителя не могла придать новыхъ пріятностей.

Размышленія о нравоученіи и естествѣ человѣческомъ суть лучшіе способы къ усовершенствованію ума нашего, къ пріобрѣтенію истиннаго познанія о самомъ себѣ, и слѣдовательно, къ исторженію душъ нашихъ изъ порока невѣжества и предразсудковъ, въ коихъ онѣ естественно находятся погруженными.

ИЗБРАННЫЯ МЫСЛИ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ О РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ.

О ДУШѢ.

Душа родилася на небесахъ. Ей опредѣлено было соблюдать благородство свое и природную свободу, не продавая оную на землѣ за недостойную цѣну. Она долженствовала, подобно знаменитому пришельцу, быстро претечь оную, рѣвнуя всегда о своемъ достоинствѣ, храня духъ возвращенія въ небесное свое отечество, невкушая иначе, какъ съ опасеніемъ и съ равнодушіемъ, очарованную чашу жизни, и соблюдая всю свою жажду, дабы упитися сладостями безсмертія.

Ни что столь ясно не доказываетъ безплотность души, какъ свобода согласоваться, или противиться. Когда я предаюсь искушеніямъ; то по-

ступаю по внушенію внѣшнихъ предметовъ: когда же укоряю себя въ сей слабости; то слѣдую токмо моей свободѣ. Въ порокахъ моихъ я рабъ; но въ раскаяніи свободенъ. Чувство свободы только тогда во мнѣ изглаждается; когда я, развратясь, препятствую гласу души возставать на законы плоти.

Ж. Ж. Руссо.

Душа, заключенная въ тѣлѣ, живетъ здѣсь во гробѣ. Невольница, мучимая въ тьмѣ, едва можетъ она изрѣдка примѣтить нѣкоторыя истинны, сквозь грубыхъ чувственныхъ орудій. Смерть погубляетъ единое тѣло; она изводитъ душу изъ сея темницы, прогоняетъ предъ нею всѣ туманы, возвращаетъ ей день и даетъ крылья летѣть къ безсмертію.

О ДРУЗЬЯХЪ И ДРУЖЕСТВѢ.

Ложные друзья суть пролѣтныя птицы, прилѣтающія къ намъ весною, и

возвращающіяся при наступленіи зимы. Они подобны тѣни солнечныхъ часовъ, которая видна при ясномъ небѣ, а при пасмурномъ скрывается.

Ложные друзья прилѣпляются къ богатствамъ такъ, какъ огонь къ горючимъ веществамъ, до тѣхъ поръ, пока оныя не пожретъ.

Ежели ты хочешь испытать друзей своихъ; то одолжай ихъ до крайности, или во все не одолжай.

Старый другъ есть новый кладъ.

Аристотель говаривалъ, что дружба есть душа, управляющая двумя сердцами, и одно сердце, обитающее въ двухъ тѣлесахъ.

Любовь подобна бурному морю, имѣющему безпрестанно свои приливы и отливы; но истинная и искренняя дружба

подобна тѣмъ тихимъ и спокойнымъ великимъ рѣкамъ, кои всегда одинаково текутъ, и становятся болѣе и сильнѣе, чемъ далѣе простирается ихъ теченіе.

Нынѣ дружба есть ни что иное, какъ такая торговля, въ которой самолюбіе хочетъ получить себѣ нѣкоторой барышъ.

Многіе люди избираютъ себѣ друзей, какъ игрокъ беретъ колоду картъ; они употребляютъ ихъ, пока надѣются выиграть. Какъ же скоро игра кончилася; то они ихъ бросаютъ, и желаютъ новыхъ, съ которыми такимъ же образомъ поступаютъ.

О САМОЛЮБІИ.

Самолюбіе есть опаснѣйшій врагъ разсудка: оно-то надуваетъ гордаго, дѣлаетъ скупаго ненасытнымъ, разгорячаетъ сердитаго и усыпляетъ лѣниваго. Оно держитъ въ рукѣ кормило дѣяній человѣческихъ.

Однажды спросили у Миньярда, славнаго живописца, которой списывалъ портретъ съ нѣжно-любимой своей дочери, что онъ дѣлаетъ: я ни чего не дѣлаю, отвѣчалъ онъ; самолюбіе все дѣлаетъ; а я даю ему волю.

Ни что столь не противно общежитію, какъ самолюбіе: ибо оно увѣрительнѣе всѣхъ льстецовъ, и старается токмо о томъ, какъ бы возвысить насъ на развалинахъ ближняго.

Часто самолюбіе заставляетъ женщину платить нѣжностію перьвому мущинѣ, покорившемуся ея прелѣстямъ.

Самолюбіе не любитъ шутить; когда нападаютъ на него со стороны разума.

Нѣтъ ни одного человѣка, которой бы не думалъ, что онъ есть единый предметъ Божескаго вниманія. Естьли ему нужда въ водѣ для смоченія огорода; то Небеская вода должна, непремѣнно,

пролиться на землю. Естьли ему надобно ѣхать въ деревню; то солнце должно разгнать облака, и учинить дорогу къ ѣздѣ способною, не смотря на то, что общая польза требуетъ дождя.

О СКУПОСТИ.

Скупой весь вѣкъ свой употребляетъ на приготовленіе дѣтямъ своимъ причины къ утѣшенію о его смерти.

Бѣдность имѣетъ во многомъ недостатокъ, а скупость во всемъ.

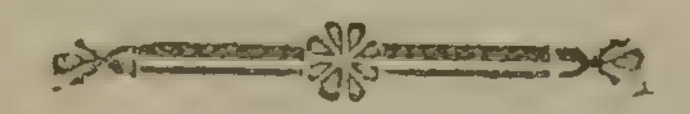

Когда скупой богачь умираетъ; наслѣдники его сперьва плачутъ: но сія лицемѣрная печаль есть ни что иное, какъ насиліе, къ коему побуждаетъ ихъ пристойность. Какъ же скоро увидятъ они оставшееся послѣ его сокровище; то огорченіе изчезаетъ, и чемъ тежелѣ сундукъ, тѣмъ легче печаль.

Скупой собираетъ рубли сотнями; а наслѣдникъ его расточаетъ ихъ тысячами.

Нѣкоему скупому, коего сундукъ былъ всегда запертъ, а ротъ всегда открытъ, на то, чтобъ говорить глупости, совѣтовали положить языкъ въ сундукъ, а золото въ ротъ.

СОНЪ.

Вчера я былъ въ бесѣдѣ Философовъ: одинъ изъ нихъ сообщилъ намъ множество любопытныхъ наблюденій, учиненныхъ имъ недавно въ Анатоміи тѣла человѣческаго. Другой намъ говорилъ о многихъ другихъ открытіяхъ, имъ въ оной сдѣланныхъ, съ помощію нѣкоторыхъ превосходныхъ Микроскоповъ. Все сіе подало поводъ къ разнымъ не обыкновеннымъ примѣчаніямъ, и матерію къ разговорамъ во всю остальную часть дня.

Различныя системы, сооруженныя на томъ, представили столь новыхъ мыслей моему воображенію, что, присоединясь къ прежде бывшимъ, они заставили работать бѣдной мой мозгъ во всю прошедшую ночь, и составили тотъ странной сонъ, о коемъ я вамъ теперь сообщить намѣренъ.

Приснилося мнѣ, будто меня позвали въ многочисленное собраніе, въ присутствіи коего долженствовало произходить разнятіе головы, нѣкоего щеголя, которая лѣжала на стоящемъ тутъ столѣ. Одинъ искусной Анатомистъ открылъ голову сію съ великимъ умѣніемъ; и хотя оная казалась съ начала обыкновенною; но прибѣгнувъ къ нашимъ Микроскопамъ, мы весьма удивились, что принятое нами за мозгъ, имѣло только одинъ видъ онаго, а въ самомъ дѣлѣ то была куча страннѣйшихъ веществъ, сверченныхъ вмѣстѣ, и помѣщенныхъ съ великимъ искусствомъ въ пустотахъ черепа.

Железа Кегельная, которую многіе, изъ нашихъ новыхъ мудрецовъ, почитаютъ столицею души, испускала весьма крѣпкій запахъ душистыхъ водъ, а наипаче померанцовой, и казалась окруженною веществомъ, похожимъ на рогъ, которое было огранено на тысячу маленькихъ зеркальцовъ, непримѣтныхъ глазамъ, такъ, что душа, естьли когда-либо оная тутъ обитала, долженствовала быть занята всегда удивленіемъ самой себя.

Въ передней части головы увидѣли мы большую впадину, наполненную лѣнтами, кружевами и шитьемъ, кои всѣ вмѣстѣ составляли родъ сѣтки, столь искусной и тонкой, что глазъ не могъ примѣтить истканія оной. Другая изъ сихъ впадинъ была набита любовными письмами, пѣснями, нотами и тому подобными безделками, кои мы чрезъ Микроскопъ увидѣли. Въ третьей былъ родъ порошка, которой заставилъ

чихать всю бесѣду, и которой мы по духу признали за настоящій Шпанскій табакъ. Однимъ словомъ сказать, ибо я не хочу скучать моимъ читателямъ подробнѣйшимъ описаніемъ, многіе другіе впадины содержали въ себѣ столь же важные припасы.

Между тѣмъ, одна пространная впадина, находящаяся по обоимъ бокамъ головы, заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе. Правая наполнена была выдумками, ласкательствами, лжами, обѣщаніями и увѣреніями; лѣвая же заключала въ себѣ заклинанія и божбы. Изъ обѣихъ сихъ впадинъ исходили каналы, кои оканчевалися у корня языка, гдѣ, соединяяся вмѣстѣ, составляли только одинъ протокъ до конца сего малаго двизателя.

Мы примѣтили многія не большія тропинки, проходящія отъ уха къ мозгу, и съ великимъ тщаніемъ слѣдовали мы онымъ во всѣхъ ихъ изворотахъ.

Одинъ изъ сихъ путей шелъ къ свертку сонетовъ и небольшихъ музыкальныхъ орудій. Другія кончились у множества пузырей, наполненныхъ пѣною или воздухомъ. Но самая толстая, изъ сихъ трубочекъ, входила въ большую впадину черепа, отъ куда другая входила къ языку. Сія послѣдняя впадина служила вмѣстилищемъ мягкому и губчатому веществу, называемому Французскими Анатомистами *Галиматіею*, а нашими *Чепухою*.

Кожа на лбу была чрезвычайной толстоты и жесткости; и мы весьма удивилися не нашедъ въ ней ни одной жилы, даже и съ помощію нашихъ Микроскоповъ; изъ чего заключили мы, что помѣщикъ сего черепа, потерялъ во время своей жизни способность краснѣть.

Решетчатая въ носу кость была почто со всемъ заткнута нюхальнымъ табакомъ, и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже повреждена.

Мы, наипаче, весьма ясно увидѣли тотъ малинькой мускулъ, которой обыкновенно съ великимъ трудомъ примѣченъ бываетъ, и которой служитъ ко вздергиванію носа въ верьхъ, когда помѣщикъ онаго хочетъ показать презрѣніе, чувствуемое имъ къ такимъ вещамъ, которыхъ онъ не понимаетъ.

Мы не примѣтили ни чего достопамятнаго въ глазу, кромѣ того, что *любительные* или *подмигивательные* мускулы были крайне вѣтхи; на противъ же того *подниматель*, или мускулъ, которой обращаетъ глазъ къ небу, казалось ни одного разу употребленъ не былъ.

Въ семъ описаніи я говорилъ только о новыхъ, учиненныхъ нами, открытіяхъ, не упоминая о тѣхъ частяхъ, кои въ обыкновенныхъ головахъ находятся. Что касается до черепа, до лица, и даже до всего наружнаго виду;

то мы не поимѣтили въ нихъ ни чего отмѣннаго отъ другихъ головъ. Сверьхъ того намъ сказали, что обладатель сей прекрасной головы, почитался человѣкомъ болѣе, нежели въ теченіе 35 лѣтъ, что, въ продолженіе всего сего времени, онъ ѣлъ и пилъ, какъ и прочіе, что хорошо одѣвался, говорилъ очень громко, часто хохоталъ, и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ игралъ довольно хорошо свою ролю на балахъ и въ собраніяхъ; къ чему, нѣкто изъ присутствующихъ, промолвилъ, что нѣкоторая женская бѣседа, почитала его за весьма остроумнаго человѣка. Онъ былъ убитъ до смерти въ цвѣтущихъ своихъ лѣтахъ желѣзнымъ заступомъ отъ одного изъ заживныхъ нашихъ гражданъ, которой нашелъ его въ нѣкоторыхъ излишнихъ учтивостяхъ къ своей женѣ.

П: съ Аглинскаго.

ВЕСЕЛІЕ И СКОРБЬ
Аллегорическая повѣсть.

При самомъ еще началѣ міра находилось въ свѣтѣ двѣ семьи, столь противныя одна другой, какъ свѣтъ и тьма. Одна изъ нихъ жила на Небѣ, а другая во Адѣ. Юнѣйшее, изъ всѣхъ потомковъ первой фамиліи было *Веселіе*, обязанное порожденіемъ счастію, сыну добродѣтели, которая произходила отъ Боговъ. Послѣдняя же изъ чадъ другой семьи была *Скорбь*, дочь бѣдности и порока, котораго произвели на свѣтъ Фуріи.

Между небомъ и землею, гдѣ сіи семьи имѣли свое пребываніе, находилася земля, обитаемая тварями, средственнаго состоянія, кои не были не столь добродѣтельны, какъ первыя, и не столь порочны, какъ вторыя, но заимствовали отъ тѣхъ и другихъ. Юпитеръ лишь только разсмотрѣлъ, что сей послѣдній родъ, называемой, обык-

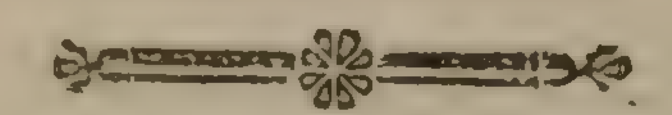
новенно, людми, былъ надмѣру добродѣтельнымъ, что бы быть злощастнымъ, и надмѣру пороченъ, чтобъ быть щастливымъ, и дабы отличить добрыхъ отъ злыхъ, повелѣлъ Веселію и Скорби сойти на землю, обѣщавъ отдать имъ оную, лишь бы они согласилися въ дѣлежѣ.

Какъ скоро Веселіе и Скорбь прибыли въ сіе новое жилище; то согласились, чтобъ первое управляло добрыми, а другая злыми. Но когда начали разбирать людей каждаго особо; то нашлось, что оба они имѣли надъ всякимъ нѣкоторое право: понеже, въ противность примѣченнаго ими въ прежнихъ ихъ обиталищахъ, не было ни одной особы, ни столь порочной, чтобъ не имѣла она чего либо добраго, ни столь добродѣтельной, чтобъ не имѣла какого недостатка. Сіе справедливо, что по долговременномъ спорѣ, нашли они вообще, что въ самомъ порочнѣйшемъ человѣкѣ, Веселіе могло получить

сотую долю, въ знаменитѣйшемъ же добродѣтелію человѣкѣ, Скорбь по крайнѣй мѣрѣ имѣла право на двѣ трети его жизни. Они тотчасъ увидѣли, что сіе произведетъ, между ими, безконечные споры; естьли они, какъ ни будь, иначе не раздѣлаются: и такъ, что бы быть въ добромъ согласіи, они женилися. Отъ сего-то происходитъ, что Веселіе и Скорбь всегда ходятъ рука съ рукою, и посѣщаютъ насъ, или въ одно время, или скоро одинъ за другимъ. Естьли кѣмъ овладѣетъ Скорбь; то Веселіе за нею вскорѣ слѣдуетъ; а ежели Веселіе прежде придетъ; то, будьте увѣрены, что Скорбь отъ него не далеко.

Но хотя сей бракъ и весьма былъ приличенъ обѣимъ сторонамъ; однако же не выполнялъ того намѣренія, съ которымъ послалъ ихъ Юпитеръ на землю. Того ради, дабы исправить сіе злоупотребленіе, положено съ согласія обѣихъ фамилій, что ежели, не смотря

на власть, распростираемую сею четою на родъ человѣческій, найдется въ каждомъ умершемъ человѣкѣ извѣстное количество зла; то таковаго отсылать во Адъ, съ пропускомъ отъ Скорби, на жизнь съ бѣдностію, порокомъ и съ Фуріями; напротивъ же того, естьли въ немъ найдется извѣстное количество добра; то помѣщать его въ Небо съ пропускомъ отъ Веселія, дабы обитать тамъ со щастіемъ, добродѣтелію и Богами.

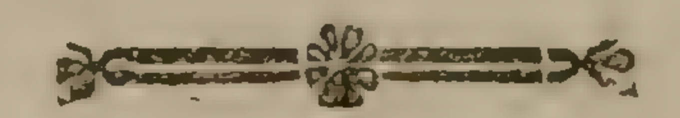
УТРЕННЕЕ РАЗМЫШЛЕНІЕ ХРИСТІЯНИНА.

Царь дня появляется глазамъ моимъ во всемъ Божественномъ своемъ блистаніи; видъ его исполняетъ сердце мое радостію, смѣшенною со священнымъ удивленіемъ. Я вижу сіе солнце, и мню зрѣть въ немъ великое Бытіе,

его сотворившее. Я чувствую чрезъ него, что Творецъ сей есть самая Благость и Могущество. Каждый лучь, низпосылаемый на меня симъ прекраснымъ свѣтиломъ, рождаетъ въ душѣ моей живѣйшее ощущеніе Божества, которое чинитъ для меня присутственными его Святыя совершенства. Я такъ, какъ самого Его вижу. Знаю, что оно невидимо по существу Своему; но естьли бы могло таковымъ быть; то было бы зримо такимъ образомъ. Тогда бы изъ сего неисчерпаемаго источника зрѣли мы изливающіяся благодать, жизнь и миръ; подобно, какъ свѣтъ солнечнаго шара повсюду изливается. Блаженны тѣ, для коихъ солнце никогда не закатывается! Но сколь блаженны суть тѣ, кои съ безпрерывнымъ, пламеннымъ и безпрестанно удовлетворяемымъ вожделеніемъ, зрятъ благопріятное осклабленіе благости на челѣ Вѣчнаго! —— О! Когда сей, желанный день для меня, наступитъ? Когда приведетъ онъ съ

собою мое блаженство? Когда, по долговремянной нощи смерти, не мерцающій день сей наступитъ? Когда, преображенныя мои зеницы, и болѣе удобныя къ снесенію онаго, узрятъ въ первый разъ свѣтозарныя лучи Божества, простирающія безсмертный блескъ свой по всему небесному пространству? Сколь сіе зрѣлище будетъ восклицательно для меня! Сколь удобно забуду я тогда лишеніе солнца, поражающаго нынѣ мое зрѣніе! Единая мысль сія затмѣваетъ свѣтъ восходящаго свѣтила; единая надѣжда, наслаждаться онымъ, надѣжда, хотя отдаленная, но восхищаетъ меня: что же произведетъ истинность?... Я ощущаю благость Божественную въ благотворящей теплотѣ лучей солнечныхъ. Мнѣ мнится, что каждый изъ нихъ есть благосклонный взглядъ, который Творецъ Вездѣсущій и присутствующій простираетъ на меня, меня, слабое свое созданіе, созданіе бѣдствующее и оставленное,

когда бы не существовалъ Онъ. Онъ видитъ меня; Онъ знаетъ, что, въ сіе самое мгновеніе, я къ нему возношуся; Онъ видитъ меня и вѣдаетъ священное чувствіе, наполняющее мою душу; когда мыслю я, что Онъ Создатель мой, а я его твореніе. Могу ли я раздражить его въ сіи минуты? — Нѣтъ! Я ему пріятенъ, въ томъ я увѣренъ. Онъ одобряетъ радость мою; поелику она есть дѣйствіе его благости. Цѣль созданія моего выполнена: ибо я признаю блаженство моего существованія, и чувствую себя счастливымъ, что сотворенъ Его Десницею.

ЕПОНИНА,
ИСТИННАЯ ПОВѢСТЬ,
Почерпнутая изъ Римской Исторіи.

Сабиній былъ Римлянинъ, который, въ продолженіи междоусобныхъ браней, прилѣпился къ противной Веспасіяну сторонѣ, и даже явилъ желаніе назваться Императоромъ. Но когда власть Веспасіянова утвердилася; то Сабиній началъ помышлять токмо о томъ, какъ бы избѣжать отъ гоненія, и выдумалъ способъ столь же странный, какъ и новый. Во владѣніи его находилися пространныя подземельники, ни кому, кромѣ его, не извѣстныя, и онъ вознамѣрился въ оныхъ скрыться. Сіе печальное убѣжище избавляло его, по крайней мѣрѣ, отъ несноснаго страха казней и поносной смерти, и онъ питался тамъ надѣждою, что, можетъ быть, какой новый переворотъ подастъ ему возможность появиться паки въ свѣтѣ. Но въ числѣ столь многихъ пожертвованій,

къ которымъ его понуждало положеніе его, находилось одно терзающее его сердце: онъ имѣлъ жену молодую, прекрасную, чувствительную и добродѣтельную; должно было ея лишиться и разстаться на всегда, или предложить ей, чтобъ она на вѣки погреблася въ мрачную темницу, и отрѣкласябы отъ свободы, отъ общества и отъ дневнаго свѣта. Сабиній вѣдалъ нѣжность и великодушіе Епонины, сей дражайшей супруги; онъ былъ увѣренъ, что она съ восхищеніемъ за нимъ послѣдуетъ, и будетъ жить для одного его: но онъ опасался, чтобъ она не почувствовала раскаянія, которое, не рѣдко, заступаетъ мѣсто пламеннаго восторга, и отъ коего сама добродѣтель не всегда защищаться можетъ; на конецъ, онъ ополчился великостію духа, и не захотѣлъ употребить во зло ту, которая блистала въ Епонинѣ, или, лучше сказать, онъ имѣлъ несовершенное понятіе о томъ, сколь сильно женщина

любить умѣетъ. Въ намѣреніи своемъ онъ открылся только двумъ отпущенникамъ, кои за нимъ послѣдовали; онъ собираетъ своихъ невольниковъ, увѣряетъ ихъ, что онъ рѣшился себя умертвить; награждаетъ ихъ, отпускаетъ, сожигаетъ свой домъ, и по томъ удаляется въ подземное свое жилище съ двумя вѣрными своими отпущенниками. Ни кто въ смерти его не усумнился; Епонина была въ отсутствіи; но вскорѣ сія ложная вѣсть пронеслася къ ней, и обманула, какъ и прочихъ; она вознамѣрилася лишить себя жизни, содѣлавшейся ей несносною; но какъ за нею весьма строго присматривали ея родственники и друзья; то она съ сожаленіемъ избрала должайшій родъ смерти, и упорно отмѣтала всякую пищу. Между тѣмъ Сабиніевы отпущенники, кои, по очереди, всякой вечеръ выходили изъ подземельника, для закупки съѣстныхъ припасовъ, навѣдались, по приказанію своего господина,

о состояніи Епонины, и услышали, что она приближалася къ послѣднимъ минутамъ своей жизни. Сабиній, извѣстясь о семъ, позналъ, что онъ почитая себя великодушнымъ, былъ неблагодарнымъ. Удрученный, вмѣсто того, тоскою, наполненный признательностію, немедлѣнно посылаетъ одного изъ своихъ отпущенниковъ, извѣстить Епонину о своей тайнѣ и о мѣстѣ убѣжища своего. Во время исполненія сего приказанія, кто можетъ изъяснить страхъ и нетерпѣніе Сабинія? Посланный его застанетъ ли въ живыхъ Епонину? Естьли же сія нѣжная супруга еще существуетъ; то полученное ею извѣстіе, не причинитъ ли въ ней бѣдоносную перемѣну? Сабиній, доведя Епонину до края гроба, низвергнетъ ея однимъ своимъ неблагоразуміемъ, и содѣлается убійцею единаго предмета, привязывающаго его къ жизни?.... Такое-то возмездіе получитъ она за толикую любовь и вѣрность! Но между тѣмъ, какъ нещаст-

ный Сабиній предавался, такимъ образомъ, симъ терзательнымъ размышленіямъ, небо готовило ему блаженную минуту, удобную вознаградить за цѣлый вѣкъ страданія. Прежде окончанія дня, Епонина должна появиться въ семъ унылом подземельникѣ, въ которомъ столь плачевно раздаются стенанія Сабинія.... Сіе жилище ужаса и тьмы, вскорѣ будетъ жилище чистѣйшей добродѣтели, и содѣлается почтеннымъ храмомъ святыя вѣрности, и блаженнымъ убѣжищемъ щастія. Возможно ли не жалѣть о томъ, что Историки не предали намъ трогательныхъ подробностей перваго свиданія Епонины и ея супруга, когда она предстала предъ него блѣдною, трепещущею, изхищенною изъ челюстей смерти единымъ желаніемъ жить въ темницѣ съ любезнымъ, и то мгновеніе, какъ она бросясь въ объятія Сабинія, безъ сомнѣнія сказала ему: „Я пришла усладить участь „твою: раздѣливъ ея съ тобою; я

„пришла возвратить себѣ священныя „права супруга и друга; наконецъ, я „пришла, любезный мой, посвятить „тебѣ ту жизнь, которую ты воз„вратилъ мнѣ.„ Какое удивленіе, какую благодарность долженствовалъ ощутить Сабиній! Какъ въ одно мгновеніе все его окружающее премѣнилось! Сія пространная пещера не представляетъ болѣе не чего печальнаго глазамъ его; однако же, помысливъ, что то будетъ впредь жилище Епонины, онъ воздыхаетъ.... Увы! Онъ не можетъ представить ни чего болѣе, кромѣ темницы, той, которая столь достойна обитать въ чертогахъ.

Епонина и Сабиній взяли мѣры, для общей своей безопасности; не возможно было, чтобъ Епонина совсемъ оставила свѣтъ, неподвергнувъ себя опаснымъ поискамъ; сверьхъ того, отрѣкшись навсегда отъ семьи своей и друзей, она лишилася бы способовъ быть полезною Сабинію, естьли бы

представалъ къ тому случай: и такъ они условились, чтобъ ей приходить въ подземельникъ только ночью; но домъ ея былъ далеко отъ онаго; ей должно было итти пять миль пешкомъ: какъ ей перенести такую трудность? Какимъ образомъ робкая и нѣжная женщина, воспитанная въ негѣ и роскоши, осмѣлится, будучи столь молода и прекрасна, подвергнуться въ провожденiи одного только отпущенника, всѣмъ опасностямъ ночнаго и труднаго путешествiя, которое долженствовало столь часто возобновляться? На конецъ какимъ образомъ скрыть ей отъ всѣхъ свои поступки и тайну?... Какимъ образомъ? — Она любила. Она не имѣла нужды въ опасности, въ силѣ и бодрости; ей сопутствовали два сильнѣйшiя двизателя чрезвычайныхъ дѣянiй, любовь и добродѣтель, столь рѣдко соединенныя, но столь сильныя, когда они находятся вмѣстѣ. Епонина дѣйствительно съ точностiю выполняла всѣ

обязанности, наложенныя на нея сердцемъ ея: она приходила каждой вечеръ въ подземельникъ, и часто провождала въ немъ по нѣскольку дней сряду. взявъ нужныя предосторожности, чтобъ отсутствіемъ своимъ не подать какого либо подозрѣнія. Уединенная жизнь ея въ свѣтѣ, горѣсть, которую ей приписывали, подавали ей способы скрыть свои поступки отъ народа, и избавиться отъ примѣчанія любопытныхъ и праздныхъ людей; дабы видѣться съ своимъ супругомъ. Она торжествовала надъ всѣми препонами: ни жестокость зимы, ни дождь, ни снѣгъ, ни стужа, не могли остановить ея и замѣдлить. Какое зрѣлище было для Сабинія, когда онъ видѣлъ ея приходящую съ трепетомъ, почти, задыхающуюся, и едва держащуюся на слабыхъ и утомленныхъ ногахъ; но при томъ старающуюся нѣжною улыбкою, скрыть отъ него свою усталость и страданіе, или лучше сказать, забывающую ихъ въ глазахъ

его!... Но нѣкоторое произшествіе должно учинить Епонину еще любезнѣйшею Сабинію, естьли то возможно: она скоро содѣлается матерью, и произведетъ на свѣтъ двухъ близнецовъ... Какой, для нее, новой источникъ блаженства, но при томъ страха и заботъ!... Какому недоумѣнію подвергнетъ ея необходимость, скрывать свое состояніе отъ всѣхъ окружающихъ ея, и невозможность имѣть тѣхъ помощей, безъ которыхъ женщина, въ ея положеніи, едва ли можетъ обойтиться!... Но съ сердцемъ толико нѣжнымъ и страстнымъ, Епонина обыкновенная ли женщина? Естьли что либо свыше силъ ея, и чтобъ могло привести ея въ уныніе?... Нѣтъ! Она будетъ умѣть скрывать важную свою тайну отъ домашнихъ, отъ родственниковъ и отъ друзей. Можетъ ли она имѣть недостатокъ въ средствахъ и благоразуміи? Дѣло идетъ о сохраненіи ея чести, добраго имени, или жизни Сабиніевой,

Она будетъ, даже, умѣть торжествовать надъ болѣзнію, и перенесетъ ея безъ малѣйшей жалобы. Будучи не вмѣстѣ съ Сабиніемъ, и почувствовавъ болѣзнь, столь же для нея новую, какъ и нестерпимую, она затворяется одна, призываетъ на помощь небо, повторяетъ тьмократно имя Сабинія, и покаряется своей участи съ толикимъ же терпѣніемъ, какъ и твердостію. Такимъ-то образомъ содѣлалася она матерію двухъ чадъ, коихъ столь драгоцѣнное существованіе вознаграждаетъ ея за всѣ ея страданія. Едва ночь наступила, какъ Епонина, взявъ въ объятія дѣтей своихъ, выходитъ скрытно изъ дому, и съ симъ безцѣннымъ бременемъ, приходитъ къ подземельнику. Кто можетъ описать нѣжнѣйшее умиленіе, восторги и радость Сабинія, услышавъ отъ самой Епонины, что онъ сталъ отцемъ, и пріемля вмѣстѣ въ свои объятія супругу и дѣтей своихъ!... Дѣти, сіи нѣжные залоги любви совершеннѣй-

шей и чистѣйшей, осужденные при рожденіи своемъ жить и рости въ темницѣ!....Мысль жестокая! Почто отравляешь ты блаженство Сабинія, которой, безъ сомнѣнія, лобызая ихъ возопилъ: „Нещастные младенцы! Увы! „Когда возможете вы наслаждаться „свѣтомъ и свободою?.... Но Епонина „ваша мать; вы будите ей милы. „Ахъ! Вы не станете жаловаться на „свою участь!„

Епонина воспитывала дѣтей своихъ въ подземельникѣ; они не выходили изъ онаго въ теченіи девяти лѣтъ, то есть, во все время пребыванія въ немъ Сабинія. Время, вмѣсто того, чтобъ уменьшить привязанность Епонины, еще увеличило оную, и она еще чаще стала приходить въ подземельникъ; она находила тамъ своего мужа, дѣтей своихъ; и отчуждаяся свѣта, общества, вселенная и блаженство существовали для нея токмо въ нѣдрахъ

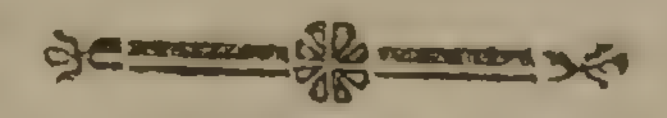
вертепа Сабиніева. Между тѣмъ, отсутствія ея, становяся день отъ дня чаще и продолжительнѣе, подали, наконецъ, подозрѣнія; чрезмѣрная же ея оплошность все открыла. За нею стали примѣчать, слѣдовать, и нещастный Сабиній былъ найденъ. Воины, посланные Императоромъ, исторгнули его изъ подземельника, и не могли понять видя сіе плачевное жилище, какимъ образомъ можно объ ономъ жалѣть и проливать слезы, его оставляя.

Въ сей крайности Епонина, не измѣняя ни добродѣтели своей, ни той бодрости, которой она столь много явила опытовъ, летитъ въ чертоги Императорскіе, въ сопровожданіи двухъ своихъ малолѣтныхъ дѣтей. На пути ся стекается народъ; всякой хочетъ ея видѣть и хвалить; во всѣхъ чертогахъ раздаются похвалы и восклицанія, ею произведенныя; и такимъ-то образомъ видѣли, по крайней мѣрѣ,

одинъ разъ въ обиталищѣ лѣсти, злощастную добродѣтель, получающую жертву похвалъ, коихъ она достойна. Епонина нечувствительна къ славѣ, не понимаетъ даже, чтобъ можно было удивляться ея поступкамъ, и жалѣя о тѣхъ, коихъ она удивляла, проходитъ сквозь окружающую ея толпу, и приближается къ храминѣ Веспасіяновой. Всѣ выходятъ; тогда Епонина, упавъ съ дѣтьми своими къ ногамъ Императора, начала говорить такъ: Ты ви„дишь, Государь, у ногъ твоихъ же„ну и дѣтей нещастнаго Сабинія, сихъ „невинныхъ младенцовъ, воспитанныхъ „во мрачной темницѣ, и наслаждаю„щихся теперь, въ первый разъ, зрѣ„ніемъ солнца. Увы! Государь! Сіе „блистательное свѣтило, коего сіяніе „только съ нѣсколькихъ минутъ по„ражаетъ ихъ зрѣніе, не уже ли сіе „свѣтило будетъ освящать казнь Са„бинія? И сей день, исторгающій ихъ „изъ тьмы, будетъ ли послѣднимъ днемъ

„ихъ отца? ... Но какое было преступ-
„леніе Сабинія? Честолюбіе. О Кесарь!
„Естьли бы сія страсть не владычест-
„вовала въ душѣ твоей, содѣлывалъ ли
„бы ты теперь блаженство вселенныя;
„былъ ли бы ты властенъ въ участи
„моего супруга? ... Ты доселѣ являлъ,
„что счастіе не было слѣпо благопрі-
„ятствуя тебѣ; доверши оправдать его
„твоимъ милосердіемъ ... Все тебѣ под-
„властно; ты царствуешь: Ахъ! Поз-
„най же сладчайшую прелѣсть того вы-
„сокаго сана, въ которой облекла тебя
„судбина; жалѣй объ нещастныхъ, и у-
„мѣй прощать .... Можешь ли ты не
„тронуться слезами жены, матери и
„стенаніями сихъ младенцовъ? Ты Го-
„сударь, ты отецъ; возможно ли, чтобъ
„невинности и природа тщетно рыдали
„у ногъ твоихъ .... Увы! Само небо
„взялося наказать Сабинія. Не отняло
„ли оно у тебя право сіе, предавъ его
„въ твои руки по девятилѣтнемъ не-
„сносномъ заточеніи? ... Попустишь ли

„ты, чтобъ нѣкогда могли укорять тебя въ избыткѣ строгости, столь не нужной для твоей безопасности? Ахъ, „Государь! помысли о семъ; неумолимость твоя можетъ токмо лишить Сабинія томительной и безславной жизни; но тѣмъ самымъ затмитъ въ глазахъ потомства сію столь блистательную и непорочную славу, счастливый „и праведный плодъ трудовъ твоихъ и „подвиговъ.

ПРИМѢРЫ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ.

ЛЮБОВЬ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.

Лакедемонянинъ Педаретъ, желая быть помѣщеннымъ въ Совѣтъ трехъ сотъ Судей, но какъ ему было въ томъ отказано; то онъ возвратился домой, исполненъ радости, что въ Спартѣ нашлось 300 человѣкъ лучше его.

Одна Спартанка имѣла пять сыновъ, кои всѣ находились на войнѣ; она ожидая извѣстія о сраженіи, спрашиваетъ о томъ съ трепетомъ у нѣкоего невольника, возвращающагося изъ стану. Твои сыновья всѣ побиты. ,, — ,, Подлой рабъ! о томъ ли я у тебя ,, спрашивала? — Мы побѣдили. ,, — Сія женщина бѣжитъ во храмъ, благодарить Боговъ.

Въ одиннатцатомъ столѣтіи Тодина, жена Герцога Мерси, въ Англіи, доказала любовь свою къ отечеству весьма странным дѣяніемъ. Сія женщина, была прекраснѣйшая и добродѣтельнѣйшая Принцесса своего времени. Мужъ ея, говоритъ одинъ Аглинской Историкъ, наложилъ отяготительную подать на Ковентрійскихъ жителей. Жена его усильно просила оную отмѣнить; но сей чудный человѣкъ, не хотѣлъ иначе удовлетворить ея прозьбѣ, какъ токмо съ тѣмъ, чтобъ она нагая

проѣхала чрезъ весь городъ. Година повиновалася сей странной прихоти; и запретивъ жителямъ на себя смотрѣть подъ смертною казнію, сѣла на лошадь и проѣхала по всемъ городскимъ улицамъ, не имѣя, кромѣ длинныхъ своихъ волосъ, ни какого покрова. Одинъ человѣкъ, поджигаемый любопытствомъ, открылъ окно; но въ ту же минуту былъ осужденъ на смерть: и въ память сего происшествія въ городѣ, на самомъ томъ мѣстѣ, поставлена и по сіе время сохранена статуя, въ положеніи выглядывающаго человѣка.

ХРАБРОСТЬ.

Одно изъ храбрѣйшихъ дѣяній, кои представляетъ намъ Исторія новыхъ вѣковъ, есть учиненное Едуардомъ Станлеемъ Аглинскимъ Офицеромъ. Онъ находился въ 1586 году при осадѣ одной, изъ Нидерландскихъ крѣпостей. Триста Гишпанцовъ защищали сію крѣ-

пость. Спанлей приближась къ ней, ухватился обѣими руками столь сильно за копье, которымъ хотѣли его поразить изъ крѣпости, что Гишпанцы, потащивъ оное къ себѣ, втащили и самого его. Онъ обнажилъ немедлѣнно шпагу, отразилъ всѣхъ, его окружавшихъ, привелъ гарнизонъ въ изумленіе, и далъ время своимъ взойти на стѣну и овладѣть городомъ.

Въ 1696 году, въ Канадѣ, Французы напали на Ирокойцовъ, кои, оторопѣвъ отъ нечаяннаго нападенія, смѣшалися и разсѣялися. Одинъ, знаменитый изъ сего народа воинъ, имѣвшій почти сто лѣтъ отъ роду, презирая спастися бѣгствомъ, или не имѣя къ тому времени, былъ пойманъ и отданъ дикимъ, кои слѣдуя своему варварскому обычаю, начали его мучить лютѣйшимъ образомъ. Сей старецъ неизпустилъ ни единаго вздоха; но съ благородною гордостію упрекалъ своихъ

соотчичей, что они сдѣлалися рабами Европейцовъ, о коихъ онъ говорилъ съ величайшимъ презрѣнiемъ. Сiи ругательства раздражили одного изъ зрителей, которой далъ ему ножемъ три, или четыре раны, дабы скорѣй умертвить. *Напрасно*, сказалъ ему съ холодностiю плѣнникъ, *напрасно ты сокращаешь жизнь мою; ты бы имѣлъ болѣе времени научиться умирать, какъ человѣку прилично.*

ВЕЛИКОДУШIЕ.

Нѣкоторые придворные выговаривали Императору Сигизмонду, что вмѣсто наказанiя побѣжденныхъ непрiятелей своихъ, онъ осыпалъ ихъ милостями и возвращалъ имъ возможность ему вредить. Не умерщвляю ли я моихъ непрiятелей; отвѣчалъ онъ, содѣлывая ихъ моими друзьями?

Нѣкоторому Аглинскому Господину, пекущемуся, единственно, о обога-

щеніи своихъ крестьянъ, выговаривали, что онъ не умѣлъ держать ихъ въ предѣлахъ страха и повиновенія. Есть-ли бы я хотѣлъ, отвѣчалъ онъ, болѣе почтенія отъ моихъ крестьянъ; то я знаю, какъ и вы, что бѣдность робка и смиренна, но я хочу ихъ благоденствія, а не почтенія, и воздаю благодареніе Богу; понеже ихъ наглость увѣряетъ меня, что они теперь богатѣе и счастливѣе.

Во время одного большаго разлитія рѣки Адижи, сильною водою снесло съ Веронѣ мостъ, выключая одного только средняго свода, на коемъ былъ домъ; въ семъ домѣ жила цѣлая семья; съ берегу видно было, какъ сіи нещастные простирали руки, и просили помощи. Между тѣмъ стремленіе воды истребляло очевидно столбы, поддерживающіе сводъ. Въ сей крайней опасности, Графъ Спольверини предлагаетъ сто луидоровъ тому, кто отважится подъ-

ѣхать въ суднѣ и избавить сихъ нещастныхъ. Должно было опасаться, чтобъ не унесло стремленіемъ рѣки, или не раздавило бы развалинами свода, когда къ оному подъѣдешь. Стеченіе народа было безчисленно; но ни кто не смѣетъ вызваться на столь ужасное предпріятіе. Въ сіе время пришелъ одинъ поселянинъ, которому сказываютъ о предложенномъ дѣяніи, и о назначенномъ награжденіи. Онъ немедлѣнно садится въ судно, и съ помощію двухъ веселъ, достигаетъ средины рѣки, приближается къ своду и дожидается, пока вся семья, отецъ, мать, дѣти и старики, спустясь по веревкѣ сошли въ судно. Не робѣйте, кричалъ онъ, не робѣйте; вы теперь въ безопасности. Онъ превозмогаетъ стремленіе рѣки, и наконецъ, по многихъ усиліяхъ, приплываетъ къ берегу. Графъ Сполверини готовится дать ему обѣщанное награжденіе. Я не продаю моей жизни, отвѣчалъ поселянинъ; я трудами моими

снискиваю достаточное пропитаніе себѣ, женѣ и дѣтямъ: отдайте же сіи деньги сей бѣдной семьѣ, которая въ нихъ больше меня имѣетъ нужды. Сіе дѣяніе выходитъ изъ предѣловъ великодушія: оно Божественно!

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА.

Всякое дѣяніе становится законно и добродѣтельно, когда дѣло идетъ о пользѣ общественной. У Арабовъ остался слѣдующій примѣръ строгости одного Правителя города Басры, имянуемаго Зіадъ. Сей Градоначальникъ употребивъ все свое стараніе, чтобъ очистить Басру отъ смертоубійцъ, наполняющихъ оную, нашелся принужденнымъ положить смертную казнь всякому тому, кто ночью попадется на улицѣ. Нѣкогда попался иностранецъ; его повели предъ судилище Правителя, коего онъ старался преклонить къ милосердію слезами. Нещастный чуже-

странецъ! сказалъ ему Зіадъ; я долженъ казаться тебѣ несправедливымъ, наказуя за ослушаніе такого приказанія, котораго ты могъ невѣдать; но спасеніе Басры зависитъ отъ твоей смерти: я плачу и тебя на смерть осуждаю.

ЩЕДРОСТЬ.

Щедрость, сіе почтенное въ частномъ человѣкѣ свойство, есть иногда порокъ въ Государѣ. Фридерикъ Великій, Король Прусскій, будучи еще наслѣднымъ Принцомъ, осыпалъ богатыми подарками одну славную Актрису; сдѣлавшись же Королемъ, сталъ давать ей гораздо мѣньше; но какъ сія Актриса осмѣлилась о томъ жаловаться ему самому; то онъ отвѣчалъ ей: прежде я давалъ собственные мои деньги, а нынѣ даю деньги моихъ подданныхъ.

БЛАГОРАЗУМІЕ.

Нѣкій мудрецъ видя, что одинъ Афинянинъ во гнѣвѣ билъ своего невольника: вотъ, сказалъ онъ, невольникъ бьетъ невольника! — Слово благоразумное, которое даетъ намъ разумѣть цѣну души, умѣющей владѣть собою.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Одинъ Министръ, говоритъ стихотворецъ Зaади, былъ благотворителенъ. Нѣкогда онъ пришелъ въ немилость у своего Государя, и былъ заключенъ въ темницу; но весь народъ просилъ о его освобожденіи. Стражи темничные старались учинить ему тюрьму пріятною: придворные говорили Царю о его добродѣтеляхъ, и Царь его простилъ. Продай садъ отца твоего, чтобъ купить себѣ единое сердце; сожги уборы твоего дома, естьли нѣтъ у тебя дровъ, чемъ изготовить обѣдъ твоему другу; дѣлай добро твоимъ врагамъ, дари ихъ.

Не грози собакѣ, которая на тебя лаетъ; брось ей кусокъ хлѣба.

Нищій, прося у солдата милостины, говорилъ ему: подай мнѣ что ни будь, ради Бога; я буду ему за тебя молиться. Солдатъ далъ ему нѣсколько денегъ, и сказалъ: возьми, и моли Бога о самомъ себѣ; я своихъ денегъ въ ростъ не отдаю.

Благотворительной человѣкъ, есть точнѣйшее подобіе Божества, хотящаго благоденствія смертныхъ. Скифы, гонимые Александромъ до внутренности лѣсовъ и горъ, ими обитаемыхъ, сказали сему завоевателю, которой называлъ себя сыномъ Юпитера Аммона: нѣтъ, ты не Богъ, поелику ты дѣлаешь зло людямъ:

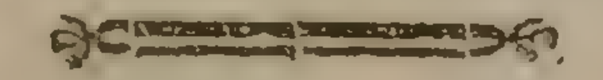
ЧЕСТЬ.

Нѣкоторому Офицеру препоручено было исполненіе одного весьма опаснаго дѣла. Ему представляли разные предлоги, которыми бы онъ могъ отговориться отъ приказанія, ему даннаго. Я могу спасти мою жизнь, отвѣчалъ онъ; но честь мою кто спасетъ?

ОГЛАВЛЕНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Статьи Нравоучительной.

СТАТЬЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

ДОСТОПАМЯТНЫЯ ДѢЯНІЯ И СКАЗАНІЯ ВСѢХЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ НОВѢЙШЕИ ИСТОРІИ.

Аббасъ I. прозванный Великимъ, седьмой Шахъ Персидской, взошелъ на Престолъ въ 1587, умеръ въ 1628 году по Рож. Хр.

I. Муршидъ Кулы-Ханъ, наиболѣе способствовавшій къ возвышенію Аббаса, захотѣлъ сохранить ту власть, которую пріобрѣлъ онъ со младенчества сего Государя, бывши его Дядькою; но Аббасъ, чувствуя въ себѣ способность Царствовать безъ помощи другихъ, помышлялъ только о средствахъ къ достиженію онаго, наглость же Муршидова

ускорила симъ предпріятіемъ. Въ одинъ день въ собраніи Совѣта, Царь предложилъ свое мнѣніе о нѣкоторомъ важномъ дѣлѣ: Муршидъ же началъ ему прекословить, и сказалъ, что такія дѣла пребышаютъ возрастъ и умъ столь молодаго Монарха. Раздраженный таковою дерзостію Аббасъ поклялся внутренно погубить своего Дядьку, но скрылъ свою досаду. Нѣсколько дней послѣ сего, открылся онъ тремъ Вельможамъ своего Совѣта, и убѣждалъ ихъ лестнѣйшими обѣщаніями, умертвить своими руками дерзскаго Муршида, опасаясь, чтобъ ввѣря другимъ исполненіе сего дѣла, оное не обнаружилось и не было бы воспрепятствовано. Ободривъ ихъ и увѣривъ, что сіе не такъ опасно, повелъ ихъ въ комнату Муршидову, которой тогда спалъ, лежа на взничь. Аббасъ, подошедъ, далъ ему первый ударъ, а прочіе ему послѣдовали: но Муршидъ имѣлъ силу встать и защищаться. Возбужденный отчаяніемъ,

началъ онъ приводить въ трепетъ своихъ убійцъ, какъ одинъ изъ его конюховъ, прибѣжалъ на шумъ съ топоромъ. Царь ему сказалъ: я хочу лишить жизни Муршида Кулы - Хана, которой объявилъ себя моимъ врагомъ; поди умертви его; я тебя за то пожалую Ханомъ. Конюхъ повиновался; и бросившись на своего господина, убилъ его. На другой день Аббасъ перказнилъ всѣхъ родственниковъ и друзей покойника; дабы не оставить ему мстителей, а конюха дѣйствительно сдѣлалъ Ханомъ.

2. Во время, какъ онъ держалъ въ осадѣ городъ Орумію, Курды, сосѣдственный народъ, не преставали его безпокоить, что принудило Аббаса привязать ихъ къ себѣ обѣщаніями и знатными подарками. Курды, жившіе однимъ грабительствомъ приняли предложеніе Царя Персидскаго, и способствовали ему во взятіи города. Аббасъ, получивъ

отъ нихъ сїю услугу, и боясь, чтобъ приманa вящаго награжденїя не преклонила ихъ къ Туркамъ, вознамѣрился сбыть съ рукъ начальниковъ сего народа. Для сего позвалъ онъ ихъ обѣдать въ свою ставку, которая была такъ сдѣлана, что входящїе въ оную не могли видѣть тѣхъ, кои находилися въ шести шагахъ въ переди: ето былъ родъ Лавиринфа. Два палача, поставленные въ первой алѣе, изрубили одного за другимъ всѣхъ Курдскихъ чиновниковъ.

3. Строгое и варварское правленїе Аббасово, начало на конецъ становиться несноснымъ; нѣсколько вельможъ, согласясь, подкинули въ комнату Сафи Мурзы, старшаго его сына, письмо, въ которомъ обѣщали ему, что естьли онъ желаетъ взойти на престолъ; то весь дворъ возметъ его сторону. Царевичь ужаснулся отъ сего предложенїя, и отнесъ письмо къ своему родителю, которой показался весьма до-

вольнымъ его поступкомъ, и осыпалъ его похвалами; но великость опасности, которой онъ избѣжалъ, представилась ему вскорѣ въ тысячѣ ужаснѣйшихъ видовъ. Онъ проводилъ нѣсколько времени въ безпрестанномъ страхѣ и волненіяхъ. А дабы отъ того избавиться, вздумалъ умертвить своего сына, и препоручилъ исполненіе сего Карчукаю, одному изъ своихъ Генераловъ. Сей воинъ, состарѣвшійся подъ бременемъ оружія, просилъ Царя, чтобъ онъ лучше приказалъ самого его умертвить, нежели заставить омочить руки въ крови Царской. Другой придворной по имени Бебутъ, не столь совѣстный, повиновался приказанію Шаха. Онъ пришелъ къ Принцу, и встрѣтясь съ нимъ, какъ онъ ѣхалъ изъ бани на лошакѣ въ препровожденіи одного только Пажа, взялъ онъ лошака за поводъ, остановилъ его и сказалъ: сойди долой Сафи-Мурза, Царь хочетъ твоей смерти, и въ самое то время сдернулъ его съ

лошака. Несчастный Князь, сложивъ руки, и подъявъ глаза къ небу, вскричалъ: Великій Боже! Чемъ я заслужилъ такую не милость? Да будетъ проклятъ измѣнникъ, которой причинилъ оную! Однако же, поелику Богу такъ угодно; то, да будетъ исполнена Его воля и воля Царская. — Едва окончилъ онъ сіи слова, какъ Бебутъ поразилъ его двумя кинжальными ударами, и оставилъ мертваго на мѣстѣ; тѣло оттащили и бросили въ находящееся не подалеку болото, въ которомъ оно пролежало болѣе четырехъ часовъ. Печаль и отчаяніе овладѣли всею столицею. Народъ вооружась, прибѣжалъ ко дворцу, и требовалъ, чтобъ убійца Царевича былъ имъ выданъ. Наконецъ, посредствомъ денегъ успокоили народъ; но Аббасъ пришелъ въ чистосердечное раскаяніе. Онъ два дни сидѣлъ запершись, и не хотѣлъ ни кого видѣть, а ѣлъ сколько надобно было, чтобъ не умереть съ голоду. Онъ облекся въ

печальное одѣяніе, и ходилъ въ ономъ цѣлой годъ: во все остальное время его жизни не нашивалъ онъ ни какого украшенія и не учавствовалъ ни въ какомъ увеселеніи. Пріѣхалъ изъ Ресита въ Касбинъ, позвалъ онъ обѣдать тѣхъ Вельможъ, коихъ вѣрность казалась ему сомнительна, и въ присутствіи своемъ велѣлъ ихъ отравить ядомъ. Придворный Бебутъ за убійство Царевичево былъ пожалованъ Ханскимъ достоинствомъ; но во время путешествія въ Касбинъ, Шахъ приказалъ ему, чтобъ онъ собственными руками отрубилъ голову своему сыну, и къ нему бы ея принесъ. Ханъ принужденъ былъ повиноваться; Аббасъ же видя его возвращающагося съ головою его сына, спросилъ его, каково ему: — Увы! Государь, отвѣчалъ Бебутъ; напрасно будетъ о томъ сказывать. Я былъ принужденъ убить собственною рукою единороднаго моего сына, которой былъ мнѣ всего на свѣтѣ дороже: сія го-

рѣсть будетъ стоить мнѣ жизни. Царь ему отвѣчалъ: познай теперь, Бебудъ, каково было мнѣ, когда ты принесъ мнѣ извѣстіе о смерти моего сына, коего я повелѣлъ тебѣ убить; но утѣшься, сыновей нашихъ нѣтъ болѣе на свѣтѣ, и разсуди, что ты одинакую имѣешь участь съ твоимъ Государемъ.

4. Сей Монархъ, взявъ приступомъ городъ Багдадъ, казнилъ Губернатора новымъ родомъ казни. Онъ велѣлъ зашить его въ сырую воловью кожу; по томъ бросили его на большую дорогу, гдѣ Царь велѣлъ его кормить до тѣхъ поръ, какъ солнечный жаръ стянулъ кожу, которая такъ съузилась, что онъ бѣдственно умеръ.

5. Турецкой Султанъ послалъ 500,000 человѣкъ, чтобъ взять назадъ Багдадъ; Аббасъ выслалъ противъ сего войска Кархукая Хана, своего Полко-

водца, которой утомя ихъ безпрестанными нечаянными нападеніями, побѣдилъ на конецъ въ большомъ сраженіи. Получивъ первыя извѣстія о сей побѣдѣ, Шахъ выступилъ изъ Багдада, и пошедъ на встрѣчу къ Кархукаю Хану. Подошедъ близко, сошелъ онъ съ лошади и сказалъ ему: любезной мой Ага (такъ онъ его обыкновенно называлъ), съ помощію твоею получилъ я столь знатную побѣду, что не можно просить отъ Бога большей; поди, сядь на мою лошадь, а я пойду подлѣ тебя пѣшкомъ. Генералъ столько удивился симъ словамъ, что бросился къ ногамъ Царя, прося почитать его своимъ рабомъ, и неподвергать посмѣянію народа, сдѣлавъ ему такую честь, которой онъ недостоинъ. Однако же принужденъ былъ повиноваться, и сѣлъ на лошадь, а Царь и прочіе Ханы прошли за нимъ пѣшкомъ семь шаговъ.

6. Онъ приказалъ бросить въ горящую печь одного богатаго хлѣбника

за то, что онъ не продавалъ бѣднымъ людямъ хлѣба, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ долженъ беречь оной для Сафія. Въ другой разъ велѣлъ онъ повѣсить на крюкъ, на коемъ вѣшали мясо, одного мясника, которой обвѣшивалъ покупщиковъ. Однажды взошелъ къ продавцу жаренаго мяса, и нашедъ его въ томъ же преступленіи, приказалъ изжарить его на вертелѣ.

7. Фельдцехмейстеръ его Артиллеріи былъ ревнивъ до бѣшенства. Какъ скоро кто либо изъ его сосѣдей появлялся въ вечеру на балконѣ своего дома, какъ то обыкновенно водится лѣтомъ въ жаркихъ странахъ; то Евнухи сего чиновника, разсѣянные по всѣмъ мѣстамъ сада, убивали его изъ винтовокъ, подъ предлогомъ, что онъ со своего балкона можетъ видѣть въ Сераль Фельдцехмейстера. Жалобы о семъ дошли до Царя, которой сказалъ сему Вельможѣ, чтобъ онъ берегся, и держалъ

бы женъ своихъ въ заперти день и ночь, естьли боится, чтобъ сосѣди его ихъ не усидѣли. Сей совѣтъ не подѣйствовалъ. Одинъ Царской Гвардіи Офицеръ, жившій по несчастію подлѣ сего безумнаго ревнивца, вышедъ ночью прохолодиться, былъ застрѣленъ изъ винтовки. Всѣ его родственники пошли просить правосудія у Аббаса за сіе убійство, и донесли ему, что у дверей его дворца находятся свидѣтели тому, что болѣе двадцати человѣкъ погибли такимъ образомъ. Царь пришелъ въ великій гнѣвъ: подите, вскричалъ онъ, убѣйте сего бѣшенаго пса, со всѣми его женами, съ дѣтьми и домашними; я хочу, чтобъ ни одной души не осталось отъ сей проклятой породы. Сіе повелѣніе было мгновенно исполнено, и всѣ сіи тѣла зарыли, какъ ни попало въ одной ямѣ, въ углу сада выкопанной.

8. Серальскія женщины выходятъ только ночью. Ихъ носятъ въ качал-

кахъ, которыя называются *Кажерегы:* єто есть ящикъ въ два фута ширины, и въ три глубины, съ высокимъ балдахиномъ, которой сдѣланъ на подобіе дуги, и покрытъ сукномъ. По двѣ сихъ качалокъ становится на одного верблюда. Евнухи сажаютъ въ оныя женщинъ, и опустивъ занавѣсъ, поручаютъ верблюдовъ вожатымъ, которыя ихъ связываютъ хвосты съ хвостами по семи, и перваго ведутъ за поводъ. Въ одну темную ночь случилось, какъ дворъ былъ въ Мазандеранѣ, что Аббасу ѣдущему съ своимъ Сералемъ, вздумалось взять передъ. Онъ нашелъ рядъ верблюдовъ, остановившихся, нѣсколько своротя съ дороги, и увидѣлъ одну качалку наклонившуюся; онъ подошелъ къ ней, чтобъ ея поправить, и нашелъ въ ней вожатаго, прохлаждающагося съ сидѣвшею въ оной женщиною; отъ сего пришедъ въ великое удивленіе и досаду, тотчасъ приказалъ обѣихъ ихъ живыхъ зарыть въ землю.

АББАСЪ ВТОРЫЙ, СЫНЪ СЕФІЯ, десятый Шахъ Персидскій въ 1642 году.

1. Сей Государь любилъ вино. Въ одинъ день, какъ онъ весьма неумѣренно напился въ своемъ Сералѣ, приказалъ тремъ женщинамъ также пить. Онѣ извинялись тѣмъ, что намѣрены были скоро отправиться въ Мекку, для моленія. Но Царь, приказавъ имъ еще, чтобъ онѣ пили, и видя, что онѣ не слушаются его, повелѣлъ ихъ всѣхъ трехъ вмѣстѣ бросить въ огонь, что и было исполнено.

2. Въ другой разъ, въ такомъ же будучи состояніи, Царь приказалъ одной женщинѣ пить вино; но она отъ того отказалась: тотчасъ онъ вскочилъ съ гнѣвомъ, и приказалъ начальнику Евнуховъ сжечь ея, какъ и прежнихъ. Онъ готовился исполнить Царское повелѣніе; но сія женщина столь много подѣйствовала своими слезами и

прозьбами, что тронула Евнуха, которой ея отпустилъ, думая, что, поелику Царь весьма ее любилъ, то проститъ ей, когда проспится. Аббасъ проснувшись, спросилъ у Евнуха, исполнилъ ли онъ его приказъ; сей отвѣчалъ ему, что онъ разсудилъ за благо отложить сіе исполненіе; Царь за сіе столько прогнѣвался, что въ ту же минуту приказалъ Евнуха сжечь, а женщину простилъ.

3. Хотя сей Монархъ и дозволялъ себѣ многія несправедливости; но нетерпѣлъ, чтобъ другіе слѣдовали его примѣру. Въ нѣкоторой мечети, не подалеку отъ Испагани, находятся два водоема, въ коихъ хранятся рыбы, почитаемыя священными. Въ одинъ день нѣкоторой Арменинъ, случившійся въ сей мечети, думая, что ни кто его не видитъ, отважился взять нѣсколько сихъ рыбъ; но примѣтившій то Персіянинъ, подстрѣкаемый святонеис-

товымъ усердіемъ, бросился на него съ кинжаломъ и убилъ его на мѣстѣ. Онъ думалъ, что весьма хорошо поступилъ, отомстя такимъ образомъ за святотатство. Садеръ, то есть Первосвященникъ Персидскій, къ коему убійца пришелъ просить разрѣшенія, такъ же о томъ разсудилъ, и сказалъ, что Арменинъ былъ убитъ справедливо. Но Царь, извѣстясь о семъ дѣяніи, весьма смѣялся глупому сему сужденію своихъ духовныхъ, что взять священную рыбу есть преступленіе, заслуживающее быть убитымъ на мѣстѣ, первымъ, кто придетъ: онъ учинилъ весьма строгій выговоръ Первосвященнику, осудилъ его заплатить пеню родственникамъ Арменина, и велѣлъ наказать Персіянина убійцу.

4. Народъ весьма роптал на Назара. (Гофмаршалъ Персидскій.) Сей былъ человѣкъ подлаго произхожденія: достигнувши до сего достоинства въ короткое время, столь чрезвычайно воз-

гордился, что презиралъ всѣхъ придворныхъ господъ. Безъ подарковъ ни о чемъ не льзя было съ нимъ говорить, и онъ со всѣхъ бралъ взятки. Всѣ на него жаловались; но никто не зналъ, какъ увѣдомить Царя о несправедливостяхъ Назаровыхъ. На конецъ вздумали сказать о томъ двумъ бѣлымъ Евнухамъ, которые во время ночи разговаривали съ Царемъ: изъ нихъ одинъ былъ начальникъ надъ Гардеробомъ, а другой Великій Казначей. Сіи два Евнуха, видя въ одинъ вечеръ, что Царь былъ веселъ, обратили искусно рѣчь на поведеніе Гофмаршала, и вошли въ подробность о его несправедливостяхъ, кои заставляли роптать народъ, и хулить правленіе. Въ одно утро, какъ Государь собирался на охоту; то Назаръ, у котораго была всегда великолѣпная свита, хотѣлъ войти въ полатку Царскую; но одинъ изъ сихъ Евнуховъ ему въ томъ возпрепятствовалъ. Царь въ то самое время вышелъ, и видя идущаго

Назара, приказалъ своимъ Офицерамъ сорвать чалму съ сего лса, которой грабилъ его народъ, и что бы онъ три дни сидѣлъ тутъ съ открытою головою на солнечномъ жару, и проводилъ бы тутъ же и ночи. По томъ приказалъ онъ надѣть ему на шею и на руки цѣпь, и осудилъ его на вѣчное заключенiе въ темницу: но онъ умеръ съ печали по осмидневномъ заключенiи.

5. Жiаферъ Ханъ, Губернаторъ Астарабедскiй, былъ весьма щедрый господинъ, и держалъ многочисленную свиту. Съ начала поступалъ онъ съ народомъ довольно ласково; но мало по малу сдѣлался жестокимъ и требовалъ съ насилiемъ великихъ суммъ. Въ одинъ день, какъ Царь пилъ съ нѣкоторыми придворными Вельможами; то спросилъ у своего Капельмейстера, которой умѣлъ весьма прiятно изъясняться, что говорятъ о Жiаферъ Ханѣ, присовокупя къ тому, что его обвиняютъ въ тиран-

скихъ съ народомъ поступкахъ, хотя прежде и ни когда на него не жаловались, когда онъ былъ правителемъ въ другихъ мѣстахъ. Капельмейстеръ былъ великой льстецъ, и при томъ зналъ, что Царь весьма любилъ Жіаферъ Хана, сказалъ смѣло, что его обвиняютъ ложно, и что онъ всегда былъ увѣренъ, что онъ скорѣе свое отдастъ, нежели возметъ чужое. Подлѣ Царя стоялъ одинъ Гажи, по имени Манурғарханъ, возвратившійся недавно изъ Мекки, которой зналъ давно Жіаферъ Хана; услышавъ отъ Царя такой же вопросъ, отвѣчалъ ему такимъ же образомъ. Царь, которой былъ обстоятельно о всемъ увѣдомленъ, обратясь къ предстоящимъ Вельможамъ сказалъ: что думаете вы о сихъ двухъ льстецахъ, которые вѣдаютъ со всемъ противное тому, что мнѣ говорятъ. Въ то самое время приказалъ онъ вырвать два зуба у музыканта, и вбить оные въ голову Гажію: а какъ сей былъ весьма старъ; то едва

отъ того не умеръ. Что касается до Жіаферъ Хана; то онъ нѣсколько времени былъ въ немилости; но поелику сей Вельможа имѣлъ весьма хорошія качества; то былъ послѣ опять призванъ ко Двору.

АБДАЛЪ-АТА,

Начальникъ Анатольскихъ Дервишей, жившій во время Тамерлана въ концѣ 14 го столѣтія.

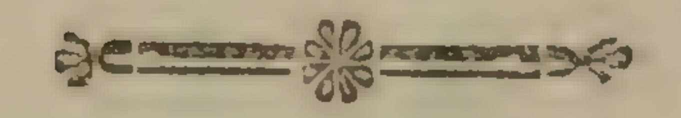
Сей Дервишъ былъ изъ тѣхъ, кои у Турковъ почитаются вдохновенными, или въ безпрестанномъ восторгѣ пребывающими, и кои суть ни что иное, какъ безумцы и дураки. Тамерланъ, услыша о семъ человѣкѣ, которой набралъ великое число подобныхъ себѣ дураковъ, захотѣлъ узнать самъ собою, обманщикъ ли онъ, какъ то нѣкоторые ему сказывали или не имѣетъ ли чего особливаго, по чему бы его почитали за человѣка чрезвычайнаго. Ибо его ученики щитали его болѣе Божествомъ,

нежели человѣкомъ, и самъ онъ, именуя себя ихъ учителемъ и Господомъ, называлъ ихъ своими тварями. Какъ скоро Тамерланъ принялъ намѣренiе его посѣтить; то ученики его, узнавъ о томъ прибѣжали къ нему съ трепетомъ, и сказали, что Тамерланъ идетъ за тѣмъ, чтобъ ихъ всѣхъ умертвить. Абдалъ-Апа съ хладнокровiемъ сказалъ имъ: не бойтесь ни чего, подите только, и покажитесь ему не говоря ни слова, но старайтесь, какъ можно лучше подражать каждой голосу какого либо животнаго. Ученики повиновались своему наставнику, и какъ скоро предстали предъ Тамерлана полунагiя, и прикрытыя лоскутьями; то начали столь страшно кричать львами, волками, быками и множествомъ голосовъ иныхъ животныхъ, что Тамерланъ сколь не былъ не устрашимъ; но однако испугался. Онъ тотчасъ спросилъ, какого бы роду были сiи люди; ему сказали, что то ученики Абдалъ-Апы;

и такъ онъ продолжалъ свой путь, и пришелъ на конецъ въ то мѣсто, гдѣ находился сей странной человѣкъ. Онъ нашелъ его со всемъ нагова, зарывшагося по шею въ пескѣ, волосы и борода склокаченные, глаза зажмурены, и повѣся голову. Тамерланъ сказалъ ему: бѣдной безумецъ! Мнѣ сказали, будто ты называешь себя Господомъ и начальникомъ нѣкоторыхъ тварей. Абдалъ-Ата отвѣчалъ ему: а ты, Государь, не называешь ли себя Повелителемъ и Обладателемъ всея земли? — Когда бы то и было, отвѣчалъ Тамерланъ; то вся земля въ разсужденіи неба есть ни что иное, какъ точка, и ни какого бы не было чуда, естьли бы я и въ самомъ дѣлѣ обладалъ оною и называлъ бы себя симъ именемъ. Абдалъ-Ата немедлѣнно отвѣчалъ ему: чему же дивишься, что я называю себя Господомъ такихъ тварей, каковы сіи скоты, коихъ видишь ты здѣсь предъ собою. Тамерланъ былъ весьма дово-

ленъ отвѣтомъ, и послѣ всегда уважалъ сего человѣка.

Продолженіе впредь.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ
нравовъ и обычаевъ дикихъ народовъ.

Обыкновеніе, пить въ различное съ ѣдою время, находится у многихъ дикихъ, и вошло въ употребленіе къ нимъ отъ необходимости: ибо не имѣющіе по близости источниковъ, хаживали съ начала за водою толпами, наконецъ сіе учинилося привычкою, которая осталася и тогда, когда они перемѣняя жилища, нашли источники и рѣки. Жители Бразиліи ни когда въ одно время съ ѣдою не пили. Негры Ардраскіе пьютъ всегда только послѣ обѣда. Вообще всѣ дикіе пьютъ одну

воду. Малобарцы не принимаются болѣе въ свидѣтели, когда они, хотя одинъ разъ пили вино.

Зеландцы питаются почти одними папоротниковыми кореньями. Гишпанцы нашли въ Америкѣ народовъ, кои питаются змѣями; другіе муравьями и лѣтучими мышами. Кафры предпочитаютъ мышей куропаткамъ и кроликамъ. Негры Юидскаго Королевства любятъ лучше собачье мясо, нежели другова какова звѣря. Алеуты и многіе Татары обыкновенно питаются лошадинымъ мясомъ, и гораздо болѣе находятъ вкусу въ кобыльемъ, нежели въ коровьемъ молокѣ. Готтентоты ѣдятъ вшей, такъ, какъ и дикіе острова Отаити.

Бразильцы суть весьма гостепріимны. Лери, Французской путешественникъ, говоритъ, что ежели кому случится нѣсколько разъ бывать въ одномъ селеніи; то всегда должно из-

брать однажды на всегда какого либо старѣйшину семѣйства, чтобъ всегда у его одного приставать: ибо тотъ, у котораго въ первой разъ остановится, весьма бы вознегодовалъ, видя себя оставленнаго для другова. При входѣ пріѣзжаго въ домъ, хозяинъ проситъ его садиться на постелю, сдѣланную изъ хлопчатой бумаги; по томъ созываетъ женъ своихъ, кои всѣ около кровати посядутъ на полу, закрывъ глаза руками; по томъ начинаютъ съ радости плакать. и осыпаютъ множествомъ ласковостей своего гостя. *Какъ ты добръ,* говорятъ онѣ, *сколько ты принялъ труда, шедши къ намъ, какъ ты пригожъ, какъ ты храбръ, какъ мы тебѣ рады* и проч. Лери совѣтуетъ путешествующимъ въ той странѣ, естьли они хотятъ подать о себѣ хорошее мнѣніе, отвѣчать на сіе знаками умиленія. Однако же, не смотря на все оное, народы сіи суть людоѣды, то есть, что они поѣдаютъ своихъ плѣнныхъ непрія-

телей; но Лели увѣряетъ, что они несказанно привязаны къ друзьямъ своимъ и союзникамъ. Когда кто изъ нихъ захвораетъ; то они съ толикимъ усердіемъ подаютъ другъ другу помощь, что ежели у кого сдѣлается рана, то сосѣдъ безъ всякаго отвращенія вызывается высасывать оную, и всѣ обязанности дружества съ толикою же горячностію оказываются.

Дѣти дикихъ, какъ скоро достигнутъ до того, что могутъ самиползать на рукахъ и на ногахъ; то отцы даютъ имъ полную волю слѣдовать ихъ прихотямъ, и ни мало о нихъ не заботятся. Они часто заползаютъ въ воду, въ лѣса, въ снѣгъ; и отъ сего-то происходитъ то сильное сложеніе, которое въ нихъ мы примѣчаемъ, сія гибкость членовъ, сія нечувствительность къ суровостямъ погоды, которой Европейцы не могутъ надивиться. Ни когда наказанія и угрозы не упо-

требляются на исправленіе ихъ. Мать, подозрѣвая дочь свою въ распутномъ поведеніи, начинаетъ при ней плакать; ежели дочь спроситъ у нея о причинѣ ея слезъ; то она отвѣчаетъ ей только сими словами: *ты меня безчестишь*, и сей способъ рѣдко бываетъ недѣйствителенъ.

Обыкновенной ростъ Караибовъ превышаетъ среднiй; они весьма статны и пріятныя имѣютъ черты; одинъ только лобъ у нихъ имѣетъ нѣчто чрезвычайное; по тому, что онъ плоскій и впуклый; но онъ не таковъ у нихъ при рожденіи. Они имѣютъ обыкновеніе учинять его таковымъ, привязывая крѣпко къ головѣ младенцовъ дощечку, которая завязана назади; они оставляютъ ея до тѣхъ поръ, пока лобъ такъ затвердѣетъ и сдѣлается столь плоскимъ, что не подымая голову, они могутъ видѣть перпендикулярно надъ собою. Они съ природы задумчивы;

но желаютъ казаться веселыми и шутливыми. Самая чувствительнѣйшая для нихъ обида, ежели кто назоветъ ихъ дикими. Они любятъ своихъ единоземцовъ, и горячность ихъ другъ къ другу до того простирается, что нѣкоторые изъ нихъ умерли съ горести, услыша, что товарищи ихъ попалися въ рабство. Но ежели они умѣютъ любить; то умѣютъ и ненавидѣть: вообще, они никогда не прощаютъ. Жестокости, производимыя ими надъ ихъ непріятелями, превосходятъ лютость дикихъ звѣрей. Однако же въ нѣкоторыхъ случаяхъ они не столь люты, какъ другіе народы. Они съ великимъ человѣколюбіемъ поступаютъ не только съ иностранными, но даже и съ плѣнными, кои имъ безъ сопротивленія сдаются, и оказываютъ великое сожаленіе къ женщинамъ и младенцамъ.

Гренландскія женщины ни чемъ инымъ не моются, кромѣ своей мочи, какъ для очищенія волосовъ, такъ и

для пріятнаго запаху. Когда дѣвка надушится симъ благовоніемъ; то говорятъ о ней: *Нивїарсіарсуарнексъ*, то есть: отъ нея пахнетъ дѣвицею. Случается часто въ Гренландія, что дѣвушка, за которую сватается женихъ, не имѣя къ нему отвращенія, но отъ избытка стыдливости и скромности, уходитъ въ необитаемыя горы, или обрѣзываетъ себѣ волосы: сіе почитается у нихъ величайшимъ знакомъ отчаянія, послѣ коего не позволено уже ни кому требовать ея въ замужство.

Въ сей странѣ рѣдко женятся между собою двоюродные, или даже и чужіе, но воспитанные вмѣстѣ. Они мастрастно любятъ своихъ дѣтей; матери носятъ ихъ всюды за собою, и что бы они ни дѣлали, но обременяютъ свои рамена сею пріятною ношею, удобнѣйшимъ для матери и для младенца образомъ. Дѣти въ Гренландіи сосутъ до трехъ, или четырехъ лѣтъ;

по тому, что сія суровая страна не производитъ потребной для сего возраста пищи. Когда какая семья бездѣтна; то мужъ усыновляетъ одного или двухъ сиротъ, а жена дѣвушку или вдову. Хозяинъ ни когда не бьетъ своихъ слугъ; а естьли бы онъ ударилъ когда дѣвку; то остался бы на всегда обесчещеннымъ.

Г. Кранцъ, путешественникъ, оканчеваетъ такимъ образомъ описаніе нравовъ сего народа.

„Они болѣе расположены не обижаться, нежели мстить за обиды. „Между собою они ни когда не бранятся: ибо не имѣютъ на ихъ языкѣ и словъ ругательныхъ; они не „стыдятся того, что само въ себѣ не „заключаетъ ни чего преступнаго.„

Когда какой житель Деканскій женится; то надѣваетъ на ноги женѣ своей тяжелыя кольцы, въ знакъ раб-

ства, коимъ она обязуется. Женщины Макассарскія вмѣсто ожерелья носятъ небольшую золотую цѣпь, кою получаютъ онѣ на другой день своего брака съ великими обрядами, и которая имъ дается для того, чтобъ онѣ не забывали своего невольничества. Въ той же землѣ, новобрачные должны пробыть три дни и три ночи въ маленькой темной комнаткѣ, освященной одною только лампадою; конечно для того, чтобъ приучить ихъ быть довольными только другъ другомъ, и замѣнять себѣ всю вселенную. Прелюбодѣйство строго наказуется между всѣми почти дикими. Негры золотаго берега гонятъ прелюбодѣя и всѣхъ его родственниковъ. Абессинцы выгоняютъ изъ домовъ своихъ женъ, уличенныхъ въ семъ преступленіи. Сверьхъ того наказываютъ и тѣхъ, коихъ мужья не сохраняютъ супружней вѣрности, полагая, что жена виновата въ томъ, и что, естьли бы она хорошо себя вела, то предъупредила

бы сей безпорядокъ. У Курильцовъ мужъ невѣрной жены, вызываетъ любовника на поединокъ; они дерутся до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ погибнетъ или станетъ просить помилованія. Виноватый, отказавшійся отъ поединка, обезчещенъ и обязанъ заплатить мужу за нанесенную ему обиду скотомъ, платьемъ и съѣстными припасами.

Могольцы наказуютъ смертію жену прелюбодѣйницу; въ Тонкинѣ таковыхъ раздавливаютъ слонами.

Въ Китаѣ, въ провинціи Ханъ-Си, ежели женихъ съ невѣстою умрутъ; то родственники ихъ соединяютъ между тѣмъ, какъ гробы ихъ стоятъ въ домахъ; и по совершеніи брачнаго обряда, они почитаются между собою свойственниками такъ, какъ бы дѣти ихъ были живы.

Негры Иссинійскіе даютъ дѣтямъ своимъ имя какого ни будь дерева, жи-

вотнаго, или плода. Самоѣды называютъ дѣтей своихъ именемъ перьвой твари, вошедшей въ ихъ юрту по рожденіи младенца, и часто такъ же имя рѣки, дерева, или перьваго предмета, представившагося ихъ глазамъ. Остяки и жители Голконды называютъ ихъ, или по природнымъ ихъ недостаткамъ, или по отличному какому качеству, какъ то: *Хромой*, *Подслѣпый*, *Бѣлоголовый*, *Рыжій* и проч.

Въ Королевствѣ Юидскомъ находится обычай, которой бы могъ произвести изящныя дѣйствія, естьли бы сіи дикіе умѣли онымъ пользоваться. Какъ скоро у нихъ родился Наслѣдникъ престола; то его увозятъ на границу: тѣ, коимъ ввѣрено его воспитаніе, знаютъ, что онъ Царской сынъ; но они подъ смертною казнію обязаны скрывать отъ него, отъ кого онъ родился.

Къ Царю Агомайскому ни кто не смѣетъ подходить ближе дватцати ша-

говъ; тѣ, кои имѣютъ что ему сказать, цѣлуютъ землю, и шепчутъ на ухо старухѣ, которая идетъ къ Царю за отвѣтомъ. Юидскаго Царя ни кто не видитъ; онъ когда даетъ аудиенціи, то стоитъ за завѣсою; ни кто не знаетъ въ какой комнатѣ своихъ чертоговъ онъ спитъ. Босманъ спросилъ однажды, гдѣ Король почиваетъ; ему отвѣчали: гдѣ думаешь ты спитъ Богъ? —— Въ Конго подъ смертною казнію запрещено смотрѣть на Царя въ то время, какъ онъ кушаетъ.

Царица Фулисская ни когда не оглядывается назадъ; ей неприлично смотрѣть, что около ея произходитъ, и ни кто не смѣетъ близъ ея пошевелиться; дабы не привести ея въ искушеніе оглянуться.

Почти всѣ Индѣйцы Сѣверной Америки прилѣпляются къ одному изъ своихъ товарищей нерѣшимыми узами,

и подвергаются величайшимъ опасностямъ, для вспоможенія другъ другу. Факиры и Талапойны, для умерщвленія плоти и покаянія, обременяютъ себя тяжелыми оковами, дерутъ себѣ тѣло, и продолжаютъ сіи мученія по нѣскольку мѣсяцовъ.

Извѣстны мученія, наносимыя дикими самимъ себѣ, въ намѣреніи придать себѣ болѣе красоты. Вѣроятно, что желаніе поселить въ непріятеляхъ ужасъ болѣе, нежели тщеславіе, было причиною сего столь же страннаго, сколь и повсемѣстнаго обычая. Негры, живущіе по берегамъ рѣки Вальто, выжигаютъ себѣ лбы. Макассарскіе Вельможи выдергиваютъ себѣ зубы, и на мѣсто ихъ вставливаютъ золотые и серебреные. Нѣкоторые Зеландцы носятъ въ хрящѣ, раздѣляющемъ ноздри, перо, которое съ обѣихъ сторонъ выдается по щекамъ, и проч.

Кажется, говоритъ Г. Менье, что всѣ народы сговорилися презирать жен-

щинъ; онѣ не учавствуютъ въ духовныхъ обрядахъ; имъ не позволено входить въ церьквахъ въ Царскія двери. Въ Марокѣ онѣ могутъ молиться только дома, или на могилахъ. Въ Королевствѣ Юидскомъ онѣ не иначе говорятъ съ своими мужьями, какъ стоя на колѣняхъ; и тамошніе законы, повелѣвающіе то же дѣлать дѣтямъ предъ отцомъ, освобождаютъ ихъ отъ того предъ матерью. Въ нѣкоторомъ изъ острововъ Алеутскихъ, открытыхъ Россіянами, женщины суть монета, на которую мѣняютъ товары; цѣна продажи и купли числится по женщинамъ: на примѣръ, даютъ одну, двѣ, три, или четыре женщины, за какую ни будь вещь. Женщины Амбоинскія, подобно какъ невольницы, служатъ своимъ мужьямъ, и ни когда не имѣютъ чести вмѣстѣ съ ними ѣсть. Караибскія же женщины, не могутъ даже ѣсть въ присутствіи своихъ мужей. Женщины Мадурскія не смѣютъ произносить

ихъ имени; но должны употреблять на то множество околичностей и толкованій; дабы тѣмъ показать свое глубочайшее почтеніе. Извѣстно, что въ Малабарѣ и въ нѣкоторыхъ иныхъ странахъ, вдовы не могутъ безъ крайняго безчестія остаться въ живыхъ по смерти своихъ мужей, и сожигаются на ихъ кострахъ. Во многихъ земляхъ женщины должны сносить болѣзнь безъ жалобы. У Ирокойцевъ почитается обидою, естьли кто скажетъ женщинѣ: *ты кричала, когда была въ родахъ.* Такова вообще участь женщинъ у большой части дикихъ; однако же есть нѣкоторыя страны, гдѣ онѣ столь же благополучны, какъ и почитаемы. У всѣхъ почти Гуронцовъ достоинство властоначалія наслѣдственно женщинамъ. Провинція Патанская, зависящая отъ Королевства Сіамскаго, находится подъ владѣніемъ женщины, и всегда въ сіе достоинство выбирается престарѣлая вдова; дабы ей не вздумалося выт-

ти за мужъ. Императоръ Явanской употребляетъ въ посольствахъ однихъ женщинъ, и избираетъ обыкновенно вдовыхъ. Въ Мономотапѣ женщины въ особливомъ почтенiи, и ежели большой сынъ Царскiй встрѣтится съ одною изъ оныхъ, то долженъ ей уступить дорогу и остановиться, пока она пройдетъ.

ЛЮБОПЫТНЫЯ КРИТИЧЕСКIЯ РАЗСУЖДЕНIЯ, О НѢКОТОРЫХЪ НЕИМОВѢРНЫХЪ ДѢЯНIЯХЪ И СКАЗАНIЯХЪ ВСЕОБЩЕЙ ДРЕВНЕЙ ИСТОРIИ.

ГЕРАКЛИТЪ И ДЕМОКРИТЪ.

Въ древней исторiи находятся многiя неимовѣрныя и вымышленныя дѣянiя, кои должно приписывать единственно ихъ изобрѣтателямъ. Весьма нужно вывести изъ заблужденiя легковѣрнаго

читателя, или надмѣру предъубѣжденнаго въ пользу древности, въ разсужденіи тѣхъ нелѣпыхъ басней, которыя она намъ повѣствуетъ: такова на примѣръ слѣдующая.

„Всякой разъ, говоритъ Сенека, „какъ Гераклитъ выходилъ со двора, „то плакалъ, видя толикое множест- „во людей, живущихъ и умирающихъ „въ безпорядкѣ: онъ жалѣлъ даже и о „тѣхъ, кои почитали себя счастли- „выми. На противъ того Демокритъ, „не показывался ни когда въ народѣ „безъ смѣха. Онъ не находилъ ни чего „важнаго, во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, кои „люди важнѣйшими почитаютъ.„

Ежели то правда, что Демокритъ выкололъ себѣ глаза, какъ о томъ индѣ повѣствуется; то какимъ образомъ могъ онъ смѣяться людскимъ дурачествамъ? Могъ ли онъ ихъ видѣть? Но возвратимъ ему зрѣніе, и пусть онъ видитъ

все произходящее. Неуже ли всѣ предметы, представляющіеся ему, удобны были заставить его смѣяться? Засмѣялся ли бы онъ, видя у ногъ своихъ человѣка раздавленнаго колесницею, или упадшаго съ кровли высокаго зданія? Такой нравъ возбудилъ бы всеобщее негодованіе; и не самое ли бы легчайшее наказаніе ему было, естьли бы ево за это, какъ съ умасшедшаго, посадили въ домъ безумныхъ? Но есть ли онъ безпрестанно смѣялся; то Гераклитъ за то безпрестанно плакалъ. Какія различныя свойства! У сего Гераклита былъ неизчерпаемый источникъ слезъ. Демокритъ избралъ, однако же, благоразумнѣйшую часть, или, покрайней мѣрѣ, его дурачество ни чего ему не стоило. Удивительно, что Діогенъ Лаерцій, писавшій жизнь Греческихъ мудрецовъ, не упомянулъ о сихъ двухъ проказахъ. Какъ онъ могъ пропустить столь прекрасные анекдоты!

Гераклитъ возъимѣлъ столь великую ненависть къ людямъ, что удалился въ горы, гдѣ и питался одною только травою; отъ сего приключилася ему водяная болѣзнь, онъ возвратился въ городъ; но не могъ исцѣлиться. Лаерцій говоритъ, что Гераклитъ былъ великой насмѣшникъ, что со всемъ противно слезамъ. Каковъ долженъ быть безпрестанно плачущій шутъ? Мнѣ мнится видѣть Демокрита и Гераклита выходящихъ изъ домовъ своихъ; одинъ хохочетъ подъ носъ всѣмъ встрѣчающимся съ нимъ; а другой ходя и стоя воетъ. Вотъ прекрасное зрѣлище! Мнѣ скажутъ, можетъ быть, что я надмѣру далеко простираю критику; дабы одурачить сихъ двухъ мудрецовъ; и что не должно думать, чтобъ одинъ изъ нихъ безпрестанно плакалъ, а другой смѣялся; но только тогда, какъ къ тому случай представлялся. Я признаюсь, что Сенека, можетъ быть, выдумалъ, какъ смѣхъ одного, такъ и

плачь другаго; ибо ни одинъ авторъ прежде его о томъ не говорилъ: но собственныя его слова, выше сего приведенныя, суть ясны и точны.

ДРАКОНЪ, ЗАКОНОДАТЕЛЬ АФИНСКІЙ НАКАЗУЕТЪ СМЕРТІЮ ПРАЗДНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Человѣкъ рожденъ къ дѣятельности; едва Адамъ былъ сотворенъ, какъ и повелѣно ему было воздѣлывать земной Рай. Ржа съѣдаетъ желѣзо; а праздность точно такъ губитъ лѣнивцовъ. Черви и насѣкомыя заражаются въ стоячихъ водахъ. Сенека сказалъ, что праздность безъ наукъ, есть гробъ живаго человѣка. Правда такъ же и то, что человѣкъ не желѣзной, и что ему не льзя безпрестанно работать. Амазидъ, Царь Египетскій, отправлялъ государственныя дѣла, бесѣдовалъ съ своими друзьями и представлялъ иногда предъ ними изъ себя шута; удивляющимся тому придворнымъ отвѣчалъ

онъ, что лукъ только тогда должно натягивать, когда въ томъ нужда; но что отъ всегдашняго напряженія тетива порвется, и впредь не будетъ ни къ чему годна.

Дѣйствительно Природа любитъ разнообразность; она попремѣнно производитъ день и ночь, стужу и жаръ, ненастье и красную погоду; и ни что не можетъ долго пробыть безъ поперемѣннаго движенія и отдохновенія: и такъ не всякой покой порицателенъ, но должно различать честное отдохновеніе отъ праздности, или бездѣлія. Въ семъ-то смыслѣ Сципіонъ говаривалъ, что онъ ни когда меньше не бываетъ празднымъ, какъ когда таковымъ быть кажется, и ни когда меньше въ уединеніи, какъ когда одинъ. Драконъ, законодатель Афинскій, не такъ думалъ. Онъ опредѣлилъ смертную казнь всѣмъ, кто будетъ празденъ,

По сказанію Плутарха (*), законъ ясенъ, и безъ всякаго выключенія. И такъ, дабы избѣжать смерти, надобно было безпрестанно быть въ дѣйствіи. Какого бы званія Афинянѣ не были; но поработавъ умомъ, или руками 8 или 10 часовъ, не могли полчаса ни отдохнуть, ни погулять, ни уснуть, ни чемъ либо забавнымъ заняться; за единую минуту успокоенія подвергалися они доносу и смерти. Такъ по етому, ходя по улицамъ надлежало носить съ собою и работу, или ремесло. Афинянинъ, обвиненный въ праздности, сбъявлялъ причины, по которымъ онъ осмѣлился гулять, сидѣть безъ дѣла, разговаривать и спать. Каждую минуту ведено было въ тюрьму великое число людей. Орудія казни были безпрестанно видимы во всѣхъ частяхъ города.

Не должно, скажутъ мнѣ, брать сего закона во всей строгости. Для

(*) Жизнь Солонова.

чего? Онъ состоитъ изъ столь ясныхъ изрѣченій, что ни переводу, ни исключенія не требуетъ. Драконъ былъ весьма способенъ наказывать столь жестоко праздныхъ. Демадъ, Афинскій витія, говоритъ, что сей законодатель начерталъ свои законы кровью, а не чернилами. Естьли столь жестокой законъ и сходствовалъ съ его свойствомъ; но могъ ли онъ заставить исполнять его? Мнѣ кажется, что весьма позволяется объ етомъ сомнѣваться.

Иродотъ предлагаетъ намъ примѣръ, (*) или обычай, весьма противный закону Драконову. Ѳракійцы, говоритъ сей писатель, почитаютъ за честь быть праздными, и за безчестіе пахать землю. Я увѣренъ, что цѣлые народы переселились туда, что бы столь за дешевую цѣну, пріобрѣсть общее почтеніе и чествованіе. Но не станемъ надмѣру хвалить Ѳракіянъ, ни

(*) Книга 5. стран. 182.

тѣхъ, кои бы могли у нихъ основать свои жилища. Тѣ, кои будутъ читать сіи примѣчанія, ушли бы можетъ быть изъ своего отечества. Чемъ же питались Фракіянѣ, естьли они не пахали земли? Тотъ же авторъ пишетъ, что сей народъ думалъ, что величайшая слава состоитъ въ томъ, чтобъ жить войною, и грабежемъ. Можно ли же назвать сей родъ жизни праздностію? Не должно ли бы безпрестанно ходить за добычею, и грабить что ни попало? — Иродотъ столь ясно самъ себѣ противорѣчитъ, что нѣтъ нужды доказывать того пространнѣе.

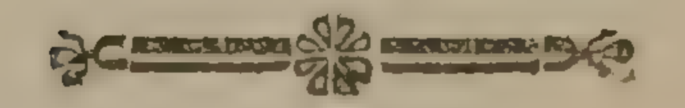
(Продолженіе впредь.)

ОГЛАВЛЕНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Статьи Исторической.

Стран:

СТАТЬЯ УВЕСЕЛИТЕЛЬНАЯ.

ЛЮБОПЫТНЫЕ АНЕКДОТЫ О ЛУНАТИКАХЪ или СНОХОДЦАХЪ.

I.

Нѣсколько степеней излишней живости воображенія, претворяютъ обыкновенной нашъ сонъ въ настоящее дѣйствіе. Мы предложимъ нѣсколько тому примѣровъ, почерпнутыхъ изъ достовѣрныхъ писателей. Въ *Бреславскихъ запискахъ* упоминается объ одной семнатцатилѣтней дѣвушкѣ, которая во время сна дѣлала всякія необычайныя тѣлодвиженія, плакала, смѣялася, и изъявляла разныя страсти. По томъ заводила продолжительныя рѣчи, касательно нравоученія,

или закона Божія. Когда съ нею начиналъ кто говорить; то она отвѣчала благоразумно, разговаривала съ своими сестрами, или съ другими по полу часу безпрерывно о томъ, какъ должно вести себя дѣвицамъ и проч. Пѣвала пѣсни, играла на клавикордахъ, рисовала, шила, писала. Иногда брала салфетки, складывала ихъ на подобіе писемъ, и требовала огня, чтобъ ихъ запечатать; естьли ея спрашивали къ кому она пишетъ; то она отвѣтствовала, что къ такой-то своей пріятельницѣ, сказывала содержаніе письма, которое всегда было очень складно, по томъ подписывала, и приказывала отнести на почту. Когда ей снилося, что пріѣхали гости; то она наряжалась, принимала мнимыхъ гостей, спрашивала о здоровьѣ, благодарила за посѣщеніе: продолжала нѣсколько времени разговоръ, и на конецъ оканчивала обыкновенными привѣтствіями, при прощаніи употребляющимися.

2.

Генрихъ Гееръ зналъ одного человѣка, которой съ молодости былъ Лунатикомъ. Когда, бывало, днемъ онъ не могъ сдѣлать какихъ стиховъ, надъ сочиненіемъ коихъ онъ трудился; то ночью во снѣ вставалъ, бралъ черни-лицу, начиналъ писать, и прочитывалъ вслухъ написанное: по томъ начиналъ смѣяться съ радости о своемъ хорошемъ успѣхѣ, и желалъ, чтобъ спавшій съ нимъ въ одной комнатѣ, съ нимъ же смѣялся. Послѣ того, онъ пряталъ свою бумагу, ложился въ постелю, продолжалъ спать, и на утріе не зналъ ни чего, ночью произшедшаго. Онъ весьма удивлялся, находя стихи свои, доконченные его рукою; и пріятель его, бывшій свидѣтелемъ всего произшедшаго, съ трудомъ могъ его увѣрить, въ видѣньомъ. Тотъ же человѣкъ женился, и продолжалъ быть Сноходцомъ. Часто во снѣ бралъ онъ изъ колыбели своего сына, и носилъ его

по всему дому. Когда онъ находился въ семъ состоянiи; то жена его могла выв҃дать у него всѣ его тайны. Онъ всегда имѣлъ отверстыя глаза; но божился проснувшись, что предметы не дѣлали надъ его зрѣнiемъ ни какого впечатлѣнiя. Пришедъ въ старость, онъ перестаалъ быть Лунатикомъ.

3.

Гильданъ, говоритъ объ одной крестьянкѣ Базельской округи, что она исправляла сонная всю свою домашную работу.

4.

Я слышалъ, говоритъ одна Духовная Особа, объ нѣкоторой дѣвушкѣ, которая всякую ночь хаживала сонная купаться въ рѣку Сейну: сiе продолжала она до тѣхъ поръ, какъ ея отецъ, увѣдомясь о томъ, дождался ея однажды на дорогѣ, и столь больно высѣкъ, чтобъ отвадить ея отъ сей привычки, что она проснувшися весьма

удивилася, видя себя на улицѣ, и съ тѣхъ поръ перестала.

5.

По сказанію Фритша, которой слышалъ о томъ отъ отца дель Роа Iезуита, одинъ школьной учитель, называемый Гундзальфъ, хаживалъ днемъ учить дѣтей Катехизису, а въ вечеру приходилъ ночевать въ одинъ монастырь; гдѣ ночью во снѣ начиналъ онъ свои дневные уроки, бранилъ дѣтей, и дѣлалъ все то, что произходило у него въ школѣ. Одинъ монахъ, съ которымъ онъ спалъ въ одной комнатѣ, погрозилъ ему, что его прибьетъ, естьли онъ не перестанетъ. Услыша сіи угрозы, учитель легъ, и заснулъ спокойно. Ночью онъ всталъ, взялъ большія ножницы, и пошелъ къ кровати монаха, которой, по счастію, тогда не спалъ, и видѣлъ при лунномъ свѣтѣ, какъ онъ къ нему подходилъ: и для того разсудилъ сойти съ постѣли, и

прижался къ стѣнѣ. Учитель многократно втыкалъ ножницы въ перину, и потомъ опять легъ. На другой день все, что онъ могъ вспомнить было то, что ему снилось, будто бы монахъ хотѣлъ его бить, а онъ защищался ножницами.

6.

Одинъ молодой ученикъ примѣтилъ въ одинъ день Ласточкино гнѣздо на верьху башни, близь открытаго окна. Ночью во снѣ онъ всталъ, пошелъ прямо къ башнѣ, сыскалъ большую лестницу, которую бы бдящій не могъ и поворотить, приставилъ ее куды надлежало, взошелъ на верьхъ, и хотя сія лестница на шесть аршинъ не доставала до того мѣста; однако же онъ докарабкался до окна, и на конецъ пробудяся, весьма испугался, увидя себя въ такомъ опасномъ положеніи.

7.

Нѣкоторой Французской дворянинъ имѣлъ привычку вставать ночью во снѣ

и гонять сокола. Въ одинъ вечеръ, ложася спать въ постояломъ дворѣ, сказалъ онъ ямщику, находящемуся въ той же горницѣ, что и въ ту ночь могло ето съ нимъ случиться. Ямщикъ, которой былъ великой весельчакъ, и желая подшутить надъ дворяниномъ, сказалъ ему, что и онъ находится въ такомъ же состоянiи, и часто ночью, вставая, погоняетъ кнутомъ лошадей изо всей мочи, думая, что она увязла въ грязи. Дворянинъ ночью всталъ въ одной рубашкѣ, взялъ своего сокола, и пустилъ его, крича весьма громко. Ямщикъ не медля ни мало, схватилъ свой кнутъ, и зачалъ бить нещадно дворянина, крича, какъ будто на лошадей, которыя увязли въ грязи: онъ весьма больно высѣкъ сего бѣднаго Лунатика, но тѣмъ навсегда его вылѣчилъ. Сiе лѣкарство, какъ многiе увѣряютъ, во многихъ подобныхъ сему случаяхъ помогало.

8.

Жанъ Баптистъ Негрети, служитель Маркиза Лудовика Сале, былъ самый чудный изъ всѣхъ Сноходцевъ, какіе были токмо на свѣтѣ. Онъ былъ человѣкъ смуглый, весьма сухова сложенія, горячій, сердитый и пьяница. Онъ сдѣлался Лунатикомъ съ 11 лѣтъ отъ рожденія; по сей немощи былъ онъ подверженъ только въ Мартѣ мѣсяцѣ, и оная продолжалася по большой мѣрѣ до половины Апрѣля. Господа Регелини и Пигати, съ великимъ удовольствіемъ дѣлали наблюденія надъ симъ человѣкомъ. Послѣдній изъ нихъ учинилъ въ 1745 году ему описаніе, коего подробности помѣщены въ журналѣ Енциклопедическомъ, въ мѣсяцѣ Іюлѣ 1762 года. Однажды при наступленіи ночи, Негрети сѣвши на стулъ въ прихожей, заснулъ, и провелъ четверть часа въ обыкновенномъ снѣ. По томъ онъ привсталъ не много, и былъ нѣсколько времени неподвиженъ такъ, какъ бы что

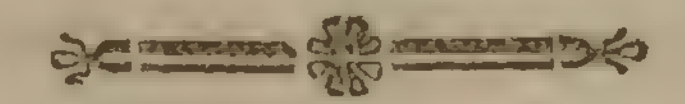
примѣчалъ. Наконецъ всталъ, началъ по прихожей ходить въ задъ и въ передъ, вынулъ изъ кармана табакерку и хотѣлъ понюхать табаку. Но какъ онаго было весьма мало; то онъ принялъ на себя угрюмой видъ, и подошедъ къ стулу, на которомъ сиживалъ обыкновенно одинъ изъ его товарищей, онъ назвалъ его по имени и попросилъ табаку. Ему поднесли открытую табакерку; онъ взялъ табаку, и по томъ казался быть въ такомъ положеніи, какъ будьто что слушаетъ, и какъ скоро ему показалось, что ему нѣчто приказано исполнить, побѣжалъ онъ со свѣчою къ одному мѣсту, гдѣ всегда была зажженная свѣча; сдѣлалъ видъ, будто зажегъ свою свѣчу, держалъ ея какъ надлежитъ, и прошедъ потихоньку чрезъ залу, онъ сошелъ въ низъ по лѣстницѣ, останавливаясь и оглядываясь нѣсколько разъ, какъ будьто бы онъ кому свѣтилъ. Пришедши къ воротамъ дома, онъ остановился, и отошедъ кв

сторонѣ, кланялся тѣмъ особамъ, которыхъ думалъ что провожаетъ, по томъ погасилъ свѣчу, возвратился назадъ весьма поспѣшно, и поставилъ свѣчу на мѣсто. Въ тотъ же вечеръ повторилъ онъ три раза сіе дѣйствіе. Вышедъ изъ прихожей, вошелъ онъ въ столовую, поискалъ въ карманѣ ключа отъ поставца; но не нашедъ его, онъ кликнулъ по имени того слугу, которому было приказано отдавать ему сей ключь всякой вечеръ прежде, нежели онъ пойдетъ спать. Ему отдали оной; онъ взявъ его, отперъ поставецъ, вынулъ изъ него серебреной подносъ, на которой поставилъ четыре склянки, и пошелъ въ поварню, по видимому съ тѣмъ, чтобъ налить въ нихъ воды; но принесъ ихъ оттолѣ пустыми. Онъ пошелъ въ верьхъ; но на срединѣ лѣстницы поставилъ то, что несъ въ рукахъ, а самъ взошелъ и постучался у однихъ дверей. Какъ ему оныя не отпирали; то онъ сошелъ опять въ низъ,

пошелъ къ камердинеру, сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ, прибѣжалъ назадъ, толкнулъ ногою подносъ и разбилъ склянки. По томъ стучался еще онъ у тѣхъ же дверей, но тщетно, сошелъ въ низъ взялъ мимоходомъ подносъ, и взошедъ въ столовую, поставилъ его на небольшой столъ. Оттуда пошелъ въ поварню, взялъ ведро, побѣжалъ съ нимъ къ колодезю, налилъ воды и принесъ въ поварню. По томъ возвратясь къ подносу, и не нашедъ на немъ склянокъ, онъ осердился, говоря, что имъ надлежало быть тутъ, по тому, что онъ ихъ самъ поставилъ, и спрашивалъ у другихъ служителей, куды они ихъ дѣвали. На конецъ, по долгомъ исканіи, онъ отперъ поставецъ, взялъ двѣ другія склянки, выполоскалъ, наполнилъ водою и поставилъ на подносъ. По томъ понесъ все сіе въ прихожую, до дверей залы, гдѣ, обыкновенно, камердинеръ имѣлъ обыкновеніе принимать ихъ у него изъ рукъ, И опякъ у него

взяли подносъ со склянками, и нѣсколько погодя, отдали опять; онъ отнесъ ихъ въ поставецъ и поставилъ все на свое мѣсто. Послѣ сего немедлѣнно пошелъ онъ въ поварню, обтеръ салфеткою нѣсколько блюдъ, и держалъ ихъ противъ огня, какъ будьто бы хотѣлъ ихъ вычистить, и вытеръ такъ же и прочіе блюды. Сдѣлавъ все сіе, онъ возвратился къ поставцу, положилъ скатерть и салфетки въ другую маленькую корзинку, и пошелъ съ симъ прямо къ столу, на которомъ обыкновенно горѣла свѣча. Онъ сдѣлалъ такой видъ, будьто бы съ помощію сей свѣчи, ищетъ вилку и ножикъ, отнесъ назадъ корзинку и заперъ поставецъ. По томъ отнеся въ прихожую все то, что онъ вынулъ изъ поставца, и поставивъ оное на стулъ, взялъ круглой столъ, за которымъ кушала обыкновенно его Госпожа, накрылъ оной весьма исправно. Не далеко отъ сего стола стоялъ другой; за которой онъ иногда

ошибкою принимался; по возвращался всегда къ тому, которой хотѣлъ накрыть. Когда онъ сіе исполнилъ; то началъ прохаживаться, высморкалъ носъ, взялъ табакерку, но не вынулъ изъ нея табаку, какъ будто вспомня, что за два часа предъ тѣмъ онаго въ ней не нашелъ, однако же остальное высыпалъ на руку и понюхалъ. Здѣсь кончился первое явленіе. Ему прыснули въ лицо немного воды, и онъ проснулся. (*)

ЛЮБОПЫТНЫЯ ФИЗИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ НА НРАВЫ ЖИВОТНЫХЪ.

ВЗАИМНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ АСПИДОВЪ.

Аспида по тому можно узнать, что онъ надуваетъ шею. Отъ ужаленія сея

(*) Еще нѣсколько любопытныхъ Анекдотовъ о семъ Негрети сообщены будутъ во второй части, въ сей же статьѣ.

змѣи нѣтъ инаго лѣкарства, кромѣ отнятія уязвленной части тѣла. Сіи столь опасныя животныя способны однако же ко взаимной привязанности: это есть ихъ единый образъ чувствованія, или по крайней мѣрѣ ощущенія. Они живутъ всегда семьями, и ползаютъ самецъ съ самкою попарно: оба умираютъ, если разлучены будутъ. Когда одного изъ нихъ убьютъ; то другой мститъ за него съ такою горячностію, что трудно тому повѣрить. Онъ гонится за убійцею, узнаетъ и нападаетъ на него въ срединѣ толпы народа, преодолѣваетъ для сего всѣ препятствія, и считаетъ за ничто дальнѣе разстояніе. Одно спасеніе остается въ скорѣйшемъ бѣгствѣ, или ежели случится какая большая рѣка между спасающимся и змѣею.

Плиній.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ХИТРОСТЬ ВОЛКОВЪ.

Волки ловятъ свою добычу съ великимъ искусствомъ, и соглашаются между собою въ военныхъ своихъ хитростяхъ. Нѣкоторой путешественникъ проѣзжая полемъ, увидѣлъ волка, которой, какъ казалось, подкрадывался къ стаду овецъ. Онъ сказалъ о томъ пастуху, и совѣтывалъ ему пустить на него собакъ. „Сохрани меня Богъ, „отвѣчалъ пастухъ: етотъ волкъ, ко„тораго вы видѣли, стоитъ тутъ „только для того, что бы отвлечь „мое вниманіе; а другой волкъ, спря„тавшійся на другой сторонѣ, ожида„етъ только той минуты, какъ я „пущу моихъ собакъ на етого, чтобъ „унести у меня овцу.„ Проѣзжій желая въ томъ удостовѣриться, вызвался заплатить пастуху за овцу. И дѣйствительно случилося такъ, какъ онъ то предсказалъ. Столь умная хитрость не показываетъ ли ясно, что сіи два волка согласились вмѣстѣ, чтобъ од-

ному изъ нихъ показаться, а другому спрятаться?

ИСКУССТВО ВОЛКОВЪ ВЪ ОВЛАДѢНІИ ДОБЫЧЕЮ.

Сіе согласіе или заговоръ, видимы иногда между волками; и сей расчетъ выгоденъ, о коемъ мы теперь говорили, не сокрылися отъ глазъ древнихъ Естествоиспытателей. Когда быкъ, говоритъ Эліанъ, попадетъ по несчастію въ трясину, или въ болото; то собравшіеся волки устрашаютъ его своимъ воемъ и движеніями, дабы возпрепятствовать ему выйти на твердую землю. Куды бы онъ ни поворотился, они пресѣкаютъ ему путь, и на конецъ доводятъ его до того, что онъ принужденъ въ водѣ погибнуть. Но какимъ образомъ его оттуда вытащить? Одинъ, изъ сильнѣйшихъ волковъ сего скопища, бросается для сего въ плавь, и хватаетъ зубами за хвостъ быка.

Другой волкъ такимъ же образомъ хватается за хвостъ перваго волка, третій за втораго, и такъ далѣе до послѣдняго волка, который съ берегу болота, гдѣ онъ находится, безъ труда тянетъ изъ воды сію живую цѣпь, къ коей присоединенъ трупъ быка.

Еліянъ.

ЧЕРТА ПАМЯТИ И МСТИТЕЛЬНОСТИ ЖИВОТНЫХЪ.

Въ нѣкоторой деревнѣ, именуемой Грумблинъ, неподалеку отъ столицы Ирландіи, одинъ тамошній помѣщикъ имѣлъ прекрасныхъ лошадей, изъ коихъ лучшаго жеребца велѣлъ онъ похолостить, по тому, что ни кто не могъ съ нимъ сладить, а симъ думали смягчить его дикость. Во время исполненія сего дѣйствія, хотя и завязаны у него были глаза; однакожъ не такъ плотно, чтобъ онъ не могъ примѣтить исполнителя онаго, то есть, коновала.

Нѣсколько дней прошло, что онъ его невидалъ; но прежде истеченія той недѣли, увидѣвъ его въ конюшнѣ, гдѣ онъ еще чувствовалъ боль отъ нанесенной ему раны, съ бѣшенствомъ перервалъ онъ свой недоуздокъ, и бросился на своего врага съ такою яростію, что повергъ его мертваго въ одну минуту, половину раздавленнаго и половину растерзаннаго.

ПОВѢСТЬ О СОБАКѢ И КУЧЕРѢ.

Покойной Г. де Сегонсакъ, Генералъ Прокуроръ Парижскаго монетнаго двора, имѣлъ кучера пьяницу и собаку, которая довольствовалася чистою водою. Кучеръ часто напивался пьянъ, а собака, пріученная садиться съ нимъ на козлы, всегда узнавала, когда кучеръ бывалъ въ такомъ состояніи. Тогда, какъ бы разсудя, что сей человѣкъ будучи пьянъ, не имѣлъ столько разсудка, чтобъ кричать прохожимъ посторониться отъ

кареты, дабы не быть раздавленными, сей разумный звѣрь самъ о семъ пекся, объявляя имъ объ опасности лаянiемъ во всю дорогу. Такимъ образомъ осторожность сего животнаго замѣняла въ семъ случаѣ недостатокъ разсудка сего человѣка. Собака лаяла всякой разъ, какъ кучеръ бывалъ пьянъ; но когда былъ онъ трезвъ; то она молчала. Сiе молчанiе ея ободряло Госпожу, когда она садилася въ карету; но безпрестанное ея лаянiе иногда ее тревожило. Нѣсколько разъ случалося, что она возвращалася съ дороги, и оставалася дома, не желая ввѣрить жизнь свою пьяному кучеру, о чемъ доносила ей собака своимъ лаянiемъ.

ПРИМѢЧАНIЕ О КЛОПАХЪ.

Клопъ, сiе отвратительное насѣкомое, питающееся нашею кровiю, высасывая въ то же самое время и дурные наши соки, одарено отъ природы такимъ понятiемъ, коего мы часто бываемъ

жертвою. Тщетно стараемся мы избѣжать отъ гоненія сего врага. Посредствомъ разсужденія и терпѣнія, онъ преодолеваетъ всѣ препоны, и уклоняется отъ всѣхъ предосторожностей. Одинъ любопытный человѣкъ, сдѣлалъ однажды слѣдующій тому опытъ: сыскавъ ни чемъ не обитую и пустую горницу, легъ онъ на постелю, привешенную въ срединѣ потолка, пустивъ на полъ клопа, коего хотѣлъ онъ наблюдать движенія. Насѣкомое не видя ни какого способа всползть на постелю, не терялo времени на ползаніе по горницѣ туда и сюда, такъ какъ можетъ быть нѣкоторые подумаютъ: клопъ пустясь по прямой линіи, какъ по кратчайшему пути, приползъ къ стѣнѣ, на которую вскарабкался такимъ же образомъ, по томъ на потолокъ, не совращаяся ни мало съ прямой черты; и когда совершилъ свой путь; то упалъ прямо на лицо наблюдателя.

Продолженіе будетъ впредь.

ОСТРЫЯ СЛОВА.

Аббатъ де Фонтенъ говорилъ Графу д' Аржансону, въ извиненіе свое въ писаніи періодическихъ сатиръ: ,,Милостивый государь, вѣть мнѣ надобно ,,жить.,, — Я не вижу въ томъ надобности, отвѣчалъ ему Министръ.

Нѣкотораго преступника на площади колесовали. Наказанный былъ на колесѣ, и произносилъ отъ нестерпимаго страданія сквернѣйшія ругательства. Тогда была уже, почти, ночь. Нѣкоторой Гасконской Аббатъ, шедшій изъ трактира, прошелъ, нечаянно, мимо ешафота; услышавъ ругательства колесованнаго, спросилъ у него кто онъ таковъ, и по томъ сказалъ ему: государь мой, вѣть етого еще мало, что вы колесованы, а надлежитъ сверьхъ того, чтобъ вы были и учтивы,

Кофе есть медлѣнной ядъ, говорилъ одинъ важный Лѣкарь Г. Фонтенеллю. — О! конечно очень медлѣнной, отвѣчалъ онъ, ибо я уже 80 лѣтъ всякой день его употребляю.

Дюперье говорилъ: одни только дураки не уважаютъ моихъ стиховъ. Г. д'Ербелотъ отвѣчалъ ему на то сими словами Соломона: *стульторумъ инфинитусъ естъ нумерусъ.*

Нѣкогда у Г. Волтера забавлялися расказыванiемъ повѣстей о ворахъ; а какъ и его просили усильно расказать одну; то онъ началъ такъ: *былъ одинъ Генеральной откупщикъ* .... и болѣе не продолжалъ сказавъ: я больше не знаю.

Комедiянтъ Бобургъ былъ весьма дуренъ лицемъ; и какъ онъ игралъ нѣкогда роль Митридата; то въ томъ явленiи, гдѣ Монима говоритъ ему, *Государь, ты перемѣняешся въ лицѣ!*

одинъ забѣвникъ закричалъ изъ партера: пускай его!

Г. Дойянъ, славный живописецъ, говорилъ однажды о нѣкоторомъ человѣкѣ, болѣе ученомъ, нежели здравомыслящемъ: „голова его походитъ на „лавку книгопродавца, которой перебирается на другую квартиру.“

Нѣкоторой корпусъ сдѣлалъ большую ошибку. Въ извиненіе оному говорили: что нѣтъ такой доброй лошади, которая бы когда ни будь не спотыкалась. — Конечно такъ, отвѣчалъ Герцогъ д' Айянъ, но цѣлая конюшня!

Благосклонности счастія, говорилъ д' Аламбертъ, подобны утѣсистымъ каменнымъ горамъ, до которыхъ достигаютъ одни орлы, или пресмыкающіяся.

Аббатъ де Воазенокъ, которой былъ весьма малъ и сухъ, занемогъ однажды очень опасно. Лѣкарь велѣлъ

ему, чтобъ онъ непремѣнно въ одинъ часъ выпилъ бутылку нѣкоего декохту. На завтра онъ спросилъ у больнаго, какое дѣйствіе имѣлъ декохтъ. Ни какова, отвѣчалъ Аббатъ. — Все ли вы выпили? — Я не могъ принять больше половины. — А для чего же не все, отвѣчалъ раздраженный Ескулапій? — Эхъ, другъ мой! Пожалуй не сердись; какъ ты хочешь, чтобъ я въ часъ выпилъ цѣлую бутылку, когда въ меня больше полугаленка не вмѣщается?...

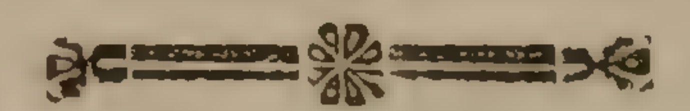
Спрашивали нѣкогда у Кребильона, для чего онъ всегда былъ окруженъ собаками: это для того, что я знаю людей, отвѣчалъ онъ.

Одна распутная женщина говорила, что она знаетъ нравоученіе. Да, отвѣчалъ одинъ шутникъ, такъ, какъ воры знаютъ сыскную команду.

Одинъ Авторъ читалъ трагедію своего сочиненія. Съ перваго явленія вводилъ онъ на театръ тридцать дѣйствующихъ лицъ. Ревнуя получить одобрѣніе Г. Волтера, спросилъ онъ у него, что онъ думаетъ о такой експедиціи. Государь мой, отвѣчалъ ему сей великій стихотворецъ, я думаю, что одинъ только Генералъ-Поручикъ можетъ довести весь етотъ народъ до развяски.

ПОСТОЯННЫЕ ЛЮБОВНИКИ,

СПРАВЕДЛИВАЯ ПОВѢСТЬ,

сочиненная на заданное содержаніе,

которое есть слѣдующее:

Должно, чтобъ герой сей повѣсти былъ сожженъ, чтобъ онъ утонулъ, чтобъ ошолудивелъ, чтобъ былъ повѣшенъ и по томъ женился бы на своей любовницѣ.

Должно, чтобъ героиня взбѣсилась, чтобъ ее прогнали сквозь строй, и чтобъ она выпрыгнула изъ окошка.

Не входя въ подробности о рожденіи, дѣтствѣ, воспитаніи и свойствахъ того человѣка, приключенія коего сообщаю я читателямъ, удовольствуюсь тѣмъ, что выведу его на театръ свѣта девятнатцати лѣтъ отъ рожденія.

Въ сихъ-то щастливыхъ лѣтахъ Проворъ, отпущенный со своею семьею на волю, прибылъ въ Царствующій градъ Москву, не имѣя другихъ пожитковъ, кромѣ костяной гребенки, посредствомъ

кой надѣялся онъ нѣкогда сдѣлаться полезнымъ себѣ, родственникамъ и отечеству.

Сіе костяное и многозубое орудіе, безъ сомнѣнія, не возвѣщало въ немъ великой способности къ стихотворству, или къ музыкѣ; но онъ о томъ и не заботился: ибо презиралъ такими малостями, а прилѣпился единственно къ почтенному и важному искусству волосочесанія и брадобрѣнія, понеже онъ былъ и цирюльникъ. Сколько дарованій въ одномъ человѣкѣ! Проворству своему въ сихъ ремеслахъ обязанъ онъ былъ тѣмъ щастіемъ, что господинъ Бритвоправилинъ, славный Замоскворѣцкой брадобрѣй, принялъ его къ себѣ въ подмастерьи. Сей Г. Бритвоправинъ, между прочими бородами, имѣлъ честь брить его Высокоблагородіе Маіора, Офицеровъ и всѣхъ Полицейскихъ служителей своей части. Извѣстно, что сіи господа не очень любятъ, чтобъ

ихъ драли, но развѣ, чтобъ они драли; то Проворъ по Воскресеньямъ по цѣлой дюжинѣ въ часъ оныхъ склокачивалъ одною рукою и по стольку же другою. Чтожъ принадлежитъ до бородъ; то Г. Бритвоправинъ оголялъ ихъ съ удивительнымъ проворствомъ; и какъ онъ былъ великой говорунъ и при томъ сатирикъ; то не рѣдко случалось, что во время бритья, разгорячась, отхватывалъ онъ по цѣлому куску мяса. Многіе, которымъ такое обхожденіе не понравилось, грозили ему, что его оставятъ; но сей лукавый и умѣющій подлеститься цирюльникъ ублажалъ недовольныхъ, и съ помощію паутины, которую онъ очень искусно прикладывалъ къ больному мѣсту, отпускалъ ихъ отъ себя въ полномъ удовольствіи отъ столь щасливаго изобрѣтенія.

Между прочими головами, которыя Проворъ ходилъ украшать, голова Г. Опарина, хлѣбника, живущаго съ

нимъ въ сосѣдствѣ, занимала его больше всѣхъ другихъ, по причинѣ племянницы, которую старикъ воспитывалъ у себя, и которая съ неизрѣченнымъ удовольствіемъ слушала расказни волокиты Провора. Онъ умѣлъ такъ хорошо вкрасться въ умъ дяди и въ сердце племянницы, что Опаринъ предложилъ ему перебраться въ малинькую порожнюю каморку, подлѣ его находящуюся. Проворъ съ жадностію принялъ такое предложеніе, непреминулъ выборными словами его возблагодарить, и перешелъ въ новое его жилище къ великому удовольствію Приманы, (такъ называлась племянница.) На другой же день великодушной его хозяинъ и провидѣніе доставили ему великое множество нечесаныхъ людей, которые отходили отъ него такъ довольны, какъ Цари, и прелестны, какъ Купидоны.

Мало по малу Проворъ наживалъ себѣ хлѣбецъ, и убралъ свою каморку

такъ, что не стыдно было ему понимать въ ней дядю съ племянницею, которые по вечерамъ его навѣщали. Старикъ былъ смертельной охотникъ играть въ шашки, а влюбленный Проворъ, дабы болѣе наслаждаться присудствіемъ Приманы, всегда ему проигрывалъ. Красавица съ восторгомъ проникала истинную причину таковаго снисхожденія, и при томъ открывала въ немъ свойство хорошаго игрока: ибо онъ, проигрывая, показывалъ всегда довольный видъ. Правда, что они играли не въ деньги; но развѣ слава-то ничего? Однако же онъ ею жертвовалъ Приманѣ, къ которой день ото дня склонность его возрастала: они ожидали только удобнаго случая, чтобъ увѣрить другъ друга о взаимной ихъ любви: и сія столь желанная минута на конецъ настала.

Г. Опоринъ въ слѣдующую среду долженъ былъ за чемъ-то явиться въ цѣхъ; онъ пошелъ со двора, препоручивъ

Примань управлять въ его отсудствіе его домомъ и самой собою. Первое она очень хорошо исполняла, а за другое взялся Купидонъ. Нетерпѣливый Проворъ, узнавъ о отбытіи Г. Опарина, пришелъ къ Примань отъ скуки побѣсѣдовать: сія учтивость не только, что не была ей противна; но послужила еще предлогомъ задать ему нѣсколько нѣжныхъ запросовъ, на которые пылающій Проворъ отвѣчалъ съ восхищеніемъ. Стыдливая Примана покраснѣла; тутъ подоспѣлъ поцѣлуй, потомъ клятвы: вотъ они и любовники! Проворъ умиралъ отъ нетерпѣнія увѣрить свою любовницу о огромной своей страсти; она равномѣрно опасалась, чтобъ онъ не усумнился о ея къ нему любви: такимъ образомъ его желаніе и ея страхъ завели ихъ очень далеко, не выходя однако же изъ горницы. Примана, возвратившись изъ сего путешествія, начала плакать (это такое обыкновеніе;) а онъ

утѣшалъ ея тѣмъ же, чемъ и опечалилъ; (ето правило.)

Минуты, пробождаемыя съ любезнымъ предметомъ, столь же сладостны, сколь и быстротекущи. Ночь приближалась, и они того не примѣчали (счастливые любовники ни очемъ не заботятся): на конецъ должны были они растаться, частію изъ економіи, а частію отъ опасенія, чтобъ не засталъ ихъ вмѣстѣ Г. Опаринъ, которой возвратился тотчасъ по ихъ разлукѣ. Племянница бросилась лобызать своего дядюшку, которой приписалъ ея ласки удовольствію, что такъ скоро опять его увидѣла, и уже готовился отплатить ей за то дюжиною поцѣлуевъ, какъ вдругъ хлѣбниковъ работникъ, недовольный суровостями Приманы, взошелъ, и взявъ къ сторонѣ Г. Опарина, донесъ ему подробно о слабости дѣвицы Приманы. Такъ, Милостивый Государь, примолвилъ онъ; я видѣлъ сквозь

замошную щелку, какъ етотъ дерзской балясникъ выходилъ три или четыре раза изъ почтенія къ вашей племянницѣ. —— Старой взбѣсился, кличетъ изъ всей мочи щастливаго Провора, которой не имѣя ни какого подозрѣнія, входитъ съ ласковымъ видомъ; Г. Опаринъ съ работникомъ, схвативъ его за воротъ, начали подчивать пинками и ругательствами, и безчеловѣчно поташили въ низъ. Робкая Примана прибѣгаетъ въ отчаяніи, проситъ помилованія; но получаетъ пару оплеухъ; зоветъ къ себѣ на помощь, кричитъ: караулъ, воры, разбой, грабятъ, рѣжутъ, пожаръ!.... Что касается до послѣдняго; то она была права: ибо любовникъ ея находился тогда въ печи, и безъ помощи сосѣдей, которые его вытащили, онъ бы вѣрно изжарился, но по щастію, хотя и испекся, да не много.

Поелику сунули его въ печь головою; то огонь не повредилъ ногъ;

что онъ и доказалъ, вырвавшись изъ рукъ своихъ мучителей, и проскочивъ, какъ молнія, сквозь толпу полицѣйскихъ, сбѣжавшихся на крикъ. Г. Опаринъ кричитъ, чтобъ ловили его, яко вора; всѣ за нимъ бѣгутъ, крича: держи, держи, держи! Но ни кто не смѣлъ его остановить: ибо онъ походилъ на полуизжареннаго чорта, вырвавшагося изъ Ада; всѣ даже посторонились, чтобъ съ нимъ не столкнуться. Караульные, гнавшись за нимъ до самой рѣки, думали наконецъ, что онъ въ ихъ рукахъ, по причинѣ жидкой преграды, препятствующей его бѣгству; но неустрашимый Проворъ въ ихъ глазахъ бросается въ рѣку, и находитъ въ ней пристанище отъ огня и меча. Караульные, не разсуждая за благо подвергать ржавчинѣ свое оружіе, съ яростію смотрѣли, какъ онъ достигнулъ берега, а они возвратились къ Г. Опарину, которой имъ сказалъ, что они бѣгаютъ, какъ черепахи, и что достойны за его жестокаго наказанія.

О, любовь! сколь бѣдственны бывают иногда слѣдствія твоихъ благосклонностей! (ета мысль не новая). Печальная Примана будучи предана на жертву посрамленію, не смѣла показать носу; весь кварталъ извѣстенъ былъ о ея приключеніи; сверьхъ сего размученная отсудствіемъ и нещастнымъ жребіемъ своего любовника, удручаемая каждый день несносными попрѣками своего дяди, всю свою надежду полагала она на смерть; (что можетъ быть веселѣе такого положенія!) У нея не было другова собѣседника, кромѣ малинькой собачки, которую она очень любила; но въ нещастныхъ своихъ обстоятельствахъ столь долго ее не кормила, что собачка отъ несноснаго голода, покусилась однажды съѣсть у нея руку и начала тѣмъ, что укусила столь сильно ея за палецъ, что Примана закричала изо всей мочи, и на крикъ ея прибѣжалъ дядя. Малинькая фаворитка вмѣсто того, чтобъ къ нему по обык-

новенію своему приласкаться, бросилась на него, скрыпя зубами. Г. Опаринъ толкнулъ ея ногою, привелъ въ несостояніе когда-либо опять такъ съ нимъ поступить. Сей строгой хлѣбникъ помогалъ укушенной племянницѣ съ жестокосердіемъ, говоря, что ето Божіе на нея попущеніе, и желая отъ всего серда, чтобъ рана ея была опасна.

Неутолимый Тезей не столь скоро услышенъ былъ Нептуномъ, (когда онъ возносилъ къ нему жестокое и безчеловѣчное моленіе о погубленіи его сына), какъ скоро желаніе неукротимаго булошника исполнялось. Чрезъ нѣсколько дней по томъ, нещастная его племянница начала страшно поводить глазами, кривить ротъ, царапать себя до крови ногтями, и коленками толкать себя въ грудь, крича, что бы къ ней ни кто не подходилъ, что она всѣхъ перекусаетъ; сіи слова, произносимыя съ яростію, столь много

походили на ту болѣзнь, которую мы называемъ бѣшенствомъ, что всѣ отъ нея въ запуски прочь бѣжали. Судя по густой пѣнѣ, выходящей у нея изъ рота, заключали, что ето было слѣдствіе укушенія покойницы фаворитки. На конецъ въ одинъ тихой часъ ея схватили, связали и повезли въ Ревель купать въ морской водѣ.

Между тѣмъ, какъ такое скопище несчастій удручало сію бѣдную дѣвицу; то Проворъ съ своей стороны, скитающійся изъ деревни въ деревню, прибылъ на конецъ въ Чугуевъ маленькой городокъ Харьковскаго Намѣстничества, и былъ такъ же въ худомъ состояніи. Онъ сдѣлался задумчивымъ, потѣрялъ почти всю способность къ шуткамъ и росказнямъ; лице его обезображенное обожженіемъ, наносило ему много вреда. Столько-то красота помогаетъ достоинствамъ. —— Наглядѣвшись довольно, какъ Г. Бриньво-

правилъ, дѣлывалъ при немъ нѣкоторыя лѣкарскія операціи, (я забылъ читателямъ донести, что Г. Боитвопрославинъ отъ части прилѣчивалъ). вздумалъ онъ употребить себѣ въ пользу не большое свое въ ономъ знаніе. Когда кто изъ знакомыхъ его жаловался головою; то онъ предлагалъ просвѣрлить ему черепъ за весьма сходную цѣну; но ни кто не былъ столь любопытенъ, чтобъ захотѣлъ испытать сіе лѣкарство, сколь оно ни пріятно; больные прашивали его иногда выпустить имъ нѣсколько крови; но онъ не умѣя пускать, бранилъ, и называлъ пагубнымъ употребленіе ланцетовъ и шнеперовъ, и выпутывался изъ сѣтей разставляемыхъ ему невѣжествомъ его, тѣмъ, что вмѣсто кровопусканія давалъ слабительное изъ солодковаго корня и изъ ревеню составленное, которое больный находилъ превосходнымъ. Въ числѣ трехъ, или четырехъ несчастныхъ, которыхъ онъ лѣчилъ, находился одинъ, страж-

дущій тою острою мокротою, которая, выходя на подобіе льнянаго сѣмя на рукахъ и промежъ пальцовъ, производитъ хорошенькое щекотанье, позывающее къ чесанью, сопряженному съ неописанною роскошью. Высокомѣрный нашъ Ескулапъ предпріялъ его вылѣчить; но поелику болѣзнь сія прилипчива; то, вмѣсто того, чтобъ излѣчить своего больнаго, Проборъ самъ заразился чесоткою. Ни когда чесотка не приходила такъ не во время, тѣмъ больше, что онъ по ремеслу своему долженъ былъ имѣть всегда чистыя руки. Пришедъ въ отчаянье отъ такого безвремянья, вздумалъ онъ на конецъ надѣть перчатки, и такимъ образомъ намыливать бороды; сіе показалось противно; и сколько онъ ни божился, что въ Москвѣ не давно вышла такая мода; но его и съ модою посылали къ чорту, и столь усильно хотѣли, чтобъ брилъ онъ ихъ по Чугуевской модѣ, т: е: голыми руками,

что Проворъ не могши на то рѣшиться, долженъ былъ отказаться отъ такого ремесла, и прослыть еще сверьхъ того великимъ упрямцомъ.

Лишась ручныхъ употребленiй, и сдѣлавъ весьма неудачно послѣднюю свою надъ кѣмъ-то операцiю; сверьхъ же того, будучи снѣдаемъ любовiю, которая больше всего его мучила, отчаянiе такъ имъ овладѣло, что онъ возненавидѣвъ свое отечество и съ помощiю не большаго количества денегъ, полученныхъ имъ за изуродованiе нѣсколькихъ несчастныхъ дураковъ, благимъ матомъ ударился въ Польшу искать своего счастiя, или лучше сказать несчастiя: ибо, будучи въ чужой землѣ, безъ денегъ и безъ знакомыхъ, остался онъ, какъ ракъ на мѣли: на конецъ избѣгая голодной смерти, принужденъ былъ записаться въ солдаты, и для всякаго случая, отписалъ о томъ къ своей любезной Приманѣ, извѣстивъ ея при томъ о мѣстѣ своего пребыванiя.

Она возвратилась уже изъ Ревеля, гдѣ съ успѣхомъ погружали ея въ соленую воду семь разъ; но естьли море излѣчаетъ отъ собачьяго бѣшенства; то надъ любовнымъ ни какого дѣйствія не имѣетъ. Ни что не могло потушить пламени постоянной Приманы: она ежедневно погружалась въ бездну горестнѣйшихъ размышленій, и готовилась совершить все то, что отвращеніе къ жизни внушить можетъ, какъ дядюшка ея вздумалъ вдругъ прочитать ей Проворово письмо, которое онъ перехватилъ, и выведши изъ того случай наговорить ей множество прекрасныхъ, предлинныхъ, пренабожныхъ и прескучныхъ наставленій, которыя слушала она съ такимъ вниманіемъ, какъ Китаецъ Русскую псалтырь, увѣщевалъ онъ ея употребить въ пользу его нравоученія: повѣрь мнѣ, примолвилъ онъ, забудь етого бездѣльника; онъ въ Польшѣ и въ солдатахъ, отрѣкись отъ него: въ будущее Воскресенье исповѣдуйся и

будь въ перелѣ умнѣя; и я забуду прошедшія твои шашни. Она не отвѣчала ему ни слова; а важной мой проповѣдникъ, будучи увѣренъ о дѣйствительности своей проповѣди, оставилъ ее размышлять на единѣ о способахъ вступить паки на путь спасенія. Молчаливая Примана удовольствуясь, что знаетъ о убѣжище своего любовника, (ибо она письмо его слушала внимательнѣе дядиной проповѣди), не долго колебалась между скукою остаться у своего дяди и щастіемъ быть съ обожаемымъ любовникомъ; подхвативъ всѣ свои деньжонки, и можетъ быть въ торопяхъ нѣсколько дядюшкиныхъ, завязавъ въ узелъ нужное бѣлье и платье, и ни съ кѣмъ не простясь, вышла вечеркомъ изъ двора, и нашла средство (чему любовь не научаетъ!) уѣхать въ Польшу. — О власть! О сила первыхъ человѣческихъ склонностей! Примана достигнувъ того мѣстечка, гдѣ, по письму, любовникъ ея должествовалъ

имѣть свое пребыванiе, бѣгаетъ, спрашиваетъ, ищетъ и находитъ на конецъ своего любезнаго Провора: онъ уже былъ непригожъ; но поелику любовь была тому причиною: то нѣжной Примане показался онъ несравненно прелѣстнѣе прежняго. Соберите здѣсь Читатели всѣ нѣжныя мѣста изъ трагедiй, изъ оперъ, изъ слезныхъ комедiй и изъ романовъ; прибавьте къ тому, естьли вамъ угодно, все то, что бы вы почувствовали въ такiя минуты; и я увѣряю васъ, что все это будетъ такъ далеко отъ восторговъ ихъ сердецъ, какъ отъ сюда до Луны. Они столь долго держали другъ друга въ объятiяхъ, и слезы радости столь изобильно лились изъ ихъ очей, будучи лицемъ къ лицу, что рѣсницы Приманиты прилѣпились къ Проворовымъ такъ крѣпко, что на силу могли ихъ растащить.

Мирныя и продолжительныя утѣхи казалось не для нихъ были сотворены;

на другой день ихъ свиданія, Проворъ получилъ повеленіе явиться въ полкъ, которой находился на нѣсколько дней ѣзды отъ туда; Примана съ твердостію за нимъ послѣдовала, и удовольствіе, быть вмѣстѣ, облегчило трудность и сократило долготу дороги.

По прибытіи ихъ въ полкъ, новый солдатъ началъ нести всю тяжесть службы; онъ былъ принужденъ учиться ружьемъ, стоять на часахъ, а на квартирѣ исправлять домашную работу; чувствительная Примана помогала ему въ сихъ послѣднихъ трудахъ. Проворовы товарищи, нашедъ любовницу его прелѣстною, похищали иногда у нея маленькіе поцѣлуи, и дѣлали разныя солдатскія невѣжества, выключая однако же главнаго. Самъ старшій Сержантъ той роты за нею весьма прилѣжно волочился; такая особливая милость обольстила бы всякую иную, кромѣ Приманы, и вѣрность бы претерпѣла

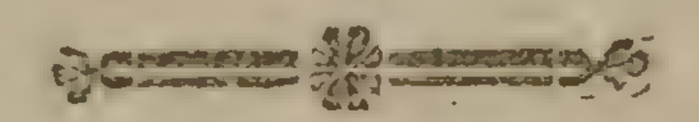
знатной ущербъ; но она платила за то однимъ только явнымъ презрѣніемъ. Мстительный Сержантъ, наскучивъ тщетными покушеніями, и столь же безполезными предложеніями, вознамѣрился отмстить за то поруганіемъ. Онъ весьма искусно сбрилъ у Поручика своего часы, и обвинилъ Приману въ етой покражѣ: тщетно приносила она оправданія; ни клятвы, ни слезы, ни что не послужило къ ея оправданію. Врагъ ея, которому препоручили освидѣтельствовать ея пожитки, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, всунулъ туда очень искусно ту вещь, которой притворно искалъ, и показавъ покражу двумъ, бывшимъ съ нимъ свидѣтелямъ, не оставилъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ винности Приманы, которую и посадили въ тюрьму. Судъ не долго надъ нею производился, ея осудили, какъ для рѣдкости, такъ и въ примѣръ другимъ прогнать сквозь строй: самый любовникъ ея былъ такъ же наряженъ

въ числѣ тѣхъ, кои должны были исполнять сей несправедливый приговоръ. Представьте себѣ горесть отчаяннаго Провора, когда та, которую онъ любилъ болѣе самаго себя, и о невинности коей былъ онъ увѣренъ, показалась на парадномъ мѣстѣ, отягченная оковами, съ обнаженными плечами, и въ неизъясненномъ страхѣ и печали отъ столь жестокаго приготовленія. На конецъ ее погнали, и тритцать безчеловѣчныхъ ударовъ, содравъ нѣжную ея кожу, кровь по спинѣ ея полилась ручьями, и явила самое трогательнѣйшее зрѣлище: какая минута для несчастнаго Провора! Жестокой Сержантъ, примѣтивъ, что онъ не такъ, какъ прочіе, ея ударилъ, окрестилъ его чрезъ лобъ нѣсколько разъ палкою: но храбрый Проворъ не столь пораженный сею обидою, какъ приведенный въ бѣшенство мученіями, которыя любовница его претерпѣвала отъ ложнаго обвиненія сего изверга, выхватилъ свой тесакъ, и

распоровъ ему брюхо, отмстилъ вмѣстѣ и за свою обиду, и за ту, которую варваръ нанесъ его любовницѣ.

Несчастіе, обыкновенно, влечетъ за собою другое: бѣднаго Провора потащили въ подземельную тюрьму; военный судъ не замѣдлилъ его осужденіемъ. Построили виселицу: и я думаю, не трудно угадать читателямъ остатокъ сей ужасной картины, на которую, спустивъ завѣсу, обращаюсь къ отчаянной Приманѣ. Она, узнавъ о участи своего любезнаго Провора, и не желая его пережить, съ разбѣгу бросилась изъ тюрьмы своей въ окошко, которое, по счастію, было не высоко отъ земли; и къ ней прибѣжали на помощь. Сержантъ съ своей стороны, будучи при послѣднемъ издыханіи, открылъ духовному отцу, которой его увѣщевалъ, всю гнусность своего дѣянія. Онъ отправилъ нарочнаго къ судьямъ съ симъ извѣстіемъ, судьи ужас-

нулись отъ такого злодѣянія, немедлѣнно приказали отрубить веревку, на которой висѣлъ невинный Проворъ, и весьма чуднымъ дѣйствіемъ случая, онъ еще былъ живъ. Честь была имъ возвращена; и нѣсколько времени по томъ женили ихъ на иждивеніе Сержанта, которой при смерти отказалъ имъ свое имѣніе, въ награду за нанесенное имъ безчестіе. Проворъ испросилъ себѣ отставку, всѣ сложились составить имъ честное пропитаніе, и они возвратились къ Г. Опарину, которой принялъ ихъ съ нѣжностію, и они жили въ добромъ согласіи и въ любви, до скончанія своей жизни.

МАТЕМАТИЧЕСКІЯ И ФИЗИЧЕСКІЯ УВЕСЕЛЕНІЯ.

ЗАДАЧА ПЕРЬВАЯ.

Нѣкто имѣя бутыль наполненную 8 галенками хорошаго вина, желаетъ подарить половину изъ того, то есть 4 бутылки, одному изъ своихъ пріятелей: но для мѣры онъ имѣетъ только двѣ бутыли, изъ коихъ въ одну входитъ 5 бутылокъ, а въ другую 3. Спрашивается, какимъ образомъ онъ долженъ поступить, чтобъ влить равно 4 бутылки, въ ту бутыль, которая содержитъ въ себѣ пять.

РѢШЕНІЕ.

Назовемъ А бутыль, въ которую входитъ 8 бутылокъ, Б ту, въ которую входитъ 5, и В ту, въ которую входитъ 3. — Полагая, что въ бутылѣ А содержится 8 галенковъ или буты

локъ вина, а другія двѣ Б и В суть пусты, какъ видно въ Г. Наполнивъ бутыль Б виномъ изъ бутыли А, въ которой останется только три галенка, какъ то показано въ Д. наполни бутыль В, виномъ изъ бутыли Б, въ которой слѣдовательно останется только двѣ бутылки, какъ видно въ Е. Послѣ сего вылей вино изъ бутыли В, въ бутыль А, гдѣ слѣдовательно будетъ шесть бутылокъ, какъ показано въ Ж, и вылей двѣ бутылки изъ бутыли Б, въ бутыль В, въ которой будетъ двѣ бутылки, какъ показано въ З. На конецъ наполнивъ бутыль Б, виномъ изъ бутыли А, въ которой останется только одна бутылка, какъ видно въ И, дополни бутыль В, виномъ изъ бутыли Б, въ которой останется четыре бутылки, какъ то видно въ I, и такимъ образомъ задача сія рѣшится.

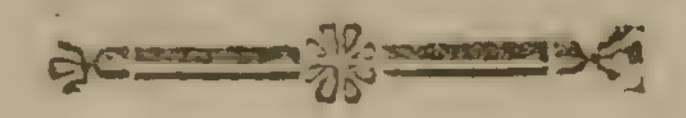
	8.	5.	3.
	А.	Б.	В.
Г.	8.	0.	0.
Д.	3.	5.	0.
Е.	3.	2.	3.
Ж.	6.	2.	0.
З.	6.	0.	2.
И.	1.	5.	2.
І.	1.	4.	3.

II.

Узнать, въ которой рукѣ четъ и въ которой нечетъ.

Вели помножить число правой руки, какимъ хочешь четнымъ числомъ, какъ на примѣръ двумя, а число лѣвой руки числомъ нечетнымъ, на примѣръ тремя. По томъ вели сложить вмѣстѣ оба произведенія, и взять половину суммы, естьли сія половина дѣлаетъ четъ, то узнаешь, что число правой руки,

помноженное четнымъ числомъ, есть нечетъ, и слѣдовательно, что число лѣвой руки, помноженное нечетнымъ числомъ, есть четъ. Ежели же половина суммы будетъ нечетъ, то произойдетъ совсѣмъ противное, и въ такомъ случаѣ, число правой руки, помноженное четнымъ числомъ, будетъ четъ, а лѣвой руки число, помноженное нечетомъ, будетъ нечетъ.

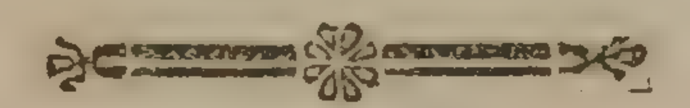
III.

Нѣкоторой человѣкъ держитъ въ одной рукѣ золотую монету, а въ другой серебреную; узнать, въ которой рукѣ золотая и въ которой серебреная.

Вели придать золотой монетѣ въ умѣ какую нибудь цѣну, которая бы была четное число, на примѣръ 8, а серебру такъ же извѣстную цѣну, которая бъ была нечетъ, какъ на при-

мѣръ 5. Вели помножить число правой руки, какимъ хочешь четнымъ числомъ, какъ 2, а число лѣвой руки, какимъ ни будь не четнымъ числомъ, какъ на примѣръ 3, по томъ велевъ сложить вмѣстѣ оба произведенія, спроси четъ или не четъ сумма ихъ. Естьли сія сумма нечетъ, то золото будетъ въ правой рукѣ, а серебро въ лѣвой; и на противъ ежели сумма четъ.

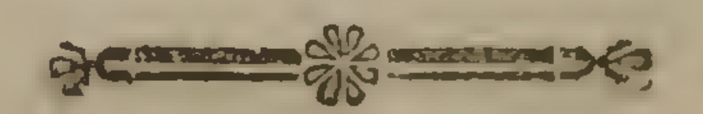
IV.

Поставить на совершенно гладкой доскѣ, какъ на примѣръ на зеркалѣ яицо острымъ концомъ, такъ, чтобъ оно не упало.

Дабы поставить такимъ образомъ яицо, то должно, чтобъ зеркало было положено по отвѣсу, то есть, что бы оно ни на которую сторону не наклонялося. Положивъ такимъ образомъ зер-

кало, возьми свѣжее яицо, и махай его въ рукѣ сильнѣе, до тѣхъ поръ, пока желтокъ въ немъ лопнетъ и разольется по бѣлку. Тогда, ежели поставишь яицо на зеркало, или другую какую гладкую доску, острымъ концомъ, то оно останется въ семъ положеніи и не упадетъ, по причинѣ равновѣсія, которое сдѣлается тогда во всѣхъ его частяхъ отъ смѣшенія желтка съ бѣлкомъ.

V.

Видѣть въ темной комнатѣ все происходящее на улицѣ.

Для сего должно, чтобъ комната была со всемъ затворена, и чтобъ свѣтъ проходилъ въ нея только чрезъ одну не большую скважину, нарочно для сею въ окнѣ оставленную, для впущенія лучей свѣта. Къ сей скважинѣ должно приложить стекло, каковыя встав-

липзютъ въ стариковскія очки. Противъ сего стекла на стѣнѣ или ближе, то есть, принаровясь къ фокусу стекла, развесь простыню, тогда всѣ внѣшніе предметы, какъ то, люди, домы, деревья, горы и прочее, представятся на простынѣ въ природномъ видѣ и цвѣтѣ. Луга, горы и отдаленные домы, представляютъ весьма пріятное зрѣлище, равно какъ и деревья, колеблемыя воздухомъ, но кромѣ того, сіе весьма полезно охотникамъ до живописи, поелику сей прекрасный, и какъ бы волшебный опытъ, можетъ послужить имъ для снятія ландшафта, или топографической карты, и прочаго тому подобнаго.

(Продолженіе будетъ впредь.)

КОНЕЦЪ

ПЕРЬВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОЧИНЕНІЙ
Статьи Увеселительной.

Стран:

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	стро.	напечатано.	Читай.
18	21	дѣлать остроконечными	дѣлать ихъ остроконечными
24	21	шпиль	штиль
25	1	шпиля	штиля
---	17	шпиля	штиля
26	8	шпилю	штилю
27	2	шпиля	штиля
33	10	притяженныхъ	протяженныхъ
35	2	соотвѣтствующими	соотвѣтствующія
41	5	суть	есть
43	4	спокойствіе	спокойствій
---	7	равномѣрной	равномѣрно
53	15	устроили	устроила
55	5	сосуда	куба
56	11	просовъ,	прососъ,
57	21	непринадлежитъ	непринадлежитъ ли
62	7	праванскаго	прованскаго
---	18	праванскаго	прованскаго
64	13	въ тѣнь	въ тѣни
66	2	праванскаго	прованскаго
67	11	праванскаго	прованскаго
68	14	въ декоптѣ,	въ декоктѣ,
69	9	ветръ.	ветры.
73	11	морской	мореной
---	13	праванскаго	прованскаго
---	18	декопту,	декокту,
74	14	успехъ.	успѣхъ.
76	10	неріодической	періодической

Стр.	стро.	напечатано.	Читай.
81	7	пенька,	пеньки,
93	14	бочку,	кадку
---	21	бочку	кадку
95	9	сколько же	столько же
97	12	канфары.	камфары.
---	18	канфарной	камфарной
111	9	изъ каменоломки	изъ каменоломни
118	5	Ираксителя	Праксителя
120	14	нѣкоторыя истинны	нѣкоторыя лучи истинны
123	24	въ водѣ	въ дождѣ
124	11	причины	причинъ
126	2	столь новыхъ	столь много новыхъ
129	21	почто	почти
132	9	порожденїемъ	рожденїемъ
135	6	на жизнь	на житье
---	18	исполняетъ	наполняетъ
137	9	восклицательно	восхитительно
142	19	однимъ	въ оной
144	2	супруга	супруги
145	8	въ негѣ	въ нѣгѣ
---	18	въ опасности	въ опытности
146	13	супругомъ. Она	супругомъ, она
150	17	въ сопровожданїи	въ сопровожденїи
152	19	невинности	невинность
173	5	Прїѣхалъ	Прїѣхавъ
174	8	Бебудъ,	Бебутъ,
175	6	и пошедъ	и пошелъ
---	22	шагогъ.	шаговъ.
189	1	Малобарцы	Малабарцы
191	1	Леди	Лери

Стр.	стро.	напечатано	Читай.
196	18	Абессинцы	Абиссинцы
206	15	зрѣлищѣ!	зрѣлище!
207	6	Афинскій	Аѳинскій
208	20	Афинскій	Аѳинскій
209	5	Афинянѣ	Аѳинянѣ
---	13	Афинянинъ,	Аѳинянинъ,
210	5	Афинскій	Аѳинскій
---	19	переселились	переселились бы
---	22	Фракіянъ	Ѳракїянъ
211	5	Фракїянѣ,	Ѳракїянѣ,
219	11	она увязла	они увязли
224	8	вычистить,	высушить,
228	7	выгоденъ,	выгодъ,
---	10	Злїанъ,	Елїанъ,
235	23	де Воазенокъ,	де Воазенонъ
238	16	удовольствуясь	удовольствуюсь
239	16	Бритвоправилинъ,	Бритвоправинъ,

